

ПАНОРАМА

КАСПИЙСКОГО ТРУБОПРОВОДНОГО КОНСОРЦИУМА

КАСПИЙСКИЙ
ТРУБОПРОВОДНЫЙ
КОНСОРЦИУМ

Мы
будем
ночными

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ, СТР. 2

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, СТР. 11

ОРЛОВСКО-БРЯНСКАЯ И ВЯЗЕМСКАЯ ОПЕРАЦИИ, СТР. 14

«ТАЙФУН» ПОД МОСКВОЙ, СТР. 22

ОДНА НА ВСЕХ, МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ, СТР. 26

ГЕРОИ ИЗ АТЫРАУ, СТР. 28

НЕПОКОРЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД, СТР. 30

ОПЕРАЦИЯ «ДЕТИ», СТР. 37

МУЖЕСТВО В ОГНЕ, СТР. 42

«УРАН» ПОЧТИ НЕ ВИДЕН, СТР. 50

БЛИЦКРИГ ЗА КАВКАЗСКОЙ НЕФТЬЮ, СТР. 53

КАК НЕ СЫГРАЛА ГАРМОНЬ, СТР. 56

ПОДВИГ УЧЕНОГО, СТР. 59

БРАТСТВО ПРЕЗИРАВШИХ СМЕРТЬ, СТР. 60

«КУТУЗОВ» ПРОТИВ «ЦИТАДЕЛИ», СТР. 63

НА ПОРОГЕ ПОБЕДЫ, СТР. 66

ПОБЕЖДЕННЫЕ НЕ ПИЛИ БЫ «БАВАРСКОЕ», СТР. 69

НЕФТЕГАЗОВЫЕ ВЕХИ ПОБЕДЫ, СТР. 70

Леонид Бабь/РИА Новости

Олег Кнорринг/РИА Новости

Виктор Китевский/РИА Новости

Борис Куляров/РИА Новости

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом году отмечается важная историческая дата — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. О том, что эта война была тяжелой, жестокой и кровопролитной, многие из нас знают с детства по рассказам фронтовиков, по масштабным фильмам-реконструкциям Сергея Бондарчука, Михаила Ромма, Юрия Озерова, книгам, песням.

Со временем многое забывается и реформатируется под влиянием смены политических парадигм или целенаправленного искоренения патриотизма, а бывало и такое в перестроечное и постперестроечное время. В книгах и фильмах о войне разных исторических периодов мы видели и глупых фашистов, и красивых, и таких жестоких, что у выходов из кинотеатров дежурили бригады скорой помощи.

В какой-то период считалось, что войну выиграли только политики, что Расейня и Вязьмы вообще не было. Потом стало трендом критиковать и глумиться над тем, что ранее превозносилось. Потом появились интернет и в нем тысячи диванных стратегов, тактиков, аналитиков и правдорубов, дискутирующих о той войне и ее последствиях. В некоторые современные фильмы и сериалы о Великой Отечественной войне уже вплетают элементы мистики и фэнтези (оказывается, можно и так).

8 мая 2007 года вышел приказ Министерства обороны Российской Федерации №181 «О рассекречивании архивных документов Красной армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Сейчас эти документы можно открыть на мониторе компьютера со специализированных поисковых сайтов и, не выходя на улицу,

составить настоящую, честную историю Великой Отечественной войны по журналам боевых действий полков, наградным листам, приказам, сводкам и директивам. Для этого нужно время и терпение. Да, это иногда тяжелые документы, фиксирующие расстрелы и жестокие убийства мирных жителей, это иногда сухие строчки с цифрами потерь Красной армии или количества перевезенной техники, боезапаса или провианта, а иногда это указания о проведении диверсий в тылу врага. Просто строчки в документе, за которыми стоит подвиг реальных людей.

Об этих историях попробовала написать и пресс-служба КТК, традиционно сделав акцент на технической и топливно-энергетической составляющих. Скажем честно: наши специалисты старались не списывать у военных историков советского периода или апологетов современной военной историографии, но они попытались ознакомиться со всеми наиболее важными трудами мемуаристов, диссертациями, онлайн-лекциями, открытыми документами.

Истории Великой Отечественной посвящены тысячи многостраничных томов исследований, среди которых есть и посвященные только одному дню 22 июня 1941 года, или только одной операции, к примеру, вземской катастрофе. Тому, как сражался город-герой Новороссийск и десанту в Южной Озереевке. О том, как выживал и победил город-герой Ленинград, как строили подводный нефтепродуктопровод по дну Ладоги. Историй этих великое множество, и создатели сборника сфокусировались как на наименее известных событиях, так и на общем контексте.

Понятно, что цитируемые мемуары немецких генералов требуют

скептического подхода, поскольку переводили их во многом художественно. Да и привирали Мюнхаузены вермахта изрядно, стараясь обелить свою роль честных служаков на фоне общего фельдграу. Кроме того, в последнее время за рубежом стало модно говорить о том, что это коллаборационисты и солдаты СС, а не вермахта творили чудовищные злодеяния на Советской земле. Нет, авторы документально доказывают: все они повинны!

Выстроив 18 очерков в хронологическом порядке, авторы специального выпуска не претендуют на создание полной картины страшных, героических, незабываемых событий 1941–1945 годов. Уверен, что смысл и определенная ценность в этом сборнике имеются — прежде всего потому, что он сделан для вас, коллеги. Для тех, кому дорога память, для тех, кто хочет рассказать эти истории своим детям. Специальный выпуск «Мы будем помнить» посвящается членам семей работников КТК, принимавшим участие в Великой Отечественной войне, на фронтах и в тылу самоотверженно приближавшим этот великий день. С Днем Победы!

*Генеральный директор
Каспийского Трубопроводного
Консорциума
Н.Н. Горбань*

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ

АВТОР ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВ

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ОТДЕЛЬНАЯ И СТРАШНАЯ СТРАНИЦА ЕЕ ИСТОРИИ, ПЕРИОД ОЖЕСТОЧЕННЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ БОЕВ, ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА И ТЕХНИКИ. ЖЕРТВЫ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ НЕ БЫЛИ НАПРАСНЫ: НЕМЕЦКИЙ БЛИЦКРИГ УТРАТИЛ ВНЕЗАПНОСТЬ И СТРЕМИТЕЛЬНОСТЬ УЖЕ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА, С ПЕРВЫМИ ЗАЛПАМИ «КАТЮШ» И СТАБИЛИЗАЦИЕЙ ЛИНИИ ФРОНТА

Великая Отечественная война началась в 4:00 22 июня 1941 года, но, прежде чем приступить к историографии дальнейших событий, немаловажно коснуться ряда политических, стратегических и тактических решений, предшествовавших пересечению государственной границы СССР вооруженными силами нацистской Германии.

Нападение, на вероломности которого акцентировалось внимание в сводках Совинформбюро и обращениях к советскому народу руководства страны, нарушало пакт Молотова – Риббентропа 1939 года. Часть историков считают, что Гитлер, развязавший Вторую мировую войну на европейской территории 1 сентября 1939 года, принял решение напасть на СССР еще в 1940 году по итогам анализа недостаточно высокой подготовки рядового и командного состава РККА в условиях советско-финской (зимней) войны 1939–1940 годов. Другие полагают, что фюрер торопился одолеть «союзника» до тех пор, пока новые командиры РККА, сменившие репрессированных в 1937 году, не набрались должного опыта. Третьи считают причиной blitzkriega политическое напряжение, возникшее между СССР и Германией к 1940 году, спровоцированное действиями немцев в Румынии.

«Вскоре после визита Молотова в Берлин (октябрь 1940 года. – Прим.

НЕМЕЦКИЙ ЛЕГКИЙ ТАНК Pz.Kpfw.38(t) ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПУШКОЙ «ШКОДА» КАЛИБРОМ 37 ММ И БРОНЕЛИСТАМИ 8-25 ММ

ред.) начальник моего штаба подполковник барон фон Либенштейн и начальник оперативной части майор Байерлейн были вызваны к начальнику генерального штаба сухопутных сил на совещание, где они получили первые указания относительно плана «Барбаросса» – плана войны против России, – отмечал в своих мемуарах «Воспоминания солдата» командовавший бронетанковыми силами рейха генерал-полковник Гейнц Гудериан. – Когда они после этого совещания пришли ко мне на доклад и развернули передо мной карту

России, я не поверил своим глазам. То, что я считал невозможным, должно претвориться в действительность? Гитлер, который резко критиковал в моем присутствии политическое руководство Германии 1914 года, не понимавшее опасности ведения войны на два фронта, теперь сам хотел, не окончив войны с Англией, начать войну с Россией. Этим он сам навлек на себя опасность, вытекающую из ведения войны на два фронта, от чего его настойчиво предостерегали все старые солдаты и что он сам стал часто называть ошибочным шагом».

ПЛАНЫ И ФАКТЫ

Целью плана «Барбаросса», разработанного обер-квартирмейстером генерального штаба вермахта генерал-лейтенантом Фридрихом Паулюсом, был захват территории СССР до условной линии Архангельск – Астрахань в течение 8–10 недель. План был назван созвучно прозвищу «рыжебородый» средневекового короля Германии Фридриха I. Мечтая возродить империю Карла Великого, этот монарх значительно повысил боеспособность своего рыцарского войска, а жизнь закончил в Третьем крестовом походе, упав с коня и захлебнувшись при переправе через реку Селиф.

В соответствии с окончательной редакцией плана «Барбаросса» (Директива №21 от 21 декабря 1940 года) немецкие наступательные силы подразделялись на три группы армий. Группой «Север» командовал генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб, его задачей было взять Ленинград. На Москву направлялась группа «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Федора фон Бока. Это было направление главного удара, и вместо одной танковой группы «Центр» усилили сразу двумя: под командованием Гейнца Гудериана и Германа Гота. Группой армий «Юг» командовал генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт, имевший целью захват Киева и Донбасса.

Германия вступала в войну с противником, имевшим более прогрессивное вооружение по таким позициям, как танки и стрелковое оружие. Вместе с тем организационная структура войск вермахта, логистика, снабжение, качественно лучшие артиллерия и снаряды доказали свое преимущество уже в первые дни войны.

Советские средние танки Т-34 и тяжелые танки КВ встретили немцев уже в двадцатых числах июня. По качеству броневой защиты и поражающему действию 76-миллиметровых башенных орудий они превосходили лучшие на то время танки вермахта Pz.Kpfw IV. Фактические аналоги КВ и Т-34 – «Тигр»

ПЛАН БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

СУМРАЧНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ГЕНИЙ ОТПРАВИЛ ПЕХОТУ В РОССИЮ В ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ БРЮКАХ И КИТЕЛЯХ ИЗ СМЕСИ ШЕРСТИ С ВИСКОЗОЙ. ЗАКАТАННЫЕ РУКАВА НЕ БЫЛИ КУРАЖОМ ИЛИ ПОПЫТКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ – ПРИ 30 °С В ИЮЛЕ 1941-ГО СОЛДАТАМ В УНИФОРМЕ ВЕРМАХТА БЫЛО ОЧЕНЬ ЖАРКО. А ПРИ –40 °С В ДЕКАБРЕ СТАЛО ОЧЕНЬ ХОЛОДНО

и «Пантера» – Германия начнет производить только в 1942 и 1943 годах соответственно.

К началу войны пехота РККА получила самозарядную винтовку СВТ-40 – опережающее время (и стоявшие на вооружении пехоты вермахта винтовки Mauser M98k) оружие с перезарядкой отводом пороховых газов. Трофейную «светку» немцы принялись активно копировать, и в 1942 году на вооружение вермахта начали поступать аналогичные карабины G41 Walther. Но бойцам РККА винтовка Токарева перед началом войны показалась сложной: оружие нужно было часто чистить.

Если сравнивать составы моторизованного корпуса вермахта и механизированного корпуса РККА, на первый взгляд они мало чем отличаются. Танковые дивизии имеют в своем составе пехотные бригады, артиллерийские полки, саперные батальоны. Теоретически обе стороны понимали, что эффективность прорыва или контрудара возможна лишь при условии оперативного взаимодействия танковых групп с артиллерией и пехотой. Но на практике советская пехота шла пешком, а артиллерия буксировалась тракторными тягачами примерно с той же скоростью.

При этом немецкую мотопехоту везли грузовики, а артиллерия в танковых дивизиях буксировалась полугусеничными бронетранспортерами Sd.Kfz.250 со скоростью и проходимостью следующих впереди «панцеров». В результате танки советских мехкорпусов обычно вступали в бой без поддержки запаздывающей пехоты и артиллерии.

Стратегия блицкрига только в начале 1940-х сменила прежде довлеющую в Европе концепцию позиционной войны. Для защиты приграничных территорий принято было строить линии обороны с укрепрайонами, долговременными огневыми точками, бункерами, траншеями и минными полями. В начале 1930-х годов на западной границе СССР, от Балтики до Черного моря, была выстроена линия обороны длиной 1850 км, неофициально называемая линией Сталина. После присоединения к Советскому Союзу в 1939–1940 годах Западной Беларуси, Западной Украины, стран Прибалтики и Бессарабии укрепрайоны линии Сталина были законсервированы, и примерно на 300 км западнее стала возводиться новая линия Молотова.

«К строительству новых укрепленных районов на западной границе приступили в начале 1940 года, — вспоминал Георгий Жуков. — Проект строительства УРов был утвержден И.В. Сталиным по докладу К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова. К началу войны удалось построить около

2500 железобетонных сооружений, из коих 1000 была вооружена УРовской артиллерией, а остальные 1500 — только пулеметами».

В апреле 1941 года в Германии наблюдалась массированная переброска солдат железнодорожными эшелонами к восточной границе. Донесения Рихарда Зорге, группы «Красная капелла» и других разведчиков сужали предполагаемый срок начала вторжения до нескольких месяцев весны-лета 1941 года. В середине июня приказы выдвинуться к западной границе СССР получили командиры соединений внутренних Орловского, Северо-Кавказского, Приволжского военных округов.

ХРОНИКА ВТОРЖЕНИЯ

В полдень 21 июня советский агент «Курт» — сотрудник посольства Германии в Москве Герхард Кегель — сообщил о том, что война начнется в течение 48 часов. В 20:00 переплывший Западный Буг ефрейтор 15-й дивизии вермахта Альфред Лисков сообщил о начале вторжения утром 22 июня. Сведения подтвердили еще несколько перебежчиков. Вечером в Кремле было создано совещание руководства страны, на котором была принята Директива №1 о приведении войск Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов в боевую готовность. При этом командирам было предписано не переходить границу, не поддаваться на отдельные провокации, чтобы

не спровоцировать casus belli — повод для оправдания немецкого вторжения мировым сообществом. В половине первого ночи 22 июня отправка Директивы №1 в штабы округов была завершена. Солдатам раздали патроны, построили в колонны и отправили занимать укрепрайоны. Где-то это сделать не успели, а где-то осуществили раньше на свой страх и риск, как командующий 4-й армией Александр Коробков.

Соотношение немецких и советских дивизий на границе в ночь на 22 июня составляло 100 к 40, что объяснялось неполным развертыванием войск РККА. Это определило боевое превосходство сил вермахта, ему добавили козырей и массированные налеты люфтваффе, начавшиеся в 4:00 по московскому времени. «Юнкерсы» и «хейнкели» бомбили военные аэродромы, железнодорожные узлы, порты и города. Успевшие подняться в воздух советские И-16, МиГ-3, ДБ и СБ атаковали «мессершмитты». За первый день войны ВВС РККА потеряли 336 самолетов в воздухе и 800 на земле. При этом было сбито 78 немецких самолетов и повреждено 89. Преимущество в воздухе Красной армией было надолго утрачено.

Пилоты люфтваффе ориентировались на данные аэрофотосъемки, проводившейся самолетами авиаразведывательной группы полковника Теодора Ровеля, многократно и якобы случайно залетавшими на территорию СССР в первые месяцы 1941 года. Еще одно «вспомогательное» спецподразделение «Бранденбург-800» в ночь на 22 июня переправилось через границу группами по 30 человек в форме солдат и офицеров РККА и с поддельными документами. Первоочередной задачей диверсантов было предотвращение уничтожения стратегически важных мостов.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Расположенная на сретении рек Мухавец и Западный Буг Брестская крепость не рассматривалась гитлеровцами как серьезный укрепрайон,

и на ее захват отводилось только 8 часов. В крепости находились казармы солдат и квартиры младшего комсостава 6-й и 42-й стрелковых дивизий 4-й армии — всего порядка 8 тыс. человек. Количество артиллерийских орудий, легких танков и бронемашин на территории крепости не превышало 50 единиц.

22 июня 1941 года артподготовка к наступлению немецких войск началась в 4:05. Артобстрел Брестской крепости продолжался с 4:15 до 4:45 утра. После этого штурм цитадели и островных фортов начала 45-я пехотная дивизия вермахта, а севернее и южнее танки Гудериана приступили к переправе через Западный Буг.

Когда пехотинцы 45-й дивизии переправились через реку на резиновых лодках и пошли на штурм цитадели, их встретили огонь снайперов и ожесточенное сопротивление. Около 70 гитлеровцев, которым удалось прорваться в цитадель, были блокированы в здании церкви-клуба.

Взять цитадель немцы смогли только 26 июня. Организованное сопротивление гарнизона, инициированное полковым комиссаром Ефимом Фоминым, продолжалось до 29 июня, когда пал Восточный форт, в котором до последнего патрона сражались бойцы под командованием майора Петра Гаврилова. Оборона на этом не закончилась: в стенах и казематах еще оставались воины РККА и НКВД, которые сражались поодиночке и группами.

Трижды раненный комиссар Фомин 30 июня был взят в плен, опознан предателем и расстрелян у Холмских ворот. Майор Гаврилов был взят в плен 23 июля и отправлен в концлагерь. В 1945 году был восстановлен в армейском звании, в 1956-м стал Героем Советского Союза, умер в 1979 году.

Старшая медсестра хирургического отделения Прасковья Ткачева спасла 28 человек, перетащив их из пламени горящего госпиталя к крепостному валу и получив при этом два ранения. Когда эту территорию заняли немцы, они отправили Прасковью в числе других военнопленных в концлагерь.

ДОТ «ОРЕЛ» ЛИНИИ МОЛОТОВА. НЕМЕЦКИЙ СНИМОК 1941 ГОДА

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ КОРОБКОВ (20 ИЮНЯ 1897 — 22 ИЮЛЯ 1941) — ГЕНЕРАЛ-МАЙОР, В ИЮНЕ 1941-ГО КОМАНДУЮЩИЙ 4-Й АРМИЕЙ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. ПРИНЯЛ АРМИЮ В ЯНВАРЕ 1941 ГОДА У БУДУЩЕГО МАРШАЛА ЧУЙКОВА, В АПРЕЛЕ МОБИЛИЗОВАЛ НА ДОСТРОЙКУ БРЕСТСКОГО УКРЕПРАЙОНА 10 ТЫС. ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ, КОГДА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ НЕ РАБОТАЛА СВЯЗЬ СО ШТАБОМ ОКРУГА, ПОД СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИКАЗАЛ КОМАНДИРАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВСКРЫТЬ «КРАСНЫЕ ПАКЕТЫ» И ВЫВЕСТИ ИЗ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ДИВИЗИЙ НА ПОЗИЦИИ БОЕВОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ. 22 ИЮЛЯ 1941 ГОДА БЫЛ РАССТРЕЛЯН «ЗА ПОТЕРЮ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ». В 1957 ГОДУ РЕАБИЛИТИРОВАН «ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ», ВОССТАНОВЛЕН В ВОИНСКОМ ЗВАНИИ И ПРАВАХ НА НАГРАДЫ.

СОВЕТСКИЙ ТАНК Т-26, РЕПЛИКА АНГЛИЙСКОГО VICKERS MK E. БАШЕННОЕ ОРУДИЕ КАЛИБРА 45 ММ, БРОНИРОВАНИЕ 6–15 ММ

Оттуда она бежала, в 1942 году была связной в партизанском отряде. Награжденная медалью «За победу над Германией», Прасковья Ткачева ушла из жизни в 1992 году.

15-летний подросток Петр Клыпа был воспитанником музыкального взвода, которым командовал его старший брат, Николай. На второй день обороны Петр нашел в развалинах склад боеприпасов, что усилило сопротивление защитников крепости. Когда подходила к концу вода, подросток под обстрелом полз к реке, где набирал фляги для всех. В первых числах июля при попытке прорыва Петру и еще нескольким удалось покинуть

крепость и добраться до леса. Потом он попал в плен, батрачил на немецкого крестьянина, был освобожден американцами в 1945-м. Вернувшись на родину, был призван в ряды РККА и вскоре демобилизован. Его дальнейшая судьба сложилась трагично. Умер в 1983 году.

26 августа 1941 года Брестскую крепость посетили Адольф Гитлер и Бенито Муссолини. Они въехали в цитадель по Тереспольскому мосту. У Холмских ворот вождям показали место расстрела комиссара. Взятый фюрером на память осколок кирпича нашли в рейхсканцелярии в мае 1945 года.

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

Брестская крепость была не единственным очагом длительного сопротивления в условиях приграничных боев. Если на северо-западном участке линии Молотова доты были наименее достроены и вооружены, то на юго-западном направлении укрепрайоны подготовились к вторжению более основательно. Так, доты Владимирско-Волынского УРа на сутки задержали 1-ю танковую группу Клейста. В зоне вторжения группы «Центр» укрепрайоны также оказывали яростное сопротивление. Под командой лейтенанта Ивана Федорова гарнизон артиллерийско-пулеметного дота «Орел» близ села Анусина продержался 12 дней. Против дотов линии Молотова применялись тяжелая артиллерия, отравляющие газы и штурмовые группы, состоящие из горных егерей, саперов и огнеметчиков.

«Хорошо помню свой дот (расположенный у селения Орля. — Прим. ред.), — рассказывал младший лейтенант Александр Шаньков. — Он имел два капонира, в каждом по одной 76-миллиметровой пушке, спаренной с пулеметом максим. У обоих входных дверей — по бойнице для ручного пулемета. Но ручных пулеметов, к сожалению, у нас не было... Почти весь апрель 1941 года личный состав находился неотлучно в дотах. Оружие очистили от зимней смазки, в сооружения завезли боеприпасы и продовольствие...

Но в начале мая поступил новый приказ и гарнизоны были выведены из дотов... Продовольствие, патроны и снаряды возвратили на ротный склад... С нападением гитлеровцев занимать доты пришлось под огнем. Это вызвало большие потери. Из 18 солдат и сержантов моего взвода в дот пробрались только пять, потом прибежали еще три пограничника. Я был девятым. За снарядами, патронами и продуктами бойцы ползали на ротный склад уже в ходе боя... С самого начала войны позиции роты были окружены».

Все четыре укрепрайона Северо-Западного фронта — Алитусский, Каунасский, Шауляйский, Тельшяйский — на 22 июня не имели боеготовых сооружений и гарнизонов. УРы были частично заняты бойцами 5, 10, 33 и 188-й стрелковых дивизий, но их оборона была прорвана немцами уже в первый день войны.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Утром 22 июня в войска была отправлена Директива №2 Народного комиссариата обороны. Приказывалось всеми силами и средствами уничтожить врага в местах нарушения границы, произвести авиаразведку сосредоточения сил противника, границу не переходить до особого распоряжения, разбомбить Кенигсберг и Мемель, на Финляндию и Румынию налетов не производить.

К этому времени группа «Север» силами 41-го моторизованного

корпуса генерала Рейнгарда после 6-часового боя с подразделениями 128-й дивизии заняла литовский город Таураге. 56-й моторкорпус генерала от инфантерии фон Манштейна преодолел 60 км и вышел к реке Дубисса (приток Немана), захватив мост. В направлении подвергнутого бомбардировке и артобстрелу порта Лиепая наступала 291-я пехотная дивизия. Против прорвавшейся в Прибалтику тильзитской группировки командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов направил 12-й и 3-й мехкорпуса под объединенным командованием полковника Павла Полубоярова.

Наступавшие с Сувалкинского выступа части 3-й танковой группы Германа Гота к полудню 22 июня вышли к реке Неман. Все три моста города Алитус оказались разминированы по приказу штаба Западного округа. Не исключено, что «приказ» был передан охране мостов диверсантами. У северного моста танки 7-й дивизии фон Функа (среди которых численно лидировали легкие чешские Pz.Krfw.38) встретились с танками 5-й дивизии полковника Федорова, среди которых также преобладали легкие БТ, но имелось также и полсотни новеньких Т-34-76. Броня этих советских средних танков не пробивалась 37-миллиметровыми башенными орудиями, и выиграть двухдневное сражение под Алитусом гитлеровцы смогли только при помощи противотанковой артиллерии и подхода к вечеру 22 июня подкрепления в виде танков 20-й дивизии Штумпфа. В официальном донесении штаба группы Гота сражение под Алитусом было названо «крупнейшей танковой битвой этой войны» — они не могли знать, что впереди их ждет Курская битва.

По сути, первое настоящее танковое сражение под Алитусом выявило с обеих сторон недостатки легких танков: уязвимая броня, низкая поражающая сила орудий. Бой показал, что бронестойкие снаряды вермахта качественно превосходят советские аналоги, которых к тому

же у РККА оказалось недостаточно. Логистика снабжения горючим и боеприпасами у вермахта также была вне конкуренции.

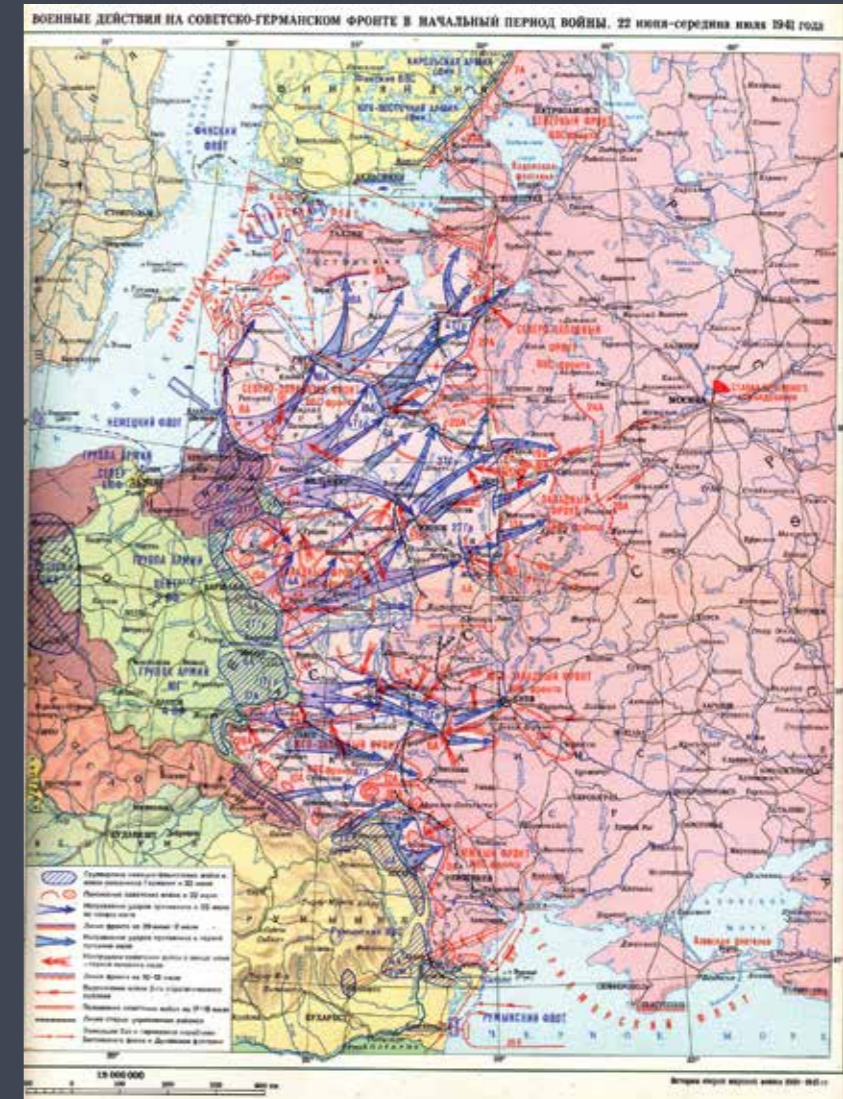
В полдень 22 июня по приказу адмирала Трибуца гавань Лиепая покинули все корабли, суда и подводные лодки, не принимавшие участия в обороне. На них была вывезена большая часть населения.

В это же время 29-я дивизия полковника Студнева, входящая в 11-й мехкорпус и дислоцированная под Гродно, вступила в бой с пехотными частями 8-го армейского корпуса группы «Центр». Немцы здесь впервые встретились с тремя тяжелыми танками КВ.

В тот же день на юго-западном ТВД танки Клейста прорвали оборону на стыке 5-й и 6-й армий и двинулись на Львов. Их встречал 8-й мехкорпус генерала Рябышева, который с 5 утра до 8 вечера прошел 80 км.

Вечером 22 июня в войска поступила Директива №3 НКО. Армиям на Северном и Южном фронтах приказывалось удерживать государственную границу. Армиям Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов (в Директиве №2 они еще именовались округами) приказывалось до 24 июня сосредоточенными концентрическими ударами окружить и уничтожить группировки противника, наступающие с Сувалкинского выступа и в направлении Владимир — Волынский — Броды.

«На Центральном фронте и в Прибалтике, судя по всему, советское командование не считало, что началась настоящая война, — отмечал в своей книге «Танковые сражения на Восточном фронте» полковник Эрхард Раус, командовавший танковой бригадой в группе Гепнера. — Гибкость, продемонстрированная командирами армий и фронтов, была не столь заметна на нижних эшелонах. Командиры дивизий Красной армии, а также большинство остальных командиров среднего звена (уровня дивизии) в начале войны проявляли отсутствие гибкости, нерешительность, стремились не брать на себя ответственность».

КАРТА ПРИГРАНИЧНЫХ СРАЖЕНИЙ В ПЕРИОД 22 ИЮНЯ — СЕРЕДИНА ИЮЛЯ 1941 ГОДА

КОНТРУДАРЫ И КОТЛЫ

Утром 23 июня 2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса РККА выдвинулась на Расейняй, захваченный 6-й дивизией моторкорпуса Рейнгарда. 23-я и 28-я танковые дивизии 12-го мехкорпуса в это же время направились на Скаудвиле, где находилась 1-я дивизия этого же 41-го корпуса. Но попали под авианалет, в общей сложности потеряв около 50 танков, и вступили в бой только вечером, около 20:00.

Утром 23 июня город-порт Лиепая был атакован частями 291-й пехотной дивизии и ко второй половине дня полностью окружен. К обороне

были привлечены отряды, сформированные из рабочих судоремонтного и металлургического заводов, а также комсомольцев — вожатых пионерлагеря в Паланге.

23 июня на Центральном ТВД пехотные дивизии 9-й армии генерал-полковника Штрауса и 4-й армии фельдмаршала фон Клюге продолжали методично строить котел для сосредоточенных на Белостокском выступе 3-й армии генерал-лейтенанта Кузнецова и 10-й армии генерал-майора Голубева. В ожесточенных боях советские дивизии таяли либо рассеивались, под угрозой окружения Кузнецову пришлось оставить

НЕМЕЦКАЯ САМОХОДНАЯ ОСАДНАЯ МОРТИРА GERAT 041 KARL КАЛИБРА 600 ММ, ПРИНИМАВШАЯ УЧАСТИЕ В ШТУРМЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Гродно. В этот же день в Минск в штаб командующего Западным фронтом Павлова прилетели маршалы Шапошников и Кулик. Целью было обсуждение деталей контрудара по сувалкинской группировке, итогом — решение нанести таковой в районе Гродно силами конно-механизированной группы под командованием заместителя Павлова генерал-лейтенанта Болдина.

Входящий в состав конно-механизированной группы 6-й мехкорпус генерал-майора Хацкилевича имел свыше тысячи танков (в том числе 93 КВ-1, 21 КВ-2 и 322 Т-34). 6-й Казачий кавалерийский корпус генерал-майора Никитина имел в своем составе порядка 10 тыс. сабель, около 200 легких танков, артиллерию, строевых и тягловых лошадей.

На Юго-Западном фронте в 11:00 23 июня корпус Рябышева дошел до Львова. Танковые дивизии поступили в распоряжение командующего 6-й армией Музыченко, и он отправил их на Яворов. К полуночи 8-й мехкорпус добрался до цели, «накрутив» еще порядка 200 км.

24 июня Финляндия оккупирует Аландские острова. За Полярным кругом 1-й немецкий горнострелковый корпус занимает богатый никелем район Петсамо (Печенга). «От 56-й стрелковой дивизии остался номер», — докладывает командир 3-й армии Кузнецов командующему Западным фронтом Павлову. Защитники Лиепая идут в контратаку, но в итоге возвращаются на исходные позиции.

В этот же день «временно примкнувший» к группе «Север» Гот взял Вильнюс. Подошедшая к Расейняю 2-я танковая дивизия генерал-майора Солянкина с марша дала бой группе «Зенкендорф» 6-й дивизии, занявшей плацдарм на восточном берегу Дубисы. Столкновение с полусотней КВ, никак не реагировавших на прямые попадания 37-миллиметровых башенных орудий легких чешских танков Pz.Kpfw.35 (t) и 50-миллиметровых противотанковых пушек, ошеломило немцев.

«Полковник фон Зенкендорф еще надеялся удержать западный берег, но огромные танки без труда пересекли реку и начали карабкаться на откос, — пишет Эрхард Раус. — Даже сосредоточенный огонь нашей артиллерии и всего тяжелого оружия, которое имели солдаты, не мог остановить стальные чудовища... Примерно 100 танков 11-го танкового полка полковника Рихарда Колля, треть которых составляли Pz.Kpfw.IV, собрались для контратаки. Некоторые из них столкнулись с русскими мастодонтами лоб в лоб, но основная масса наших танков атаковала с флангов. Их снаряды с трех сторон били по стальным гигантам, но не причиняли им никакого вреда. Зато наши танки вскоре начали нести потери».

В 13:00 один из КВ подбили в Расейняе в упор из 150-миллиметровой гаубицы. Затем выяснилось, что русские тяжелые танки также пробивают зенитные орудия 8,8 см FlaK 18/36/37.

«На фронте групп армий «Юг» и «Север» появился русский тяжелый танк нового типа, который, видимо, имеет орудие калибра 80 мм (согласно донесению штаба группы армий «Север», даже 150 мм, что, впрочем, маловероятно)», — 24 июня записал в своем дневнике начальник штаба вермахта генерал Гальдер. В штабе «Севера» не ошибались: под Расейняем действовали как КВ-1, так и КВ-2 с 152-миллиметровым орудием.

24 июня 47-й моторкорпус танковой группы Гудериана проходит 170 км от границы, но в Слониме «панцеры» на сутки блокируются тремя дивизиями второго эшелона Западного фронта. Эрих фон Манштейн 24 июня выводит свой 56-й моторкорпус на шоссе, ведущее к Даугавпилсу. С момента пересечения границы это соединение прошло также 170 км.

«Теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам, — анализирует 24 июня Франц Гальдер контрудар

конно-механизированной группы Болдина на Гродно. — При этом верховное командование противника, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск. Причины таких действий противника неясны. Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности эффективно влиять на ход боевых действий».

Под Расейняем тыловое снабжение группы Рауса в полдень 24 июня прерывает танк КВ. Он появляется на дороге, ведущей из Расейня к мосту через Дубису, поджигает 12 грузовиков, рвет телефонные провода и останавливается посреди дороги. Экипаж уничтожает из башенного орудия четыре 50-миллиметровые пушки, затем с дистанции 500 м — зенитку Acht-Komma-Acht. До темноты КВ отстреливается из пулемета, ночью неподвижный танк минируют саперы, но взрывы выводят из строя только гусеницу. Утром 25 июня предпринимается отвлекающий маневр легкими танками, во время которого занимают позиции еще две зенитки, делающие семь выстрелов. Только два из них пробивают броню, в одно из таких отверстий проталкивается ручная граната, и только после этого фашисты получают возможность проникнуть в танк.

«Внутри лежали тела отважного экипажа, которые до этого получили лишь ранения. Глубоко потрясенные этим героизмом, мы похоронили их со всеми воинскими почестями», — пишет Раус.

К концу дня выбитая с плацдарма группа Зенкендорфа запрашивает помощи у штаба дивизии. Под Расейня перебрасываются все оставшиеся танки 41-корпуса и до вечера 26 июня ведут бой с дивизией Егора Солянкина. В этот день генерал-майор погибает в бою, а из 213 танков 2-й дивизии остается в строю всего лишь один БТ. В тот же день корпус Манштейна форсирует Западную Двину и захватывает Даугавпилс. До Ленинграда остается чуть больше 500 км.

25 июня сила контрудара конно-механизированной группы Болдина начинает иссякать под бомбами люфтваффе и огнем выставленных во фронт 88-миллиметровых зениток. В 20:00 Болдин приказывает прекратить атаки и начать отступление. Одновременно приказ отступить под угрозой окружения в Белостокском котле получают 3-я и 10-я армии.

25 июня 700 танков 39-го моторкорпуса группы Гота, «двигаясь в оперативной пустоте», выходят на подступы к Минску. Туда же в штаб фронта Павлову доставляют планшет убитого под Слонимом немецкого офицера с картой планируемых ударов.

Генерал армии Дмитрий Павлов читает эту карту и понимает, что контрудар в направлении на Гродно стал ошибкой, чреватой не только потерей Минска (который наркомом приказано удержать любой ценой), но и всех частей Западного фронта. Сувалкинская 3-я танковая группа Гота, которую приказано было уничтожить в Директиве №3, в боях на Белостокском выступе даже не принимала участия, а сейчас заходит с тыла. Вместо ожидаемой танковой дивизии с запада на Минск идут сразу два моторизованных корпуса, замыкая «клещи».

Приказ верховного командования вермахта взять Минск одновременно получили и Гот, и Гудериан. Первый дисциплинированно сворачивает от Вильнюса, второй 26 июня подводит к Минску с юга 47-й моторкорпус, а остальные силы своей танковой группы ведет в обход на Смоленск. «2-я танковая группа не выполнила свою задачу завершить кольцо окружения, соединившись с 3-й танковой группой», — пишет в рапорте Герман Гот. Благодаря этому из минского котла удается выбраться остаткам 13-й армии.

В это время на Юго-Западном фронте разгорается танковое сражение, которое превзойдет впоследствии по масштабу только битва на Курской дуге. 25 июня командующий фронтом

СОВЕТСКИЙ ТАНК Т-35

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПАВЛОВ (23 ОКТЯБРЯ [4 НОЯБРЯ] 1897 — 22 ИЮЛЯ 1941) — КОМАНДУЮЩИЙ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ЛЕТОМ 1941 ГОДА, ГЕНЕРАЛ АРМИИ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1937). УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ДВА ГОДА ПРОВЕЛ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ. УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. НАЧАЛЬНИК АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА, ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ ТАНКОВ КВ, РАЗРАБОТЧИК ТТЗ НА Т-34. КОМАНДИР ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ ПОД ПСЕВДОНИМОМ «ГЕНЕРАЛ ПАБЛО». 22 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ОСУЖДЕН И РАССТРЕЛЯН «ЗА ТРУСОСТЬ, САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПУНКТОВ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ, РАЗВАЛ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ, БЕЗДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ». В 1957 ГОДУ РЕАБИЛИТИРОВАН И ВОССТАНОВЛЕН В ВОИНСКОМ ЗВАНИИ.

генерал-полковник Михаил Кирпос и его штаб принимают решение окружить всеми имеющимися силами танковую группу Клейста. Против 800 «панцеров» направляются 2800 танков всех типов, включая трехбашенные Т-35.

Доты линии Сталина держали оборону под Минском с 26 по 29 июня, они вывели из строя 210 танков, то есть целую дивизию. Немцы вошли в Минск 28 июня, но бои в городе продолжались до 30 июня.

26 июня на юго-западе у танкистов Клейста рекордный урожай — девять подбитых за день танков КВ. Пять советских мехкорпусов, включая

4-й генерала Власова (того самого), взаимодействуют недостаточно слаженно. Замкнуть кольцо окружения 1-й танковой группы не получается, но задержать ее продвижение до 1 июля удастся. Потери РККА в сражении Дубно — Броды составили 2648 танков, вермахта — 285 танков.

27 июня совершают свой первый боевой вылет штурмовики Ил-2 и в Воронеже готовы к бою первые «катюши» на шасси московских трехосных грузовиков ЗИС-5. Они нанесут свой первый удар по захваченному немцами железнодорожному узлу в Орше 14 июля.

ИСТРЕБИТЕЛЬ «МЕССЕРШМИТТ ВФ 109», САМЫЙ МАССОВЫЙ САМОЛЕТ ЛЮФТВАФЕ. БЕНЗИНОВЫЙ ПОРШНЕВОЙ ДВИГАТЕЛЬ DAIMLER-BENZ DB 601 V 12, 2 КУРСОВЫХ ПУЛЕМЕТА 7,92 ММ, 2 ПУШКИ 20 ММ В КРЫЛЬЯХ, БРОНЕСТЕКЛО КАБИНЫ 58 ММ

ТАНКИСТЫ ГРУППЫ РАУСА ОСМАТРИВАЮТ РАСЕЙНЯЙСКИЙ КВ. 25 ИЮНЯ 1941 ГОДА

30 июня был создан Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со Сталиным. 29 июня была принята Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой наряду с другими мерами по превращению страны в единый военный кулак для оказания всенародного отпора врагу содержались указания о развертывании подполья и партизанского движения.

Время, выигранное в результате героического сопротивления частей РККА, дало возможность советскому командованию развернуть семь армий 2-го стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина и Днепр.

Красные командиры буквально на ходу учились теории и практике обороны при блицкриге, а также тактике последующих контрударов, поскольку до этого им никто ничего такого не преподавал да и не мог преподавать. И, как показал дальнейший ход войны, Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Иван Черняховский и другие советские командиры усваивали полученные уроки достаточно быстро и эффективно. Нельзя сказать, что огромные потери и жертвы приграничных сражений были напрасны — они многому научили солдат и командиров РККА, они сняли стружку с бронированных таранов групп «Север», «Центр» и «Юг», пусть не критично, но ощутимо обескровив каждую.

Уже в первую неделю войны вермахт вынужден был использовать свои резервы ранее намеченного срока. После приграничных сражений действия немецких частей стали более осторожными, утратив молниеносность. Можно сказать, что план «Барбаросса» начал захлебываться уже на переправах через Днепр и Двину, так же как и давший ему имя средневековый император Фридрих I.

29 июня немцы полностью занимают Лиепаю. Героическая оборона порта считается «второй Брестской крепостью», впоследствии город будет награжден орденом Октябрьской Революции. 1 июля танки Гудериана выходят к реке Березине, а 4 июля — к Днепру. До Москвы остается чуть более 500 км.

По итогам приграничных сражений на 9 июля 1941 года потери РККА составили 747 870 человек, из них 588 598 — безвозвратные. Порядка 300 тыс. дезертировали и примерно такое же количество было взято в плен в котлах под Белостоком и Минском. Немецкая армия к 13 июля

потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 92 000 человек. За 18 первых дней войны Красная армия утратила 11 703 танка и САУ, 18 794 орудия и миномета, 3985 боевых самолетов. Рейх за такой же период потерял 1000 самолетов, 350 танков, порядка 4000 орудий и минометов. Советские войска отступили от границы на 400–450 км в Прибалтике, на 450–600 км — на Западном фронте, на 300–350 км — на Украине. Да, цифры не в нашу пользу.

Советское руководство к концу июня поняло, что для отражения агрессии необходима мобилизация всех сил страны. С этой целью

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

АВТОР ИЛЬЯ АРХИПОВ

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ ДЛИЛОСЬ ДВА МЕСЯЦА — С 10 ИЮЛЯ ПО 10 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА. ЭТО БЫЛА ОДНА ИЗ САМЫХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ И УПОРНЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К 10 июля из всех фронтов наиболее угрожающая обстановка сложилась на Западном. Германия нанесла главный удар не на Украине, как ожидали советские военачальники, а в Белоруссии. В ходе приграничных сражений в окружение попали три армии Первого стратегического эшелона РККА. Командующий Западным фронтом генерал армии Дмитрий Павлов был отстранен и вместе со своим штабом расстрелян по обвинению в преступной халатности.

Местоположение Смоленска издавна считается стратегическим, город служил своего рода «воротами в Россию» между Западной Двиной и Днепром. Учитывая, сколько разного толка завоевателей (от монголов и литовцев до шведов и французов) споткнулось об эту крепость, по праву можно сказать, что Смоленск многих научил избегать даже думать о вторжении в Россию. Однако Гитлер решил, что учел все ошибки предшественников.

После захвата Минска танковые группы Гота и Гудериана имели целью дальнейший прорыв вглубь территории СССР и должны были соединиться к востоку от Смоленска. Однако создать новый котел, подобный минскому, им сразу не удалось. Моторизованные корпуса немцев натолкнулись на сопротивление прибывших из внутренних округов СССР армий.

10 июля 1941 года группа «Центр» нанесла мощный удар двумя танковыми клиньями. Подобно наконечнику копья, танки с ходу пробивали оборону, а пехота уже играла роль дровяка, держа живая и развивая успех.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. СОВЕТСКИЙ ТАНК ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО ВРАГУ. АВГУСТ 1941 ГОДА

3-я танковая группа генерала Германа Гота, накануне овладевшая Витебском, ударила в центре и на правом фланге советских войск. На левом фланге 2-я танковая группа генерала Гейнца Гудериана форсировала Днепр южнее и севернее Могилева.

Генералы вермахта Гот и Гудериан были опытными военачальниками, за плечами которых и Первая мировая, и блицкриг в Польше, и быстрое покорение Франции. Гудериан, которого подчиненные прозвали «быстрый Гейнец», автор аксиомы «безопасность танковых соединений определяется скоростью их продвижения», был одним из инициаторов создания танковых войск Германии и разработчиком блицкрига против СССР. Главной задачей в войне с Советским Союзом он считал захват Москвы.

12 июля с юга к Смоленску подошла и вступила в бой немецкая 3-я танковая дивизия под командованием Вальтера Моделя (его также называли «пожарный Гитлера»). На этом направлении вблизи деревни Буйничи в обороне стояли бойцы из состава 172-й стрелковой дивизии под командованием полковника Семена Кутепова при поддержке артполка.

Завязался тяжелый 14-часовой бой, в ходе которого было подбито 39 немецких танков и бронетранспортеров. Противник отступил. О подвиге советских воинов стало известно благодаря военному корреспонденту и писателю Константину Симонову, который на следующий день вместе с фотографом Павлом Трошкиным приехал на Буйническое поле. Они своими глазами увидели подбитые

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ:

танки, причем на тот момент это была, пользуясь современными терминами, «серая зона», место довольно опасное.

К ночи на 13 июля 29-я механизированная дивизия из группы Гудериана и 7-я танковая дивизия из группы Гота, находившиеся на острие танковых клиньев, быстро приближались к Смоленску с юга и севера и находились друг от друга на расстоянии 55 км. Немецкая пехота, двигавшаяся в основном в пешем строю, отстала.

В самом же Смоленске к середине июля 1941 года оставались весьма скромные силы и вооружения — около 6,5 тыс. бойцов из разнородных подразделений, включая мобилизованных. Отметим, что еще в июне 1941 года началось возведение укреплений на берегу Днепра и на других опасных направлениях. Вокруг Смоленска и близлежащих городов было построено несколько рубежей обороны. На танкоопасных направлениях были подготовлены рвы и засады. Однако железнодорожные пути перекрыть не успели, по ним позже и прорвались танки Гудериана.

За время оборонительных боев было построено четыре дополнительных рубежа длиной 1500 км. Планировалось больше, но из-за стремительного наступления врага сделать все не удалось. На каждую дивизию приходилось по 25–30 км полосы обороны, что также сыграло негативную роль, так как немцы успешно находили стыки и били в них.

Несмотря на слабое вооружение и явное превосходство в численности противника, защитники Смоленска смогли дать решительный первый бой за город. Об ожесточении схватки говорят документы немецкого командования. Так, в журнале боевых действий немецкого 47-го корпуса указано: «...Уже после наступления темноты 71-й пехотный полк ведет в высшей степени ожесточенные бои, неся тяжелые потери, поскольку противник ведет огонь из окон, подвальных окон и т.п., в том числе из противотанковых орудий. Вспыхивают рукопашные схватки с использованием холодного оружия».

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ ЛУКИН (1892–1970). УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН. КОМАНДАРМ 16, РУКОВОДИВШИЙ В 1941 ГОДУ ОБОРОНОЙ СМОЛЕНСКА. В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛУКИН БЫЛ ВЗЯТ В ПЛЕН ПОД ВЯЗЬМОЙ. ОСВОБОЖДЕН 29 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА. НА ЛИЧНОМ ДЕЛЕ ЛУКИНА РУКОЙ СТАЛИНА НАПИСАНО: «ПРЕДАННЫЙ ЧЕЛОВЕК. В ЗВАНИИ ВОССТАНОВИТЬ».

За шесть дней немцы почти полностью захватили город, и за защитниками осталась только северо-западная окраина.

Смоленск был оставлен 28 июля, но это не было бегством. Красноармейцы бились буквально за каждый клочок земли. Командующий 16-й армией генерал-лейтенант Лукин вспоминал: «22 и 23 июля в Смоленске продолжались ожесточенные бои. Противник на наши атакующие подразделения обрушил массу огня из минометов и автоматов. Его танки, помимо артогна, извергали из огнеметов пламя длиной до 60 м, и все, что попадало под эту огневую струю, горело. Немецкая авиация днем непрерывно бомбила наши части. Бои за кладбище, за каждое каменное здание носили напряженный характер и часто переходили в рукопашные схватки, которые почти всегда кончались успехом для наших войск. Натиск был настолько сильным, что фашисты не успевали уносить убитых и тяжелораненых...».

Лукин располагал не закончившими рассредоточение и постепенно прибывавшими из тыла частями 16-й армии,

которые он пытался усилить отходящими частями и просто группами бойцов, вырвавшихся из приграничных котлов. Его соединениям не хватало боеприпасов и артиллерии, а ошибки соседей по фронту привели к обвалу обороны. В результате 16-я армия Лукина и 20-я армия под командованием генерал-лейтенанта Павла Курочкина оказались в окружении.

После взятия Смоленска фюрер решил, что захват Москвы можно поручить пехотным подразделениям, и отправил танковые группы, которые могли бы наступать на Москву, к Ленинграду и Киеву. Наступление на советскую столицу было отложено на целых два месяца, которые сыграли решающую роль в разгроме немцев под Москвой.

Учитывая, что силы и средства первоначальной группировки гитлеровцев уже таяли (значительное количество немецких дивизий к этому времени было укомплектовано лишь на 50%), Сталин решил организовать встречное наступление от Гомеля с целью сковывания действий танковой группы Гудериана и пехоты 2-й армии. В это же время были осуществлены мероприятия по накоплению в тылу обороны СССР необходимых резервов.

Некоторые изменения в характере боев произошли только после 21 июля, когда Красная армия получила долгожданное подкрепление. Было принято контр наступление в направлении Смоленска. Развернулись ожесточенные бои, и хотя разгромить врага не удалось, наступление немцев было остановлено, и им впервые пришлось перейти к обороне. 1 августа действиями войск под командованием Константина Рокоссовского и тех, кто бился в окружении, кольцо было прорвано. На рубеже Ярцево немцев смогли остановить и надолго.

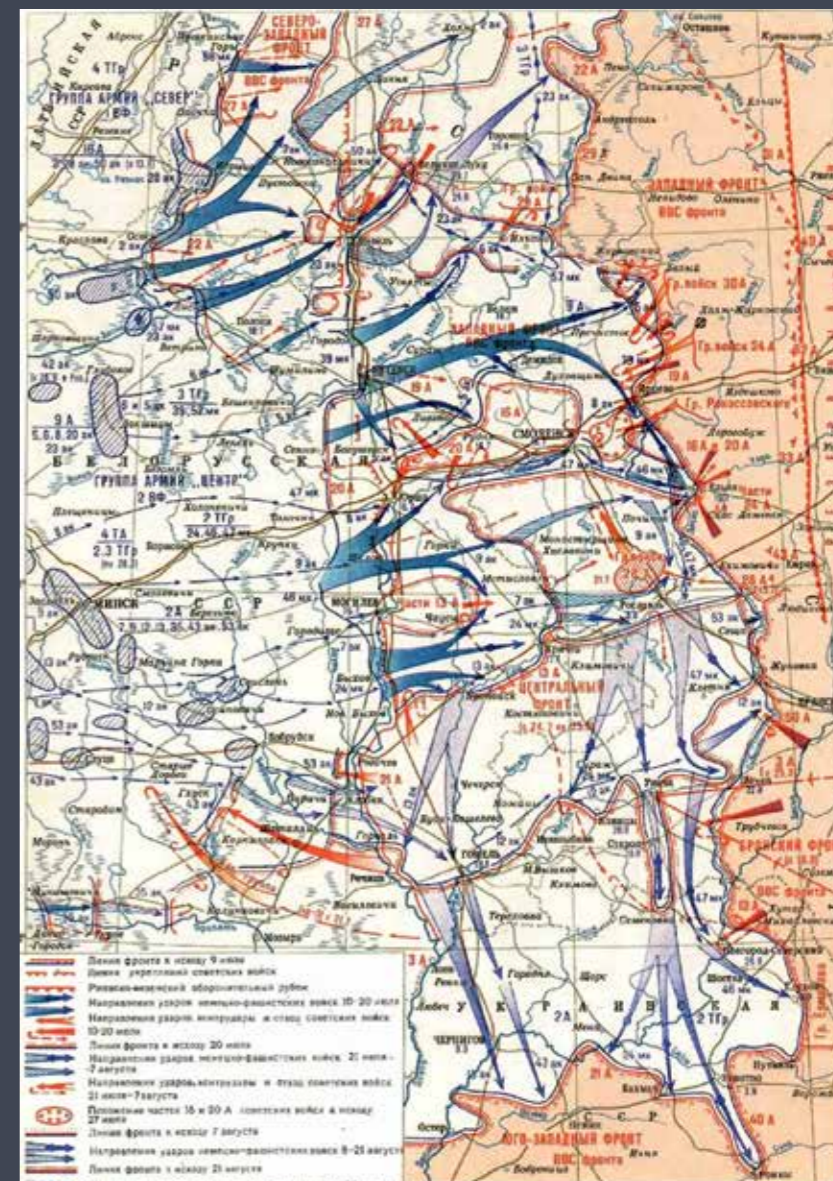
Только 8 августа немцы смогли вновь начать наступление в районе Центрального и Брянского фронтов. Советские войска совершили тактический отход, необходимый для подготовки новой наступательной операции и пополнения резервов. 17 августа Красная армия возобновила атаки, в результате которых немцы понесли значительные потери и были отброшены.

Успеха добилась 24-я армия генерала Константина Ракутина из Резервного фронта. При наступлении на Ельнинский выступ ей удалось 6 сентября освободить город и заставить отступить части немецкого 20-го корпуса. На этом Смоленская стратегическая оборонительная операция закончилась.

Далее до 8 сентября сражения проходили с переменным успехом. Немцы теряли войска, технику и — главное — численное преимущество, которое совсем недавно было их основным козырем. К этому времени наступление частей вермахта было полностью остановлено, появилась относительная безопасность Смоленска и соседних районов, открывающих путь к Москве.

Упорное сопротивление частей Красной армии под Смоленском помогло выиграть время для формирования в тылу новых соединений, подготовки обороны на других рубежах. Вермахту все сложнее было исполнять задачи плана «Барбаросса», организовывать котлы и уничтожать в них советские войска. И если в июле начальник генерального штаба германской армии Гальдер писал о том, что блицкриг состоялся и всех русских уже победили, то 11 августа он изменил свое мнение: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс-Россия ... был нами недооценен. Это утверждение можно распространить на все хозяйственные и организационные вопросы, на средства сообщения и в особенности на чисто военные возможности русских». История показывает, что ошибался не только Гальдер и не только тогда...

Уже к началу августа 1941 года немецкое командование, как холодным душем, окатили доклады о том, что все тыловые госпитали заполнены: «Толпы людей в полном молчании наблюдают у берлинских вокзалов бесконечный поток санитарных поездов, доставляющих раненых из переполненных госпиталей...». Однако в тот момент Гитлер не верил в провал и не мог осознать свою грандиозную ошибку — идти на восток. Возможно, менее фанатичным гитлеровским стратегам уже становилось понятно, что легкой прогулки, как во Франции,

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, 10 ИЮЛЯ – 10 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА

не получится. Вместо блицкрига и скорой раздачи русских земель немецким фермерам началась страшная война на истощение, в которой Третий рейх был обречен на поражение, ибо стойкость и сила русского народа были, как всегда, неодолимы.

Красная армия потеряла в ходе двухмесячного сражения более 700 тыс. человек, раненых, попавших в плен, пропавших без вести бойцов и командиров. Общие потери вермахта составили более 100 тыс. человек. В боях под Ельней родилась советская гвардия. Первыми чести называться гвардейскими удостоились 100-я, 107-я, 120-я и 127-я стрелковые дивизии 24-й армии.

Союзник Германии Япония внимательно наблюдала за ходом боевых действий под Смоленском. Считается, что именно то, что немцы не одержали тут громких побед, заставило Токио 6 сентября 1941 года отказаться от реализации плана нападения на СССР «Кантокуэн».

Смоленск был освобожден в конце лета — начале осени 1943 года в ходе наступательной операции, получившей кодовое название «Суворов». Название было выбрано не случайно: сам фельдмаршал в молодости командовал расквартированным в древнем городе полком. 6 мая 1985 года Смоленск был удостоен почетного звания «город-герой».

ОРЛОВСКО-БРЯНСКАЯ И ВЯЗЕМСКАЯ ОПЕРАЦИИ

АВТОР ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВ

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА ОСНОВНЫЕ СИЛЫ РККА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЫЛИ ЗАБЛОКИРОВАНЫ В КОТЛЕ ПОД ВЯЗЬМОЙ. ПРИ ЭТОМ НЕ ВСЕ БОЙЦЫ СЛОЖИЛИ ОРУЖИЕ И СДАЛИСЬ В ПЛЕН, МНОГИЕ ТЫСЯЧИ ИЗ НИХ ПРОДОЛЖАЛИ ВЕСТИ БОИ, БОЛЕЕ ЧЕМ НА НЕДЕЛЮ ЗАДЕРЖАВ НЕМЕЦКИЕ ЧАСТИ, НАСТУПАВШИЕ НА МОСКВУ

6 сентября 1941 года в ставке Гитлера «Вольфшанце» в Восточной Пруссии военачальникам вермахта был представлен план операции «Тайфун». В ее основе находился ставший для немецкой армии классическим (особенно с учетом недавних минского и киевского котлов) прием двойного окружения группировок противника оперативными маневрами танковых корпусов. Разделавшись таким образом с группой армий Тимошенко, фюрер предполагал расчистить пути подхода к Москве с севера и юга, окружить и взять город до наступления зимы. Полевые фельдмаршалы и генералы план одобрили, но отметили, что необходимые для успешной операции силы можно собрать не раньше конца сентября.

В ходе подготовки к операции «Тайфун» части группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока основательно перетасовали. 2-й танковой группе Гудериана были переданы 48-й танковый корпус, 34-й и 35-й пехотные корпуса и 1-я кавалерийская дивизия. 3-я танковая группа Гота получила 56-й и 41-й танковые корпуса Рейнгарда и Манштейна, которые в середине сентября покинули позиции под Ленинградом, своим ходом доехали до Пскова, там погрузились

ВОЗДУШНУЮ ПОДДЕРЖКУ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН» ОБЕСПЕЧИВАЛИ ПИКИРУЮЩИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ JU.87 БАРОНА ВОЛЬФРАМА ФОН РИХТГОФЕНА

на железнодорожные платформы, через станцию Дно добрались до Невеля и оттуда также своим ходом прибыли на исходные позиции в Велиж. Начальствовавший этими частями прежде Гепнер получил взамен 40, 46 и 57-й моторкорпуса, а также 12-й армейский корпус. В совокупности ударные силы вермахта насчитывали порядка 1,9 млн солдат, 1700 танков, 14 тыс. орудий и минометов, 1390 самолетов. Впервые в прорыв на одном направлении посылались сразу три танковые группы.

Им противостояли войска Западного фронта под командованием

генерал-полковника Конева, Брянского фронта генерал-полковника Еременко и Резервного фронта под началом первого маршала Буденного. Эти подразделения суммарно насчитывали 1,25 млн солдат, 990 танков, 7600 орудий и минометов, 667 самолетов. Боевые настроения в отдельных частях Брянского фронта были таковы, что командующий отправил в Генштаб докладную записку с просьбой о создании заградотрядов. С 5 сентября ему это было разрешено директивой Ставки ВГК №001650 за подписью Шапошникова.

Имея нелегкий опыт столкновения с моторкорпусами вермахта, Конев, как и заместитель Шапошникова Василевский, полагал, что танки для скорости будут наступать по Минскому шоссе. Навстречу им на 340-километровом Осташково-Ельнинском оборонительном рубеже была выставлена лучшая на Западном фронте 16-я армия Константина Рокоссовского. Здесь, на 20-километровом участке фронта, наблюдалась (в том числе и авиаразведкой люфтваффе) самая высокая концентрация советских танков и артиллерии, включая морские 130-миллиметровые орудия и «катюши». В это же время другие армии Западного фронта получили на линии Осташков — Ельня значительно более протяженные оборонительные участки, были хуже укомплектованы либо вообще не имели танков, как 30-я армия генерала Хоменко. Это соединение прикрывало 50 км фронта севернее Минского шоссе 170 орудиями разных калибров, что даже при равномерном их распределении давало бы по 300 м фронта на одну трехдюймовку, зенитку или сорокапятку. Подготовка линии обороны началась 10 сентября и проходила в боевых условиях. Ежедневно в журналах боевых действий частей РККА регистрировались десятки убитых и раненых.

«20 сентября я посетил 46-й танковый корпус, — пишет в мемуарах Гейнц Гудериан. — Генерал Фитингоф доложил мне о трудностях, имевших место в течение последних дней при ведении боевых действий южнее Глухова. Особенно отважно воевали на стороне русских курсанты Харьковского военного училища под командованием своих преподавателей».

14 сентября Рихард Зорге передает в Москву сведения о решении Японии не вступать в войну с СССР до конца 1941 года и в начале 1942 года. Такая ситуация спасала РККА от войны на два фронта. К этому донесению Зорге прислушались: Ставка получила возможность снять с восточных границ страны свежие дивизии и по железной дороге отправить их

КОРОТКОВОЛНОВАЯ ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ РАДИОСТАНЦИЯ РККА 13-РА

ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ (16 [28] ДЕКАБРЯ 1897, ЛОДЕЙНО, ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ — 21 МАЯ 1973, МОСКВА) — КОМАНДУЮЩИЙ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ В 1941 ГОДУ, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944), ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944, 1945)

на Западный фронт. Почему сибиряки появились там только в ноябре, будет рассказано ниже. Счастливым исключением стали 32-я Дальневосточная стрелковая дивизия полковника Полосухина и 316-я стрелковая дивизия генерала Панфилова, в августе — сентябре прибывшие на Ленинградский фронт и в начале октября переброшенные под Москву по Октябрьской железной дороге.

15 сентября у Лохвицы сомкнулись клещи танковых групп Гудериана и Клейста, окружив в киевском котле полмиллиона бойцов 5, 21, 26 и 37-й армий. 19 сентября немцами

был взят Киев. Директивой Ставки ВГК от 27 сентября №002373 войскам Западного фронта приказывалось перейти к жесткой упорной обороне, активизировать действия наземной и воздушной разведок, отрыть траншеи полного профиля, уделить особое внимание защите направлений на Ржев, Вязьму и стыков с соседними фронтами.

Справедливо полагая, что тактика наступления моторкорпусов уже не окажется для русских сюрпризом, участвующие в операции «Тайфун» гитлеровские генералы-танкисты пустились на хитрости. «Ленинградские»

ЭРХАРД РАУС ПИШЕТ О ПРИМЕНЕНИИ РУССКИМИ ПОД ВЯЗЬМОЙ СОБАК-МИНЕРОВ. ПИТОМНИК СОБАК – ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ (СИТ) ДЕЙСТВОВАЛ В РККА С 1935 ГОДА, ПЕРВЫЙ НА ЕГО СЧЕТУ НЕМЕЦКИЙ ТАНК БЫЛ ПОДОРВАН 27 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ДВОРНЯЖКОЙ ИРМОЙ

мотокорпуса, прежде чем отправиться в двухнедельный марш к Рославлю, оставили на месте прежнего дислоцирования радиста, который имитировал присутствие частей в городе Пушкине. Гот и Гепнер решили на этот раз наступать не по шоссе, а по бездорожью, пользуясь подходящими погодными условиями — в направлениях, где авиаразведка обнаружила стыки армий и наименьшую концентрацию войск. А Гудериан, не дожидаясь остальных, ринулся к Москве 30 сентября.

«24 сентября я вылетел в Смоленск в штаб группы армий «Центр» на заключительное совещание по вопросу о проведении нового наступления, — пишет Быстрый Гейнц. — На совещании присутствовали также главнокомандующий сухопутными войсками и начальник Генерального штаба. Было решено, что группа армий начнет наступление 2 октября, а 2-я танковая группа, которая будет действовать на правом фланге, перейдет в наступление раньше, 30 сентября. Эта разница во времени начала наступления была установлена по моей просьбе, ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего предстоящего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей

погоды, для того чтобы до наступления дождливого времени по крайней мере достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел — Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения. Кроме того, я полагал, что только в том случае, если я начну наступление на два дня раньше остальных армий, входящих в состав группы армий «Центр», мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка».

30 сентября 2-я танковая группа Гудериана начала наступление от Шостки в трех направлениях. На левом фланге 47-й моторкорпус обходил 3-ю и 13-ю армии Брянского фронта танками 17-й танкдивизии, чтобы замкнуть клещи, соединившись с 53-м армейским корпусом генерала Вайзенбергера. 18-я танкдивизия шла севернее, окружая 50-ю армию РККА при соединении с частями 43-го армейского корпуса генерал-полковника Хейнрици. В центре 24-й моторкорпус двигался в направлении Орла. На правом фланге 48-й моторкорпус наступал на Фатеж. «Сильная авиационная поддержка» не была прочувствована Гудерианом в полном объеме: пикирующие бомбардировщики Ju.87 Stuka отчего-то в нужный момент не взлетели.

1 октября войска Гудериана прорвали Брянский фронт и заняли Севск. На следующий день 4-я танкдивизия взяла Кромы и вышла на шоссе, ведущее к Орлу.

Ранним утром 2 октября началось массированное наступление групп Гота и Гепнера. Одна танковая группа двинулась от города Духовщины и ударила в стык 19-й и 30-й армий. Другая наступала от Рославля, ударив по 43-й армии Западного фронта.

«В 7:30 противник после мощной 30-минутной арт-минометной подготовки и бомбардировки с воздуха перешел в атаку силою до двух пехотных дивизий, двух танковых дивизий и одной мотодивизии, нанося главный удар на фронте 162-й стрелковой дивизии, — эта запись в журнале боевых действий 30-й армии датирована 2 октября. — Части армии вели ожесточенные бои. К 8:30 противнику удалось прорвать фронт... 897-й стрелковый полк продолжал драться в окружении до конца дня... Части 162-й дивизии, смятые танками противника, откатились в беспорядке. Отдельные подразделения проявляли чудеса героизма. Связь с дивизией была почти сразу утеряна».

«Нас включили в состав LVI танкового корпуса генерала танковых войск Фердинанда Шаала, который возглавлял немецкое наступление, — пишет Эрхард Раус, на тот момент врио командира 6-й танковой дивизии. — За первый день (2 октября) мы продвинулись более чем на 30 километров, вышли к верховьям Днепра и захватили два моста на направлении главного удара. В результате были отрезаны все силы русских, находившиеся к западу от реки, а 3-я танковая группа получила возможность развивать наступление на восток».

«Находясь на наблюдательном пункте, мы видели, как почти одновременно с открытием артиллерийского и минометного огня двинулись немецкие танки, а вслед за ними поднялась пехота, — описывает события 2 октября на плацдарме 16-й армии Рокоссовский. — Но тут же ответили все орудия, предназначенные для

контрартиллерийской подготовки. Били прямой наводкой противотанковые батареи. «Катюши» уже целым полком обрушили свои залпы на неприятельских солдат, вылезших из окопов.

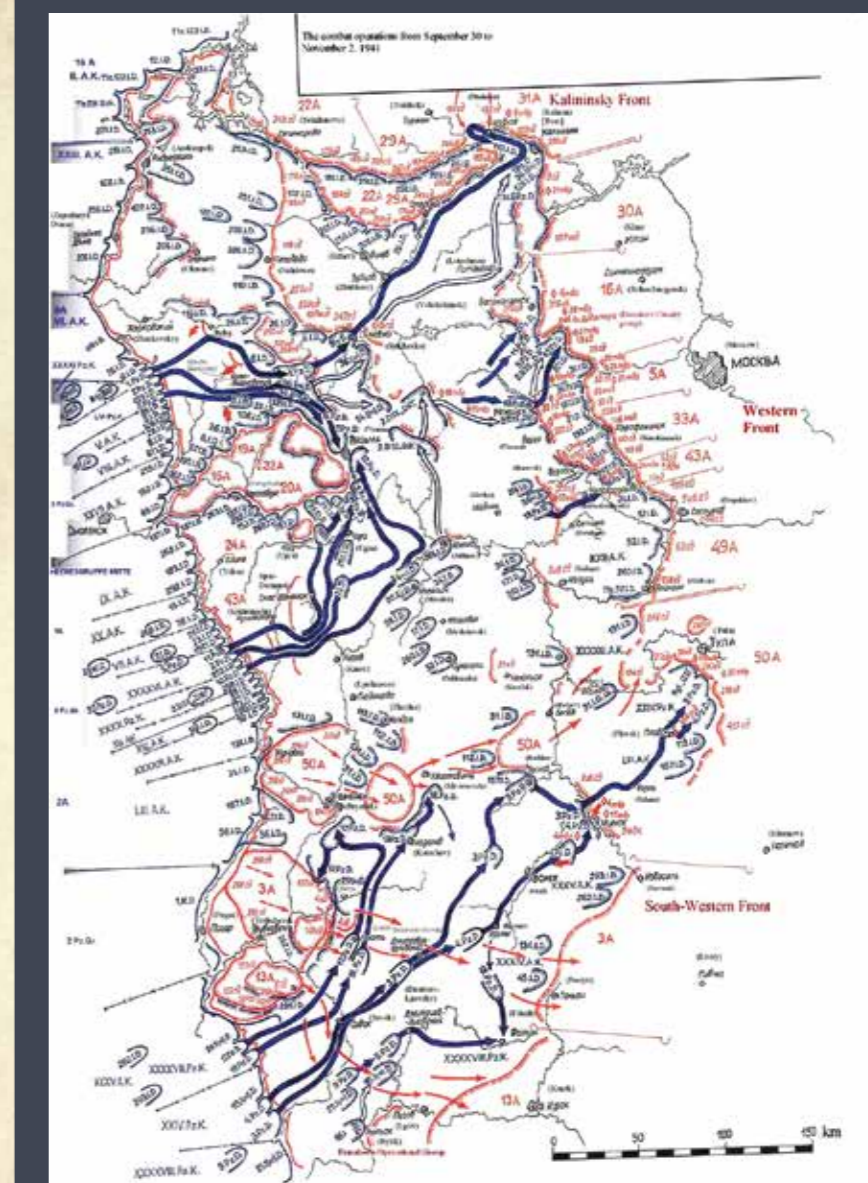
Наша пехота не дрогнула. Она достойно встретила огнем атакующие ее густые цепи. На некоторых участках дело дошло до рукопашных схваток. Бой продолжался до 12 часов дня. Противник, понеся большие потери в людях и технике, не добился успеха. 16-я армия отстояла свои позиции».

3 октября танки Гудериана захватили Орел. Генерал Лелюшенко, которому двумя днями ранее в Москве приказали остановить 2-ю танковую группу (а для начала сформировать для этого с нуля стрелковый корпус), не успевал собрать силы для обороны Орла, но принял и согласовал решение дать немцам бой под Мценском.

«Захват города произошел для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки вступили в Орел, в городе еще ходили трамваи, — вспоминает Быстрый Гейнц. — Эвакуация промышленных предприятий, которая обычно тщательно подготавливалась русскими, не могла быть осуществлена. Начиная от фабрик и заводов и до самой железнодорожной станции на улицах повсюду лежали станки и ящики с заводским оборудованием и сырьем».

В этот же день по прорвавшимся на 50 км вглубь Западного фронта частям группы Гота наносится контрудар в районе поселка Холм-Жирковский. Опергруппу в составе четырех танковых бригад и двух стрелковых дивизий возглавляет генерал Иван Болдин, ранее руководивший контрударом на Гродно, 11 августа вышедший из минского котла со сводной дивизией численностью порядка 1600 человек и поставленный в пример другим командирам товарищем Сталиным. В этот же день контрудар по левому флангу группы Гудериана наносит командующий Брянским фронтом Еременко.

«Русские попытались парировать немецкое наступление, нанеся

БРЯНСКО-ОРЛОВСКАЯ И ВЯЗЕМСКАЯ ОПЕРАЦИИ, 30 СЕНТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

танковый удар с фланга, — комментирует контрудар группы Болдина Раус. — Около 100 танков вышли с юга к развилке дорог у Холма. В большинстве своем это были средние танки, против которых я направил батальон наших PzKw-35t и 6-ю роту (бронетранспортеры) 114-го моторизованного полка. Это слабое соединение сумело сдерживать опасную угрозу нашему флангу, пока наши зенитки и противотанковые пушки не развернулись на линии между Холмом и южным берегом Днепра.

Русские танки в лесу рассеялись на мелкие группы, а потому нанести массированный танковый удар

у противника не получилось. Головные подразделения уничтожались по частям, когда подходили к фронту противотанковой обороны. В результате советский командир начал действовать еще более робко и разбросал свои машины по всей ширине и глубине поля боя. После этого танки могли наносить удары только маленькими группами и разрозненно, наши противотанковые орудия без труда отбивали все наскоки. Холм, мост через Днепр, связывающая их дорога (которую русские обстреливали из танковых пушек) остались в наших руках. После того как были подбиты около

80 русских танков, главные силы дивизии сумели прорвать последнюю линию сильных укреплений на восточном берегу Днепра, который занимали советские резервы. Мы смогли продолжить наступление на восток, уже не опасаясь оставшихся русских танков. В результате фланговый удар 100 советских танков под Холмом сумел лишь на несколько часов задержать 6-ю танковую дивизию».

4 октября на Мценский рубеж в поддержку 1-го стрелкового корпуса генерала Лелюшенко прибыла 4-я танковая бригада полковника Катукова: 7 челябинских КВ, 20 Т-34 и 10 БТ из Сталинграда. С первого же боя 5 октября бригада Катукова применяет методику танковых засад, что неприятно удивляет Гудериана, днем ранее и так уже зафиксировавшего первое проявление партизанской активности в тылу своей панцергруппы. Шумел сурово брянский лес.

«Южнее Мценска 4-я танковая дивизия была атакована русскими танками, и ей пришлось пережить тяжелый момент, — пишет Гудериан. — Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось

пока отложить. ... Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике... Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились».

4 октября командующий Западным фронтом Конев предложил Ставке ВГК отвести войска к Можайской линии обороны в связи с угрозой их окружения. Шапошников его поддержал, а Сталин не разрешил. В этот же день в берлинском «Спорт-Паласе» Гитлер сказал, что новая масштабная наступательная операция, которая ведется уже 48 часов, приведет к окончательному уничтожению врага на востоке.

5 октября советская авиаразведка фиксирует на Калужском шоссе немецкие танки на подступах к Юхнову. Это порядка 400 «панцеров» 10-й и 20-й танковых дивизий группы Гепнера. До Москвы им остается чуть более 200 км.

5 октября ГКО принял специальное решение о защите столицы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги. Сюда выдвигались резервы Ставки ВГК, ряд соединений и частей

Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, силы и средства Московского военного округа. Было отдано распоряжение поднять по боевой тревоге слушателей Военно-политической академии имени Ленина, курсантов шести военных училищ Москвы и Подольска с задачей занять позиции на Можайской линии обороны. 32-я и 33-я армии были переданы подчинены командующему войсками Западного фронта. Всего в течение недели на Западный фронт прибыло 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и другие части.

«Вечером 5 октября я получил телеграмму из штаба Западного фронта, — пишет Константин Рокоссовский в мемуарах «Солдатский долг». — Она гласила: немедленно передать участок с войсками генералу Ершакову, а самому со штабом 16-й армии прибыть 6 октября в Вязьму и организовать контрудар в направлении Юхнова. Сообщалось, что в районе Вязьмы мы получим пять стрелковых дивизий со средствами усиления.

Все это было совершенно непонятно. Севернее нас, в частности у генерала Лукина, обстановка складывалась тяжелая, каковы события на левом крыле фронта и южнее, неизвестно... Я потребовал повторить приказ документом за личной подписью командующего фронтом. Ночью летчик доставил распоряжение за подписями И.С. Конева и члена Военного совета Н.А. Булганина.

Уже прибыли приемщики от 20-й армии. Сборы были короткими. Наш штаб двинулся к новому месту назначения, и все мы чувствовали, что произошли какие-то грозные события, а у нас в этот тревожный момент ни войск, ни уверенности, что найдем войска там, куда нас посылают. Попытки связаться по радио со штабом фронта были безуспешны. Мы оказались в какой-то пустоте и в весьма глупом положении».

Рокоссовский еще не в курсе, что в ночь на 6 октября Ставкой принято решение об отводе войск Западного и Резервного фронтов на Ржевско-Вяземский оборонительный

рубеж. Советские войска начали отход, но он оказался запоздалым. Противнику удалось форсировать Днепр северо-западнее Вязьмы, а южнее ее овладеть Спас-Деменском, Кировом и Юхновом. В Вязьме обещанных Рокоссовскому дивизий нет, но с городской колокольни уже хорошо видны приближающиеся танки противника.

«Нужно было немедленно выбираться, — вспоминает Рокоссовский. — Вязьму в данное время никому было защищать. Самым емким оказался мой ЗИС-101, «газики» Лобачева и Попова поменьше. Забрав всех товарищей, мы покинули город. Вырваться удалось благополучно. В одном месте чуть не столкнулись с танком, но успели нырнуть в переулок, и врагу не удалось обстрелять нас прицельным огнем».

6 октября 17-я танковая дивизия группы Гудериана вошла в Брянск, заняла мосты через Десну и соединилась с частями 2-й армии генерал-полковника фон Вейхса. 3-я, 13-я и частично 50-я армия РККА оказались в окружении, и Брянский фронт фактически перестал существовать. 7 октября передовые соединения немецких 3-й и 4-й танковых групп замкнули в Вяземском котле 19, 20, 24 и 32-ю армии.

«Окончательное решение, принятое мною, — прорываться на северо-восток, — пишет Рокоссовский. — Там, скорее всего, у противника недостаточная плотность. Там больше возможностей встретить выходившие из окружения наши части. Начинаем поход в ночь на 8 октября».

Установлен порядок: весь личный состав объединен в подразделения, назначены командиры. Движение тремя колоннами: правую ведет генерал Казаков, центральную — я, а второй эшелон, в котором следуют и все автомашины, — полковник Орел. Броневики и танки БТ-7 идут за центральной колонной, находясь у командующего под рукой на случай встречи с врагом. Организованы охранение на походе и разведка. Тут нас выручал кавалерийский эскадрон НКВД, действовавший на удаленных

РАБОЧИЕ КАЗАХСТАНА СОБРАЛИ ДЕНЬГИ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ Т-34. ТАКАЯ ПРАКТИКА БЫЛА ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ КАТУКОВ (4 [17] СЕНТЯБРЯ 1900, БОЛЬШОЕ УВАРОВО, МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ — 8 ИЮНЯ 1976, МОСКВА) — КОМБРИГ В 1941 ГОДУ, МАРШАЛ БРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК, ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944, 1945)

БОЙЦЫ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ЗИМНЕМ ОБМУНДИРОВАНИИ, ВООРУЖЕННЫЕ СВТ-40. КАК МОЖНО ВИДЕТЬ, НЕ ВСЕ ОПОЛЧЕНЦЫ БЫЛИ СТАРИКАМИ И НЕ ВСЕ ВОЕВАЛИ В ГРАЖДАНСКИХ ПАЛЬТО, БУДЕНОВКАХ И С ТРЕХЛИНЕЙКАМИ

дистанциях. Все, кроме водителей машин, идут пешком».

Окруженным в вяземском котле частям РККА было приказано прорываться на Гжатск под общим руководством генерал-лейтенанта Лукина. Генерал Болдин вновь вышел из окружения, сохранив боеспособный отряд, но на этот раз их было 600 человек.

«В пути неоднократно вспыхивала то слева, то справа перестрелка между нашими разъездами и мелкими группами немцев, — вспоминал Рокоссовский. — Это настораживало людей, не внося никакого замешательства».

Поход проходил спокойно. Соблюдался строгий порядок. В деревушке — не помню, право, названия — расположились на кратковременный отдых. Людям надо было поесть. (Между прочим в Туманове, где к нам присоединились кавалеристы, на железнодорожной станции застряли продовольственные эшелоны; мы взяли все, что удалось, на свои грузовики, а остальное взорвали.)».

В Вяземской оборонительной операции участвовали 14 дивизий народного ополчения. 9-й ДНО, переформированной в 139-ю СД, командовал 48-летний генерал-майор Борис Бобров, завкафедрой общей

тактики военной академии РККА имени Фрунзе, ветеран Первой мировой и Гражданской войн, кавалер царских орденов Владимира, Анны и Станислава и советского ордена Красной Звезды. Вчерашние его ткачи, металлисты и метранпажи из Кировского района Москвы с 30 сентября дрались под Ельней, после окружения получили приказ отходить на Волочек. В ночь на 7 октября Бобров погиб, наткнувшись на немецких автоматчиков по дороге на командный пункт армии. О его судьбе рассказал праправнук, работающий в КТК.

10 октября 1941 года в Можайске члены комиссии ГКО Молотов, Ворошилов и Василевский в присутствии срочно отозванного с Ленинградского фронта Жукова, Конева и Рокоссовского выясняют причины окружения войск Западного и Резервного фронтов в вяземском котле. В 17:00 они получают директиву Ставки ВГК за подписями Сталина и Шапошникова. Приказано объединить Западный и Резервный фронты под командованием Жукова, а его заместителем назначить Конева. Фактически спасший Конева от расстрела Жуков отправляет его руководить Калининским фронтом. Рокоссовского ставят на защиту Волоколамского шоссе.

12 октября командующему войсками Дальневосточного фронта направляется директива Ставки ВГК №002911 об отправке железной

дорогой (темпом 12 эшелонов в день) к Москве пяти дивизий: 92, 78 и 415-й стрелковых, 58-й и 60-й танковых. Соотнося срок принятия этого решения с сентябрьской шифровкой Зорге, нужно понимать, что возможности железнодорожного сообщения в это время должны были соотноситься с графиком эвакуации на восток советских заводов.

«17 ноября мы получили сведения о выгрузке сибиряков на станции Узловая, а также о выгрузке других частей на участке Рязань — Коломна, — пишет Гейнц Гудериан. — 112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части. Ввиду того, что одновременно дивизия была атакована русскими танками из направления Дедилово, ее ослабленные части не были в состоянии выдержать этот натиск. Оценивая их действия, необходимо учесть, что каждый полк уже потерял к этому времени не менее 400 человек обмороженными, автоматическое оружие из-за холода не действовало, а наши 37-миллиметровые противотанковые пушки оказались бессильными против русских танков Т-34. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более не способна».

Попавшие в вяземский котел части РККА вели упорные бои до 13 октября, тем самым сковав значительные силы противника — не менее 28 немецких дивизий. По обобщенным неофициальным данным, свыше полумиллиона советских солдат и командиров погибли, в том числе командующий 24-й армией генерал-майор Ракутин. В плен попало порядка 600 тыс. человек, среди них — командарм 19-й армии генерал-лейтенант Лукин, командарм 32-й армии генерал-майор Вишневецкий, командарм 20-й армии генерал-лейтенант Ершаков.

Пленные красноармейцы и ополченцы содержались в концлагере Дулаг-184 в Вязьме. Смертность составляла до 300 человек в день, порядка 80 тыс. погибших зарыли на территории лагеря.

Вермахт в Вяземской операции, также по неофициальным сведениям, потерял порядка 70 тыс. солдат и офицеров и 500 танков, потери считая значительными.

«Общие наши потери на Восточном фронте, начиная с 22 июня 1941 года, достигали уже 743 тыс. человек, что составило 23% к общей численности наших вооруженных сил», — отмечал 30 ноября 1941 года Гудериан. В этот же день он принимал в своем штабе в Ясной Поляне немецких конструкторов и промышленников, где демонстрировал им захваченные Т-34 с целью начать производство аналога. Так в итоге зародился и появился в 1943 году немецкий танк «Пантера».

Итогом Орловско-Брянской и Вяземской оборонительных операций стала задержка немецкого «Тайфуна» до середины октября 1941 года, когда началась осенняя распутица. С нашей стороны ее почувствовали только танкисты Каткуова, остальные армейские подразделения, прикрывавшие Москву на Западном фронте, перестали существовать. Немцы же встряли в грязь, образованную осенними проливными дождями, весьма основательно. Тем не менее в столице СССР было объявлено осадное положение, заминированы мосты и метро, крайний из трех рубежей

НЕМЕЦКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК PZ.KPFW. IV. В 1941-1942 ГОДАХ — САМОЕ МОЩНОЕ СРЕДСТВО ПАНЦЕРВАФФЕ

обороны проходил по Бульварному кольцу и берегу Москвы-реки. Двухдневную панику в столице погасили расстрелом провокаторов и решением Сталина не уезжать в отличие от некоторых наркомов и тела Ленина, отправленного в Тюмень.

7 ноября состоялся парад на Красной площади, он поднимал боевой дух в войсках, сразу же отправлявшихся на фронт. Передислоцированные из-за вяземской катастрофы из-под Ленинграда дивизии, сосредоточенные там осенью 1941 года для прорыва, своим уходом продлили на несколько мучительных месяцев блокаду Северной Венеции.

В планы вермахта, согласно указанию верховного сухопутного командования «О плане захвата Москвы и обращения с ее населением» от 12 октября 1941 года, штурм Москвы и Ленинграда не входил:

«Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде. То, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего бойца, объявлено по русскому радио. Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство. Совершенно безответственным было

СОВЕТСКИЙ ЛЕГКИЙ ТАНК БТ-7. С ТАКИМИ ТАНКАМИ ШТАБ РОКОССОВСКОГО ВЫХОДИЛ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ПОД ВЯЗЬМОЙ

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ РОКОССОВСКИЙ 9 [21] ДЕКАБРЯ 1896, ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ — 3 АВГУСТА 1968, МОСКВА). УЧАСТНИК ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН. РЕПРЕССИРОВАН В 1937-М, РЕАБИЛИТИРОВАН В 1940 ГОДУ. КОМАНДАРМ В 1941 ГОДУ, ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944, 1945). МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

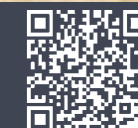
бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии».

Масштабы коллаборационизма, ожидаемого немцами от населения захваченных советских территорий, анализирует Гудериан, к концу 1941 года предлагавший Гитлеру сменить в Генштабе теоретиков на практиков и в итоге сам отстраненный от боевых действий за провал операции «Тайфун» вместе с «кавалеристом» Гепнером:

«О настроениях, господствовавших среди русского населения, можно было, между прочим, судить по высказываниям одного старого царского

генерала, с которым мне пришлось в те дни беседовать в Орле. Он сказал: «Если бы вы пришли 20 лет тому назад, мы бы встретили вас с большим воодушевлением. Теперь же слишком поздно. Мы как раз теперь снова стали оживать, а вы пришли и отбросили нас на 20 лет назад, так что мы снова должны начать все сначала. Теперь мы боремся за Россию, и в этом мы все едины».

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ:

«ТАЙФУН» ПОД МОСКВОЙ

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ТЕОРЕТИК И ИСТОРИК БЭЗИЛ ГЕНРИ ЛИДДЕЛ ГАРТ ПИСАЛ: «ЭТА ПОБЕДА БЫЛА ОДЕРЖАНА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, МУЖЕСТВОМ И СТОЙКОСТЬЮ РУССКОГО СОЛДАТА, ЕГО СПОСОБНОСТЬЮ ВЫНОСИТЬ ТЯГОТЫ И НЕПРЕРЫВНЫЕ БОИ В УСЛОВИЯХ, КОТОРЫЕ ПРИКОНЧИЛИ БЫ ЛЮБУЮ ЗАПАДНУЮ АРМИЮ». ТАКОЙ ВЫВОД ОН СДЕЛАЛ ПОСЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕХ СОБЫТИЙ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Нацисты надеялись взять Москву через три, максимум четыре месяца войны. Причин сомневаться не было: в 1940 году немцам для разгрома бельгийских, голландских, экспедиционных британских и самых боеспособных французских войск потребовалось менее месяца военной кампании. Поэтому, отправляя своих солдат на восток, Гитлер обещал им, что в октябре они уже начнут возвращаться домой.

Эти планы нарушили упорные оборонительные сражения под Смоленском, на подступах к Ленинграду и на Украине. Только во второй половине сентября командование вермахта смогло приступить к подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун».

Немецкую группу армий «Центр» усилили войсками, переброшенными из-под Ленинграда и с Украины. Она стала насчитывать около 75 дивизий, имевших в своем составе до 1,8 млн человек, 1,7 тыс. танков, свыше 14 тыс. орудий и минометов, около 1390 самолетов. Им противостояли в общей сложности около 1,2 млн человек, тысяча

НЕМЕЦКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК PZ.KPFW. III, В 1941–1943 ГОДАХ СОСТАВЛЯЮЩИЙ ОСНОВУ ПАНЦЕРВАФФЕ

танков, 7,6 тыс. орудий и минометов, 677 самолетов. Такие силы на считывали три фронта – Западный, Резервный и Брянский.

Помимо количества, советские войска уступали вермахту и в качестве: они пополнялись в основном новобранцами, которые едва успевали проходить учебный курс, оснащение тоже оставляло желать лучшего – эвакуированная промышленность пока не могла обеспечить войска всем необходимым. К этому стоит

добавить и непонимание советским командованием того, какие силы сможет выставить Германия для операции «Тайфун», а также каковы направления главных ударов врага.

30 сентября стальной кулак танковой группы Гудериана обрушился на левый фланг Брянского фронта, что и стало началом битвы за Москву. Сражения развернулись на огромном пространстве – 700 км по фронту и более 400 км в глубину.

ОТ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

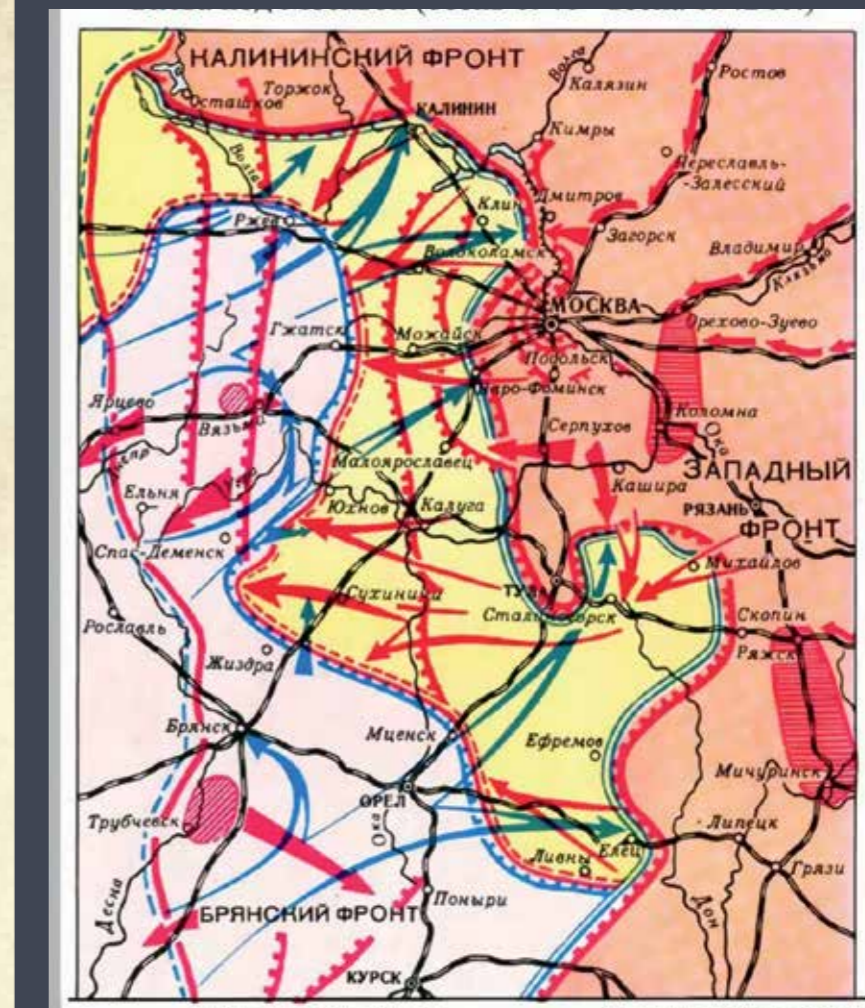
«Концентрация на западном направлении таких сил и средств потребовала большого количества горючего. За семь месяцев 1941 года нашими войсками этого направления было израсходовано 34% автомобильного и 22% танкового горючего от общего расхода горючего на всех фронтах», – писал генерал-полковник В.В. Никитин в своей книге «30 лет во главе службы горючего».

Автомобильное, танковое, тракторное горючее для фронтов поставляли нефтеперерабатывающие заводы и нефтебазы Саратова, Сызрани, Уфы и Орска. Авиационное топливо поступало с Кавказа и с центральных складов Наркомата обороны.

Первоначально большие трудности возникли с работой московского нефтеперерабатывающего завода – из-за нехватки сырья он был на грани остановки. Добавило проблем и то, что немецкой авиации удалось уничтожить часть запасов московских и подмосковных баз.

Важную роль в подвозе горючего в войска сыграли автомобильные наливные батальоны Центра, которые были созданы по приказу начальника тыла Красной армии, заместителя наркома обороны генерал-лейтенанта А.В. Хрулева. С их помощью оперативно осуществлялась поставка ГСМ в войска при резком изменении или осложнении обстановки. Колонны, каждая из 50–60 бензовозов, формировались на улице Горького между площадями Пушкина и Маяковского. По пути на фронт им часто приходилось двигаться проселочными дорогами, в условиях бездорожья, а затем и снежных заносов, так как все основные магистрали были забиты советской военной техникой.

10 октября было принято решение об эвакуации промышленных предприятий из Москвы. Доставка заводского оборудования к железнодорожным станциям

БИТВА ПОД МОСКВОЙ, ОСЕНЬ 1941 – ВЕСНА 1942 ГОДА

погрузки также потребовала больших объемов топлива. Для решения этих задач в ночь с 16 на 17 октября заместитель председателя СНК СССР А.Н. Косыгин провел совещание в Кремле с представителями Моссовета, Наркомата нефтяной промышленности и Государственного комитета материальных ресурсов. Разработанный специалистами план привел к мобилизации всех имеющихся ресурсов. Хотя и медленно, но объемы горючего стали накапливаться. В Москве и в области были созданы десятидневные запасы ГСМ.

ГЕНЕРАЛ-МОРОЗ

Между тем события на фронте развивались тревожно. 4 октября пал Орел, на следующий день немцы завершили окружение советских войск под Брянском, а еще через двое суток сомкнули «Вяземский котел». Это означало, что почти половина, причем самых боеспособных и хорошо укомплектованных, защитников Москвы потеряна. 13 октября немецкие танки ворвались в пределы Московской области. Упорные бои развернулись на Можайском рубеже. В конце октября бои шли на расстоянии 80–100 км от советской столицы.

Только в начале ноября, достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, немецкие соединения на время приостановились.

А 15 ноября, получив 10 свежих дивизий и произведя перегруппировку войск, гитлеровцы начали второе наступление на Москву. На советскую столицу они нацелили 51 дивизию, в том числе 13 танковых и четыре моторизованные. Ставка Верховного главнокомандующего также укрепила ряды защитников: Западный фронт пополнили сотней тысяч солдат, тремя сотнями танков, двумя тысячами орудий.

Лозунгом тех дней стало «Ни шагу назад!». Стоит подчеркнуть, что этот призыв к стойкости советское руководство распространило и на себя. Когда член Военного совета Западного фронта П.С. Степанов предложил И.В. Сталину перевести штаб ВВС на восточную окраину Москвы, тот посоветовал летчикам найти себе лопаты. На вопрос «зачем?» обрушился гневной тирадой: «Копайте себе братские могилы! Отступления не будет! Я остаюсь в Москве!».

Несмотря на упорное сопротивление и массовый героизм, 22 ноября советским войскам пришлось оставить Клин, через два дня — Истру, а 28 ноября

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НИКИТИН (12 НОЯБРЯ 1914, ПЕТРОГРАД — 3 АВГУСТА 1994, МОСКВА). С АВГУСТА 1941 ГОДА — НАЧАЛЬНИК 1-ГО ОТДЕЛЕНИЯ 2-ГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖБЫ ГОРЮЧЕГО РККА, С 1942 — НАЧАЛЬНИК 4-ГО ОТДЕЛА (ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРЮЧИМ НАЗЕМНЫХ ВОЙСК). В ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ РЕШАЛ ЗАДАЧИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРЮЧИМ ВОЙСК ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ КРУПНЫХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ.

авангарды противника вышли в районе Яхромы к каналу Москва — Волга, форсировали реку Нара, подошли к Кашире с юга.

В последние дни осени немецкие солдаты уже могли наблюдать Москву в бинокли. 30 ноября гитлеровские мотоциклисты прорвались в Химки, откуда до тогдашних границ Москвы им оставалось всего 8 км. По одной из версий, в бой с ними вступила милиция.

И все же враг уже выдыхался. Все сильнее стали сказываться потери — к началу декабря они достигли 750 тыс. человек, причем из передовых частей вышло до двух третей личного состава. После беседы с командиром 12-го корпуса командующий группой армий «Центр» фон Бок записал в дневнике: «Потери, в особенности в офицерском составе, дают о себе знать. Многие лейтенанты командуют батальонами, один обер-лейтенант возглавляет полк. Численность некоторых полков сократилась до 250 человек. Личный состав страдает от холода и неадекватных условий размещения».

Интересный факт: в те месяцы настольной книгой немецких офицеров стали мемуары наполеоновского генерала Армана Огюстена де Коленкура. Заглядывая в книгу, они читали: «2 декабря мороз такой, что оставаться на бивуаках невыносимо. На каждом шагу можно было встретить обмороженных людей, которые падали от слабости. Дорога была покрыта трупами этих бедняг». Немцы, безусловно, проводили параллели с французским нашествием и всеми силами стремились избежать повторения той катастрофы.

Между тем боевые порядки наступавших на Москву гитлеровцев растянулись на тысячу километров, в частности, полоса наступления 3-й и 4-й танковых групп составляла 250 км, 2-й танковой — 300 км. Выдвинутые вперед ударные группировки врага имели уязвимые фланги, что создавало условия для успешного контрнаступления советских войск.

Немецкое наступление под Москвой завершилось 5 декабря последней отчаянной попыткой через Крюково, Красную Поляну и Белый Раст прорваться к окраине Москвы. Но и здесь в ожесточенном бою враг был остановлен.

КОНЕЦ БЛИЦКРИГА

Для контрнаступления, начавшегося 5 декабря, ставка из своих резервов передала Западному фронту три армии. Это позволило вовлечь в операцию в общей сложности 88 советских дивизий. Не подвели и горючки. Они заблаговременно обеспечили поставки горючего со складов государственных резервов, местных нефтебаз Главнефтесбыта и складов НКО, расположенных на территории Западного фронта. Авиационное горючее транспортировалось с Кавказа по Каспийскому морю и Волге. К началу декабря значительные запасы топлива были созданы и в расположениях фронтов. Так, на Западном фронте количество запасов обеспечивало 35–40-суточную работу наземных машин и 10–12-суточную — для авиации. Это оказалось исключительно важно, поскольку при наступлении все нормы оказались превышены и не покрывались поставками. 25 тыс. тонн было доставлено в войска фронтовой авиацией, насколько возможно использовали и железнодорожные маршруты.

Первый этап контрнаступления Красной армии под Москвой начался 5–6 декабря 1941 года без какой-либо оперативной паузы и продолжался до начала января 1942 года.

Удар по врагу наносили самым эффективным способом: наступая во фланг и тыл танковых соединений, нацеленных на Москву и Тулу. Маршал М.Е. Катуков вспоминал: «Призыв «Ни шагу назад!» сменился боевым кличем «Вперед! Гнать врага без передышки, не давая ему закрепиться в населенных пунктах!».

ТАНКИ И КОЛОННЫ ПЕХОТЫ ПРОХОДЯТ ПО САДОВОМУ КОЛЬЦУ, ОТПРАВЛЯЯСЬ НА ФРОНТ. НОЯБРЬ 1941 ГОДА

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ (19 НОЯБРЯ (1 ДЕКАБРЯ) 1896; СТРЕЛКОВКА, КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ — 18 ИЮНЯ 1974, МОСКВА). ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА КОМАНДОВАЛ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ. МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1943), ЧЕТЫРЕЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКВЫ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА. ФОТО А. УСТИНОВА, ГЛАВАРХИВ МОСКВЫ

Немецкая группа армий «Центр» была отброшена от советской столицы на 100–250 км. Были освобождены Московская и Тульская области, крупные города Калинин и Калуга, ряд территорий других областей. Война продолжалась, до победы оставались еще годы огромных трудностей, но, по мнению многих историков, стратегически исход противостояния был предрешен именно у стен столицы. Поэтому Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и говорил: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва

за Москву. Она похоронила план «Барбаросса».

По итогам сражения за столицу СССР вермахт потерял более 500 тыс. солдат и офицеров. Для сравнения: потери немцев в польской кампании составили 44 тыс. человек, на территории Франции — 154 тыс. После разгрома под Москвой Гитлер снял с высших командных должностей 185 генералов. Целостность фронта немцам удалось сохранить только благодаря оперативным действиям своей транспортной авиации и быстрой переброске свежих дивизий из Западной Европы. ●

ОДНА НА ВСЕХ, МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ

АВТОР ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ ВЫХАЖИВАЛИ РАНЕННЫХ БОЙЦОВ В ГОСПИТАЛЯХ, ПРИВЕЧАЛИ ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ, СОБИРАЛИ СВЕЖИЕ СИЛЫ ДЛЯ ВАЖНЕЙШИХ СРАЖЕНИЙ, СНАБЖАЛИ ТОПЛИВОМ АРМИИ И ФРОНТЫ. МЫ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ ПОДВИГ КАЗАХСТАНСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ, КОТОРЫЕ ШЛИ НА СМЕРТЬ ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ ОТ РОДНЫХ МЕСТ, ПОТОМУ ЧТО ИНАЧЕ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО И НЕМЫСЛИМО

Легендарная дивизия генерала Панфилова формировалась в Алма-Ате и Фрунзе, в июне 1941 года в ее состав командиром батальона 1073-го Талгарского стрелкового полка был назначен старший лейтенант Бауыржан Момышулы. Бауыржан родился 24 декабря 1910 года в ауле Кольбастау Жамбыльской области Казахстана. К началу Великой Отечественной войны за плечами у него были опыт командования противотанковой батареей в Дальневосточной армии Блюхера, бои с японцами на озере Хасан.

5 октября 1941 года 316-я стрелковая дивизия была поднята по тревоге и срочно переброшена из-под Ленинграда на волоколамское направление, куда ее первые эшелоны стали прибывать 10 октября. В составе 16-й армии Западного фронта 316-я стрелковая дивизия стойко держала оборону, войдя в историю под именем панфиловцев. Старший лейтенант Бауыржан Момышулы при обороне Москвы участвовал в 27 боях. За беспримерный и массовый героизм личного состава приказом народного комиссара обороны СССР от 18 ноября 1941 года дивизии было присвоено гвардейское звание, и она получила наименование

БАУЫРЖАН МОМЫШУЛЫ (1910–1982), ГВАРДЕЕЦ-ПАНФИЛОВЕЦ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«8-я гвардейская стрелковая дивизия», а 1073-й стрелковый полк, в котором воевал Бауыржан Момышулы, стал 19-м гвардейским стрелковым полком.

Во время второго генерального наступления вермахта на Москву

с 16 по 18 ноября 1941 года батальон старшего лейтенанта Бауыржана Момышулы в отрыве от дивизии героически сражался на Волоколамском шоссе, у деревни Матренино. Умелое руководство комбата позволило на три дня задержать немцев на данном рубеже. После этого старший лейтенант Момышулы вывел батальон из окружения боеспособным.

Героический боевой путь батальона под командованием Бауыржана Момышулы описан в художественно-исторической книге Александра Бека «Волоколамское шоссе». В конце ноября командарм 16-й армии Рокоссовский лично назначил комбата Момышулы командиром полка.

Командуя 19-м гвардейским стрелковым полком, 26–30 ноября 1941 года в районе деревни Соколово Московской области Бауыржан Момышулы в течение четырех суток вел упорные бои, успешно отбивая атаки противника. В боях за станцию и населенный пункт Крюково полк находился в центре боевого порядка 8-й гвардейской дивизии и героически сражался с 30 ноября по 7 декабря 1941 года. 5 декабря 1941 года Бауыржан Момышулы был ранен, но поля боя не покинул.

Сражаясь в деревне Дубровка Московской области, получил повторное ранение. Продолжал командовать полком до 7 декабря.

Памятник советским солдатам и офицерам, павшим в Новоскольном районе Псковской области зимой 1944 года в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции, находится на южной окраине деревни Монаково. От Великих Лук до него около 20 км.

Белый обелиск на месте братской могилы здесь установили в 1947 году, и очень скоро на его верхушке свили гнездо аисты. При реставрации в 1968 году птиц по идеологическим соображениям «попросили очистить», но в 2015-м гнездо восстановили как символ единения мирного времени, продолжения жизни и вечной памяти героям. Тогда же мемориал в рамках международного патриотического проекта «Батырлар жолымен» («Дорогой славы»), совместно реализованного поисковым отрядом Евразийской группы (ERG) и администрацией Псковской области, реконструировали, дополнив аркой и кирпичной стеной по периметру с мемориальными досками героев.

Здесь лежат свыше 2500 советских солдат и офицеров, в январе 1944 года участвовавших в прорыве немецкой оборонительной линии «Пантера» глубиной 4 км. В числе павших – около 730 уроженцев Казахстана. Среди них – снайпер Панфиловской дивизии кавалер ордена Красного Знамени гвардии старший сержант Тулеугали Абдыбеков. Мемориал в Монакове также увековечил память Героя Советского Союза снайпера отдельной 54-й бригады Алии Молдагуловой. Насколько точно здесь похоронена именно она, пока исследуется, но памяти о подвиге девушки-снайпера это не отменяет.

Алия Молдагулова родилась 25 октября 1925 года в ауле Булак (Актюбинская область, Республика Казахстан), рано осиротела. В 1935 году переехала в Москву, затем – в Ленинград. В 1942 году была эвакуирована

ПАМЯТНИК СОВЕТСКИМ СОЛДАТАМ И КОМАНДИРАМ В МОНАКОВЕ, ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

АЛИЯ МОЛДАГУЛОВА (1925–1944), СНАЙПЕР, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

из блокадного города в Ярославскую область. В декабре 1942 года после просьбы отправить добровольцем на фронт была зачислена в школу снайперов в подмосковных Вешняках. В октябре 1943 года, по достижении 18-летнего возраста, приняла участие в боевых действиях в составе 54-й отдельной стрелковой бригады. По воспоминаниям однополчан и командования, не только метко уничтожала огнем противника (78 солдат и офицеров), но и выносила с поля раненых, а 14 января 1944 года в бою под станцией Насва личным примером подняла бойцов в атаку. Раненная в руку осколком

мины, участвовала в рукопашном бою в немецкой траншее, где была вторично и смертельно ранена немецким офицером. Звание Героя Советского Союза присвоено Алие Молдагуловой посмертно 4 июня 1944 года вместе с орденом Ленина.

Братская могила с гнездом аистов на верхушке обелиска – сколько их еще по стране! Жизнь продолжается, растут дети, зеленеют поля. Мимо по трассе (ведущей из Москвы в Пушкинские Горы) пролетают машины, но мы выходим из них, чтобы воздать память героям. Без них не было бы Победы, мира, всей нашей жизни.

ГЕРОИ ИЗ АТЫРАУ

АВТОР АСКАР ШМАНОВ

ВЕРОЯТНО, В КАЗАХСТАНЕ, КАК И ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ БЫВШЕГО СССР, НЕТ НИ ОДНОЙ СЕМЬИ, КОТОРОЙ БЫ НЕ КОСНУЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. АТЫРАУСКАЯ (РАНЕЕ ГУРЬЕВСКАЯ) ОБЛАСТЬ, ГДЕ БЕРЕТ СВОЕ НАЧАЛО НЕФТЕПРОВОД КТК, НЕ СТАЛА ИСКЛЮЧЕНИЕМ. ЗДЕСЬ НЕ ПРОХОДИЛИ БОИ, НО ЖИТЕЛИ РЕГИОНА ВНЕСЛИ СВОЙ ВКЛАД В ДОЛГОЖДАННУЮ ПОБЕДУ

Географическое расположение области обязывало ее стать одним из стратегически важных тыловых регионов. 7 июля 1941 года в Гурьеве был создан эвакуационный пункт, через который вплоть до 20 ноября 1941 года прошли 35 320 человек из разных уголков Советского Союза. Так, например, осенью 1941 года из Воронежа в Атыраускую область эвакуировали воспитанников детского дома и школы глухонемых. Из города Нежина Черниговской области в Гурьев прибыли рабочие механического завода. В полном составе сюда был эвакуирован из Донбасса станкостроительный завод имени Петровского, ставший впоследствии Гурьевским машиностроительным заводом (сегодня «Атыраунефтемаш»). Каждое из этих предприятий бесперебойно выпускало продукцию, востребованную на фронте. Помимо производственных объектов, в городе функционировали пять госпиталей, в которых вылечили свыше 9 тыс. бойцов и командиров Красной армии.

В 1942 году в Гурьев перевели пехотное училище командиров взводов и рот, за два выпуска подготовившее 2,5 тыс. младшего офицерского состава. Весной 1942 года открылся Гурьевский морской порт на острове Большой Пешной, ставший перевалочным пунктом для отправки нефтепродуктов и других грузов военного назначения.

Фронт приближался к Гурьеву, и летом 1942 года в город прибыл 471-й стрелковый артиллерийский дивизион для защиты нефтехранилищ. Это была своевременная мера: с выходом фашистов к Волге Гурьев оказался в зоне досягаемости вражеской авиации. 10 сентября 1942 года над городом появился «Юнкерс-88», сбросивший агитлистовки в районе рыбоконсервного комбината и рабочего поселка Жумыскер. До конца сентября вражеские самолеты появлялись еще пять раз, но как только в воздух поднимались наши истребители, они оперативно исчезали. 4 октября 1942 года еще один «юнкерс» пытался зайти на нефтяные резервуары в поселке Ширина, но атака была отбита. Больше попыток бомбить город не было.

В мае 1944 года в Жылыойском районе фашистами был сброшен десант из 14 диверсантов, входящих в состав так называемого туркестанского легиона. Их главной задачей было разрушение нефтепромыслов Гурьевской области. Но благодаря бдительности местных жителей одна часть десанта была ликвидирована, а другая взята в плен.

С началом войны тысячи жителей Атырауской области изъявили желание добровольно отправиться на фронт. Всего было призвано более 42 тыс. граждан, из них свыше 13 тыс. бойцов не вернулись обратно.

ИХ ПОДВИГ ПОМНЯТ ПОТОМКИ
Летопись военных лет хранит много примеров образцового исполнения нашими земляками воинского долга, героизма, беззаветного служения Родине. Девять из них были удостоены звания «Герой Советского Союза»: Каиргали Смагулов, Боран Нысанбаев, Иван Махорин, Георгий Канцев, Филипп Мазуров, Александр Афанасьев, Иван Березин, Мукат Мусаев, Муса Баймуханов. Еще четверо вернулись с фронта полными кавалерами ордена Славы: Гизат Алипов, Шукир Ерикинов, Евгений Польшин, Гавриил Шамин.

Герой Советского Союза Каиргали Смагулов, воспитанник уральского детского дома, работал на рыбоконсервном комбинате Гурьева. В 20 лет его призвали в ряды Красной армии. С первых дней войны Каиргали участвовал в боях, воевал под Ростовом-на-Дону, под Орджоникидзе. В сентябре 1943 года в составе отряда десантников Каиргали Смагулов четверо суток выбивал гитлеровцев из Новороссийска. За храбрость и мужество, проявленные в боях на Малой Земле, 17 ноября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 6 мая 2010 года на бульваре Каиргали Смагулова в Атырау был установлен памятник герою.

Полный кавалер ордена Славы Евгений Михайлович Польшин в июле 1941 года был призван Гурьевским РВК. Участвовал в кровопролитных

сражениях на ржевско-вяземском направлении, свою первую награду — орден Красной Звезды — получил в боях в восточной части Смоленской области.

«Товарищ Польшин во время боя с немецкими захватчиками 11.01.1943 года в районе Скугорево проявил мужество и героизм, — сообщается в наградном листе. — Заменял раненого наводчика, огнем его орудия подавил две пулеметные точки, минометную батарею и уничтожил 40 гитлеровцев».

В августе 1943 года за участие в прорыве вражеской обороны у деревни Щеки Смоленской области герой получил свою вторую награду — медаль «За отвагу». Позже был удостоен орденов Славы I и II степени и ордена Красной Звезды. Но война для него не закончилась в День Победы. С 9 августа по 3 сентября 1945 года Евгений Польшин принимал участие в боях с Квантунской армией. Вернулся домой в октябре 1945 года.

Хиуаз Доспанова — штурман-снайпер, на счету которой более 300 вылетов. Хрупкая и маленькая Катя — так звали ее боевые подруги — была отважным летчиком, рвущимся в бой, несмотря на многочисленные ранения и травмы. За год до войны окончила школу с золотой медалью, благодаря занятиям в аэроклубе вместе с аттестатом получила удостоверение пилота запаса. Потом была Москва, где ей отказали в приеме документов в Военно-воздушную академию имени Жуковского: туда брали только мужчин. Хиуаз поступила в медицинский институт, летом 1941 года окончила первый курс.

Узнав о формировании женского авиационного полка под командованием Марины Расковой, Хиуаз подала заявление и вскоре вместе с другими девушками отправилась в училище под Саратовом. В мае 1942 года единственный в истории СССР женский авиационный полк легких бомбардировщиков перешел под командование старшего лейтенанта Евдокии Бершанской. Изобретательных и неуловимых летчиц враги называли Nachthexen («Ночные ведьмы»).

ПАМЯТНИК ЛЕТЧИЦЕ ХИУАЗ ДОСПАНОВОЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АЭРОПОРТУ АТЫРАУ, НАЗВАННОМ ЕЕ ИМЕНЕМ

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАИРГАЛИ СМАГУЛОВУ В АТЫРАУ

Перерывы между вылетами составляли 5–8 минут, порой за ночь экипажи совершали по 6–8 вылетов летом, а длинными зимними ночами и до дюжины. Общий налет полка за годы войны составил 28 676 часов, это 1191 полные сутки.

За храбрость и отвагу Хиуаз Доспанова награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Красного Знамени и медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». В 2004 году указом Президента Казахстана Хиуаз Доспанова получила высшую награду республики — Золотую звезду «Халық Қаһарманы». В 2012 году

имя Хиуаз Доспановой было присвоено лайнеру Embraer 190 авиакомпании Air Astana, а в канун 75-летия Победы, в марте 2020 года, ее имя получил международный аэропорт Атырау.

Герои из Атырау — большинство ушло на фронт молодыми, война перечеркнула все планы. Наша область гордится славными земляками, их вкладом в Победу. Их подвиги живут в памяти поколений, становясь символом мужества и горячей любви к Родине. Память об этих героях хранят обелиски, монументы и Вечный огонь городского парка Победы. Это место нужно посетить каждому, кто приезжает в Атырау.

НЕПОКОРОЕННЫЙ ЛЕНИНГРАД

АВТОРЫ ПАВЕЛ КРЕТОВ, ИЛЬЯ АРХИПОВ

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД НАЧАЛАСЬ УЖЕ ЧЕРЕЗ ТРИ НЕДЕЛИ ВОЙНЫ, 10 ИЮЛЯ 1941 ГОДА, КОГДА 56-Й МОТОРИЗОВАННЫЙ КОРПУС ВЕРМАХТА ПОДОШЕЛ К ТОГДАШНИМ ГРАНИЦАМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 8 СЕНТЯБРЯ ДВУХМИЛЛИОННЫЙ ГОРОД БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ ОКРУЖЕН ВРАГОМ. ЧТО ЭТОМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛО? КАК БОРОЛИСЬ, ВЫЖИВАЛИ И ПОБЕДИЛИ ЛЕНИНГРАДЦЫ? ПОСТАРАЕМСЯ СВЯЗАТЬ ОБЩЕЙ ЛОГИКОЙ ФРАГМЕНТЫ ТРАГЕДИИ, В КОТОРОЙ ПОГИБЛО ОКОЛО МИЛЛИОНА МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА, В ТОМ ЧИСЛЕ БОЛЕЕ 600 ТЫСЯЧ – ОТ ГОЛОДА

Командовавший 56-м моторкорпусом генерал Эрих фон Манштейн в книге «Утерянные победы» вспоминал, что на северном направлении важнейшей задачей был захват мостов через крупную водную преграду — Западную Двину. Немцы рассчитывали на психологию: что бы ни случилось на фронте, четыре дня русские точно будут держать мосты невредимыми. Полагаясь на внезапность, стремительность, численное превосходство, а также на помощь заброшенных в советский тыл диверсионных отрядов «Бранденбург», передовые части немцев уже за первые дни прошли несколько сотен километров. На 12-й день войны начальник генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер записал в дневнике: «Можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена. ... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней».

Уже ближайшие дни показали: данные о «победе» над СССР были несколько преувеличены. По мере продвижения на восток обстановка для гитлеровцев существенно осложнилась.

ЗА ВРЕМЯ БЛОКАДЫ В ЛЕНИНГРАДЕ БЫЛО СОБРАНО И ОТПРАВЛЕНО В БОЙ 70 ТАНКОВ КВ

В отличие от республик Прибалтики в России немецкие диверсанты не чувствовали себя свободно. Советская авиация действовала с неповрежденных аэродромов, не понесла такого же урона, как базировавшаяся у западных границ, и держала в постоянном напряжении вражеские колонны и переправы. Неприятными сюрпризами для моторкорпуса Манштейна стали встречи с советскими танками KV и Т-34.

«Мы посылаем им первый снаряд... попадание в башню, второй выстрел — и новое попадание. Головной

танк, в который я попал, невозмутимо продолжил свое движение... Где же пресловутое превосходство наших танков над русскими?» — вспоминал унтер-офицер 11-й танковой дивизии Густав Шродек.

КРАХ «БАРБАРОССЫ»

Серьезной преградой на пути врага к Ленинграду стал Лужский рубеж. Эшелонированную 300-километровую оборонительную систему, развернутую по реке Луге от Финского залива до озера Ильмень, начали строить с первых дней войны.

Рубеж полтора месяца удерживали в том числе дивизии народного ополчения, сформированные из жителей Ленинграда. И не просто удерживали — наносили контрудары, в ходе которых вермахт понес чувствительные потери. Так, под Сольцами — уникальное событие для 1941 года — 8-я танковая дивизия вермахта оказалась в окружении. От разгрома ее спасли спешно выдвинутая из резерва танковая дивизия СС «Мертвая голова» и авиаразведка, после которой немцы смогли подавить советские артиллерийские батареи.

После боев под Сольцами 8-я танковая дивизия была выведена в тыл на переформирование: ее потери составили больше 50 танков. Расстроили немцев и попавшие в руки русским секретные документы. Об одних из них в сводке Совинформбюро от 15 июля было объявлено широко: «Захваченные частями Красной армии германские секретные документы с исчерпывающей полнотой доказывают, что германский фашизм втайне готовит новое чудовищное злодеяние — широкое применение отравляющих веществ». И немцы сразу же приказали уничтожить во всех частях копии приказа о беспощадном отношении к гражданским на оккупированной территории, расстрелах комиссаров и евреев. О других захваченных в 8-й дивизии документах узнали только военные РККА. Немецкие инструкции о том, как эффективно действовать танковому соединению, послужили «обмену опытом» с советскими танкистами.

Уткнувшись в Лужский рубеж, немцы вынуждены были внести изменения в план «Барбаросса». Согласно его первоначальной версии, быстро сломив сопротивление в Ленинграде, северная группа германских войск должна была укрепить ряды штурмующей Москву группировки. Однако, не увидев нужного результата у города на Неве, Гитлер, напротив, вынужден был перебросить авиацию и танки с центрального направления. Советская разведка слишком поздно обнаружила появление 39-го моторизованного корпуса под Ленинградом.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА, 1941-1943

СТАВКА НА АРТИЛЛЕРИЮ

Приказ на отход с Лужского рубежа его защитники получили с задержкой, но их упорное и организованное сопротивление в котле вплоть до середины сентября 1941 года не дало отрезать Ленинград от Ладожского озера и полностью замкнуть блокадное кольцо.

Другой героической страницей первых месяцев войны стал вывод боевых кораблей с Таллинской базы в Кронштадт. Эти корабли пригодились, когда прибывший 13 сентября в Ленинград руководить обороной города Георгий Жуков сделал главную ставку на артиллерию: полевую,

береговую и корабельную. С их прибытием количество орудий главного калибра достигло 130. Два линкора, крейсера и эсминцы заняли позиции в устье Невы и гаванях порта.

16 сентября войска группы армий «Север» между Стрельней и Урицком прорвались к Финскому заливу, отрезав части 8-й армии от главных сил ленинградской группировки. Образовался Ораниенбаумский плацдарм. Успешно удерживать его позволяла артиллерия форта Красная Горка, построенного в 1909 году. Наследие царизма, 12-дюймовые орудия, били на 25 км, разрывы поднимали тонны земли и опрокидывали танки.

Ко второй половине сентября время, отпущенное ставкой Гитлера на активные действия под Ленинградом, истекло. Немцы перебросили танки и авиацию на московское направление, где они требовались для операции «Тайфун». До границы города моторкорпуса не дошли всего 7 км и были уже на конечных остановках трамваев. Судьбу Ленинграда и 2,7 млн его жителей, по мнению врага, должны были решить голод и холод.

«Фюрер хочет сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы будем вынуждены кормить в течение зимы, — записано в дневнике Гальдера. — Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов».

Стоит отметить, что решение об эвакуации жителей власти Ленинграда приняли еще 29 июня. Но люди уезжали неохотно: возобладало мнение, что война скоро кончится. В конце августа эвакуироваться стало поздно.

Блокадный город потреблял тысячу тонн продовольствия в день, самолеты успевали доставить в пять раз меньше. Уже 2 сентября состоялось первое сокращение нормы отпуска хлеба. В ноябре она опустится до 250 г на взрослого и 125 г на иждивенца. Кривая смертности стремительно росла. Если в сентябре 1941 года в Ленинграде похоронили 3,7 тыс. человек, то в ноябре в два раза больше погибало всего за день.

ГОЛОД И ДОЛГ

В сложнейших условиях ленинградцы проявили подлинный героизм. Так, 3 февраля 1942 года от истощения на рабочем месте умер пекарь Левашовского хлебозавода на Петроградской стороне Даниил Кютинен. Умерли и 28 работников Института растениеводства на Исаакиевской площади, имевших доступ к селекционному фонду с семенами картофеля, рисом и зерном.

Хлебный паек выдавался по карточкам, утрата которых означала смерть. Количество и качество хлеба к ноябрю упало, в муку стали добавлять жмых,

хвою, целлюлозу. В газетах публиковали рецепты, варили ремни, кожу с диванов, столярный клей, бумагу. Собирали землю на месте сгоревших Бадаевских складов, с улиц исчезли кошки и собаки. Да, даже так.

Первые люди с истощением в больницах стали появляться в ноябре 1941 года. К концу ноября в городе умерло 11 тыс. человек, всего же позже доходило до 7 тыс. смертей в сутки, в декабре 1941 года от голода и холода умерло 53 тыс. человек.

Тяготы блокады легли на плечи всех горожан независимо от социального статуса. Так, исполнительница главной роли в фильме «Золушка» Янина Жеймо в свободное от концертов перед бойцами время несла дежурства в истребительном батальоне, гасила зажигательные бомбы.

Одна из самых узнаваемых советских телеведущих Валентина Леонтьева блокаду встретила 17-летней выпускницей. Вместе с сестрой записалась в сандружинницы, помогала раненым и больным. А вот спасти собственного отца Леонтьевой не удалось. Мужчина повредил руку, разбирая мебель на дрова, и умер от заражения крови.

Эвакуироваться из блокадного Ленинграда просили известного художника, иллюстратора и декоратора Ивана Билибина, вернувшегося из эмиграции в 1936 году. Он отказался: «Из осажденной крепости не бегут, ее защищают», — и умер от истощения в больнице Академии художеств.

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КАРТОЧКИ, ВЕСЫ, ОТМЕРЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ, — ВЕРОЯТНО, САМЫЙ ЖЕСТОКИЙ НАТЮРМОРТ В ИСТОРИИ

Большую известность получил дневник Тани Савичевой. Почти вся семья советской школьницы погибла в период блокады с декабря 1941 года по май 1942 года. В дневнике Тани девять заполненных страниц, на шести из которых даты смерти близких людей: матери, бабушки, сестры, брата и двух дядей.

Первую запись Таня в телефонной книге сделала 28 декабря 1941 года под буквой «Ж», посвятив ее своей умершей сестре Жене. Когда ее хоронили, мама произнесла фразу, ставшую пророческой практически для всей семьи: «Женечку хороним. А кто и как нас хоронить будет?».

Вторую запись Таня сделала под буквой «Б»: умерла бабушка. Всего Таня заполнила девять страниц. Последние из них — «Савичевы умерли», «Умерли все», «Осталась одна Таня» — датированы 13 мая 1942 года.

Девочка не могла знать, что живы брат Михаил и сестра Нина. Михаил воевал в партизанском отряде, а Нина была эвакуирована, и родные не знали о ее судьбе. Таня Савичева пошла к двоюродной тете Евдокии Арсеньевой, взяв с собой палехскую шкатулку, в которой хранились мамина свадебная фата, венчальные свечи и шесть свидетельств о смерти. Евдокия даже оформила опекунство, но в связи с тем, что работала по полторы смены на заводе, не могла следить за ребенком. Соседи часто видели Таню, спящую на лестнице в парадной.

Евдокия позже сняла опекунство и отправила Таню в эвакуацию. 7 июля 1942 года в числе 125 детей Таня прибыла в поселок Шатки. Их разместили в детском доме №48, но к этому моменту здоровье девочки уже было фатально подорвано. Таня была единственным ребенком из прибывших, который был болен туберкулезом, из-за этого ее не допускали к другим детям. Единственным человеком, который общался с Таней Савичевой, была наблюдающая медсестра Нина Середкина. Она делала все, чтобы облегчить страдания ребенка, и ей это в какой-то степени удалось: через некоторое время Таня могла ходить

на костылях, а позже передвигалась, держась руками за стенку.

Таня Савичева умерла в 1944 году в крайне тяжелом состоянии: костный туберкулез, слепота, проблемы с речью. Незадолго до смерти она узнала, что брат жив. Ее похоронили на кладбище в деревне Шатки. Именем Тани Савичевой назван горный перевал в Джунгарском Алатау Республики Казахстан, а певица Эдита Пьеха посвятила ей балладу и вспоминала: «Боже мой, что только не почувствовала я в тот день у памятника Тане! Ведь мы с нею почти ровесницы... И здесь же у меня родились строчки «Моя землячка, Савичева Таня, прости, что не пришла к тебе с цветами...» Но я дала себе слово, что обязательно вернусь сюда еще раз».

Блокадных историй много, и они никого не оставляют равнодушным. Экспозиция музея обороны Ленинграда, куда должен сходить каждый, относительно невелика, но остается в памяти навсегда.

ДОРОГИ ЖИЗНИ

В ноябре 1941 заработала военно-автомобильная дорога №101 (ВАД-101), проложенная по льду Ладожского озера, более известная как Дорога жизни. Для защиты важнейшей для города коммуникации были организованы две оборонительные полосы на удалении 8–12 км от берега. На льду были оборудованы пункты питания, обогрева, техпомощи, заправки и медпомощи. Помогли и ученые: они выявили, что причиной многих внезапных проломов льда под грузовиками является эффект резонанса. Оказалось, что его можно избежать, соблюдая дистанцию 70 м между машинами и не превышая скорость 35 км/ч. Такие правила позволили относительно безопасно передвигаться по озеру даже при 10-сантиметровой толщине льда. За две зимы работы Дороги жизни в город было завезено около 2 млн тонн продовольствия и ценных грузов, эвакуировано более 500 тыс. жителей.

Работа Дороги жизни смогла в значительной мере облегчить ситуацию

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ, БОЕЦ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОЖАРНОЙ КОМАНДЫ, НА КРЫШЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ТАТЬЯНА САВИЧЕВА (1930–1944)

лишь к концу февраля 1942 года. Были введены новые нормы снабжения: 500 г для рабочих, 400 г для служащих, 300 г для детей и неработающих. По карточкам расширился ассортимент — 16 февраля первый раз выдали немного мяса.

В январе 1942 года от наличия карточки зависела жизнь. Ситуации случались разные, в первой половине января неработающее население вообще никаких продуктов по карточкам не получало, несмотря на уже существующую Дорогу жизни.

20 месяцев Ленинград снабжала и другая артерия. По проложенному по дну Ладоги бензопроводу

в осажденный город поступило около 400 тыс. тонн горючего. В отличие от Дороги жизни, немцы до конца войны так и не узнали об этой магистрали.

Проложить стратегически важный бензопровод в блокадный Ленинград предложили гражданские, а не военные специалисты. Генералы, впервые услышав про эту идею, не смогли удержаться от иронии: «Вы бы еще мост над головами немцев предложили построить!». И все же на втором обсуждении в Наркомате обороны СССР к идее специалиста Главнефтеснаба Давида Шинберга отнеслись уже со всей серьезностью.

Для продолжения активных боевых действий войск Ленинградского фронта и кораблей Балтийского флота требовалось создать запас топлива — около 70 тыс. тонн. Управление снабжения горючим Красной армии не могло гарантировать и половины этого объема: не было в достаточном количестве ни барж, ни автоцистерн, ни металлических бочек, ни насосных агрегатов. В таких условиях прокладка трубопровода по дну Ладожского озера оказалась, по сути, единственным вариантом решения проблемы.

25 апреля 1942 года ГКО подписал постановление о строительстве трубопровода. Срок для сооружения такого объекта выглядел даже не сжатым, а фантастическим — 50 дней. При этом надо было исследовать трассу, разработать техническую документацию, учесть сроки поставки оборудования, стройматериалов, труб и всего остального в военных условиях. Стальные трубы диаметром 101 мм привезли с Ижорского завода. Насосы и резервуары поставил ленинградский Облнефесбыт.

Сборку и сварку труб производили в лесу, на открытой местности работали только в темное время суток. На западном берегу Ладожского озера трубы сначала монтировали в секции по 200 м, затем — в плети длиной

до 1,2 км. Концы плети при выводе в озеро размещали на понтонных плотках. Плавучесть топливной магистрали обеспечивали с помощью цепи бревен, скрепленных между собой. Погружение трубопровода под воду происходило так: после сварки плети из-под нее выводился понтон и последовательно рубились канаты, соединяющие бревна с трубопроводом.

Бензопровод протяженностью почти 30 км проложили по дну озера на глубине до 35 м. На восточном берегу установили две насосных станции (основную и резервную), на западном — резервуарный парк и наливную эстакаду.

Важную роль в строительстве сыграла Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) Балтийского флота. Водолазы и моряки-краснофлотцы участвовали в составлении продольного профиля дна, а также в придонных работах.

За работу водолазов ЭПРОН отвечала легендарная Нина Соколова. Она опускалась на дно вместе с водолазами, контролируя строительные операции. ЭПРОН не пришлось специально перебрасывать к Ленинграду, он уже был здесь: занимался восстановлением военных линий связи, поднимал затонувшие грузовики. Зачастую эта работа выполнялась

настолько оперативно, что извлеченные из ледяной воды машины почти сразу отправлялись в рейс.

В сентябре 1942 года Нина Соколова возглавляла следующую важнейшую для города операцию — сооружение 23-километрового электрического кабеля. Технология работ была схожей: фрагменты кабеля доставлялись к месту сборки на барже и соединялись между собой муфтами, сделанными из свинцовых полос. Каждая такая муфта весила около 200 кг. В качестве изоляции применяли бумагу, на которой печатали ассигнации, поэтому кабель в народе прозвали денежным. Всего было проложено пять ниток. 23 сентября 1942 года в блокированный город начало поступать электричество.

СРАЖЕНИЯ ЗА ГОРОД

С самого начала блокады советские войска не прекращали попыток ее прорвать. Уже в сентябре 1941 года был создан плацдарм на противоположном от Ленинграда берегу Невы, получивший название «Невский пяточок». Этот небольшой клочок земли (1,5 x 2 км) был создан для встречи прорвавших блокаду частей РККА либо для вывода всех войск Ленинградского фронта из кольца блокады при наихудшем исходе битвы под Москвой.

Такого, к счастью, не случилось, и в конце 1941 года советское командование решило провести наступательные операции по снятию блокады Ленинграда. В ходе Тихвинской операции удар со стороны Волхова нанесла 54-я армия под командованием генерал-майора Ивана Федюнинского. В своих воспоминаниях об этом периоде он написал: «Труднее всего мне было под Погостьем. Четыре месяца изнурительных, кровопролитных и безуспешных боев в лесистом и болотистом крае».

За Тихвинской в январе 1942 года последовала более успешная поначалу Любанская наступательная операция. Прибывшая из резерва Ставки 2-я ударная армия генерал-лейтенанта Николая Клыкова со второй попытки

смогла прорваться через позиции немцев и пройти 30 км — половину расстояния, необходимого для соединения с ленинградцами. Продвижение армии по топям остановится в феврале, а узкий пятикилометровый коридор снабжения через несколько месяцев будет перекрыт немцами, и остатки армии будут уничтожены в котле у Мясного Бора.

Весной 1942 года группу войск Ленинградского фронта возглавляет Леонид Говоров, в июне он становится командующим фронтом. Из 900 дней блокады 670 дней город оборонялся под руководством Говорова. Перед переводом в город на Неве он отличился при обороне Москвы. «Упрись, как Говоров!» — приводил его в пример комсоставу генерал армии Жуков. У нового командующего Ленинградским фронтом был особый талант: изучив карту, он мог с высокой степенью точности предсказать, что затевают немцы.

Будучи теоретиком и опытным практиком артиллерийского дела, Леонид Говоров не только усовершенствовал ранее построенные рубежи, но и создал новые полевые укрепления. Город был разделен на семь секторов, которые получили все необходимое для самостоятельного отражения немецкого наступления. Большое внимание было уделено организации взаимодействия войск с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

В числе прочего эффективность ленинградской артиллерии была продемонстрирована в ходе спецоперации «Шквал». После нее ни один снаряд не разорвался в городе во время исполнения 9 августа 1942 года Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича — одного из символов непокоренного Ленинграда.

Шостакович сочинял симфонию в Ленинграде, возвращаясь домой после дежурства в добровольной пожарной команде профессорско-преподавательского состава консерватории. На полях нотных записей часто стоит пометка «ВТ» — воздушная тревога.

СОВЕТСКИЙ ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК КВ-1, НАЗВАННЫЙ В ЧЕСТЬ ПЕРВОГО МАРШАЛА КЛИМЕНТА ВОРОШИЛОВА, С 1940 ГОДА ПРОИЗВОДИЛСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ И В ЧЕЛЯБИНСКЕ НА ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОВОРОВ (1897–1955). УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. В 1942 ГОДУ — КОМАНДУЮЩИЙ ЛЕНИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ. МАРШАЛ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

УКЛАДКА НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДА КАРЕДЖА — БОРИСОВА ГРИВА ПО ДНУ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА ВЕСНОЙ 1942 ГОДА

В середине сентября, когда Ленинград уже был блокирован, Шостакович сообщил по радио: «Два часа назад я окончил две первых части симфонического произведения. Для чего я сообщаю об этом? Для того чтобы радиослушатели, которые слушают меня сейчас, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Все мы несем сейчас боевую вахту». Премьера симфонии состоялась 5 марта 1942 года на сцене Куйбышевского театра оперы и балета, но автор мечтал, чтобы она прозвучала и в городе, мужеству которого была посвящена.

2 июня 1942 года летчик Литвинов вместе с медикаментами доставил

в осажденный Ленинград четыре нотных тетради с партитурой. Для исполнения симфонии требовалось около 100 музыкантов, но в филармонии их было не более 15 и только восемь из них сохранили способность держать в руках инструменты. Исполнителей искали в тылу, на фронте и с огромным трудом нашли.

Первая репетиция длилась всего 15 минут — на большее у музыкантов не было сил, а трубач вообще не смог извлечь ни звука. Барабанщик Жавдет Айдаров пропустил одну из репетиций из-за голодного обморока, был по ошибке отнесен в морг,

ХОЗЯИН ГОРОДА

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА РЕШАЛ ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА И ОБКОМА, ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ОКРУГА И ФЛОТА АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ. ИМЕННО ЕМУ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕСТРАИВАТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ВОЕННЫЙ ЛАД, ГОТОВИТЬ ЭВАКУАЦИЮ ГОРОЖАН И ЗАВОДОВ, СОЗДАВАТЬ В ШКОЛАХ ПУНКТЫ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН, ЧЬЕ ЖИЛЬЕ УНИЧТОЖИЛИ БОМБЕЖКИ, ВЫВОЗИТЬ ИЛИ КАМУФЛИРОВАТЬ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ. СТРОИТЕЛЬСТВО ЛУЖСКОГО РУБЕЖА ОБОРОНЫ, НАБОР 15 ДИВИЗИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ И ОСНАЩЕНИЕ ИХ ВСЕМ

НЕОБХОДИМЫМ — В ЭТОМ ТАКЖЕ ЧАСТИЧНАЯ ЗАСЛУГА КУЗНЕЦОВА.

КАК ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В ЗВАНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА КУЗНЕЦОВ МНОГО ВЫЕЗЖАЛ В ВОЙСКА. ПРИ ЭТОМ БРАЛ С СОБОЙ МАЛЕНЬКОГО СЫНА ВАЛЕРИЯ. ОДНАЖДЫ ЭТА СМЕЛОСТЬ ЕДВА НЕ СТОИЛА ИМ ЖИЗНИ: СЛУЧИЛСЯ НЕМЕЦКИЙ ПРОРЫВ, И КУЗНЕЦОВЫМ ПРИШЛОСЬ ОТЛЕЖИВАТЬСЯ В ЛЕСУ ДО ТЕМНОТЫ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В ГОРОД. НО ТАКАЯ ПУБЛИЧНОСТЬ ВСЕЛЯЛА УВЕРЕННОСТЬ И В ЗАЩИТНИКОВ, И В ГОРОЖАН: РАЗ РУКОВОДИТЕЛЬ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ ВМЕСТЕ С СЫНОМ, ГОРОД СДАН НЕ БУДЕТ.

НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО КУЗНЕЦОВ УДОСТОИЛСЯ ПОХВАЛЫ ОТ САМОГО СТАЛИНА. «АЛЕКСЕЙ, РОДИНА ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕТ!» — НАПИСАЛ ВОЖДЬ, КОТОРЫЙ НА «ТЫ» ОБРАЩАЛСЯ ТОЛЬКО К САМЫМ БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ. ВМЕСТЕ С ЗАПИСКОЙ СТАЛИН ОТПРАВИЛ КУЗНЕЦОВУ ПАЧКУ СВОИХ ПАПИРОС.

ЗВЕЗДА КУЗНЕЦОВА ЗАШЛА УЖЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ, И ПОДВЕЛА ЕГО ИМЕННО СИМПАТИЯ ВОЖДЯ. В 1948 ГОДУ СТАЛИН СКАЗАЛ БЛИЖАЙШИМ СОРАТНИКАМ: «УЖЕ СТАРЫЙ, ПОРА МНЕ ОТХОДИТЬ ОТ ДЕЛ. ВОТ ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК КУЗНЕЦОВ, МОГУТ ВОЗГЛАВИТЬ ПАРТИЮ ПОСЛЕ МОЕЙ СМЕРТИ». КОНКУРЕНТЫ АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ, И КУЗНЕЦОВ 1 ОКТЯБРЯ 1950 ГОДА БЫЛ РАССТРЕЛЯН ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ ТАК ДО СИХ ПОР И НЕ РАССЕКРЕЧЕННОГО «ЛЕНИНГРАДСКОГО ДЕЛА».

и только настойчивость дирижера, спустившегося в подвал удостоверить в его смерти, спасла жизнь музыканту.

В июле 1942 года оркестранты репетировали по 5-6 часов. Единственная генеральная репетиция состоялась 7 августа, а уже через два дня играли премьеру. Концерт в ленинградской филармонии, который транслировали по радиостанциям СССР, слышали и немцы.

«Тогда, 9 августа 1942 года, мы поняли, что проиграем войну», — годы спустя говорил дирижеру Карлу Элиасбергу бывший солдат вермахта, воевавший под Ленинградом.

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

В конце 1942 года расположенные под Ленинградом советские армии приступили к подготовке операции «Искра». С учетом всех предыдущих неудач, длительных боев в болотах, дававших немцам достаточное время для подтягивания резервов, наступать решили сразу с двух сторон на самом узком, пусть и на самом укрепленном гитлеровцами участке. В районе поселка Мга глубина блокадного кольца составляла всего 12–18 км.

12 января 1943 года, после массивной артиллерийской подготовки, советские дивизии пошли в наступление. Штурм не прекращался ни днем

ни ночью: одни бойцы сменяли других. Последние 2 км, когда все танки наступавших были выбиты, оказались самыми сложными, но 18 января блокада была прорвана: все южное побережье Ладожского озера перешло под контроль Красной армии.

Уже на следующий день, 19 января 1943 года, в освобожденном Шлиссельбурге началось строительство новой железной дороги, связавшей Ленинград со страной. Эту артерию, которую потом назвали Дорогой Победы, действуя в условиях зимы и прифронтовых районов, строители проложили всего за 17 суток. В Ленинград снова пошли поезда.

Стоит добавить, что зима 1942–1943 годов стала временем коренного перелома в войне: разгром немцев под Сталинградом и прорыв блокады Ленинграда стали причиной объявленного в Германии трехдневного траура. По всему Третьему рейху из репродукторов звучала музыка Вагнера.

Через год войска под руководством Леонида Говорова приступили к окончательному разгрому немцев под Ленинградом. Верный себе генерал снова сделал ставку на неожиданный удар на самом укрепленном рубеже врага. 27 января 1944 года в городе на Неве состоялся салют по случаю окончательного снятия блокады.

Несмотря на многочисленные свидетельства и документы, геноцид, устроенный немцами и финнами в Ленинграде и его пригородах, не получил должной оценки на Нюрнбергском процессе. Около миллиона жителей не пережили блокаду, 600 тыс. погибли от голода. Зарубежные историки подсчитали, что в Северной столице погибло больше гражданских, чем во всех вместе взятых пяти других, наиболее пострадавших от Второй мировой войны городах: Гамбурге, Дрездене, Токио, Хиросиме и Нагасаки. ●

ПОЛНУЮ
ВЕРСИЮ СТАТЬИ
С ВИДЕОРЕПОРТАЖЕМ
СМОТРИТЕ ЗДЕСЬ:

ОПЕРАЦИЯ «ДЕТИ»

АВТОР ИЛЬЯ АРХИПОВ

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ БОЛЕЕ 3000 ДЕТЕЙ С ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДДВЕРИИ КАРАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ. ОПЕРАЦИЯ СТАЛА САМОЙ МАСШТАБНОЙ ОДНОМОМЕНТНОЙ АКЦИЕЙ ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОМОЩЬ ОКАЗАЛИ ПАРТИЗАНЫ, НО СОПРОВОЖДАЛИ КОЛОННУ ДЕТЕЙ ВСЕГО ТРИ ДЕВУШКИ

Оккупация территории Смоленской области нацистами длилась более двух лет. Согласно указу Гитлера от 17 июля 1941 года, оккупированные территории СССР были разделены на рейхкомиссараты, генеральные округа, области и округа, районы. Смоленский округ вошел в состав рейхскомиссариата Остланд.

Захватив Смоленск, немцы с первого дня начали уничтожать гражданское население и делали это весь период оккупации методично и жестоко. К моменту освобождения

города в сентябре 1943-го из 170 тыс. жителей в живых осталось около 20 тыс. человек. В самом Смоленске и пригороде было убито 35 тыс. мирных жителей и более 100 тыс. военнопленных, в рабство было угнано около 90 тыс. человек.

Немецкие войска зверствовали не только в Смоленске, но и на территории всей области. В Сети можно найти многочисленные акты местных администраций и Государственной комиссии, фиксировавшие эти преступления. Всего за период оккупации региона нацисты убили более 150 тыс. мирных советских граждан,

более 160 тыс. угнали на работы в Германию, убили 230 тыс. военнопленных — таковы данные Государственной чрезвычайной комиссии от 1945 года.

Около 5 тыс. смоленских деревень было сожжено и уничтожено немцами за период оккупации. Приводятся данные о том, что около 300 деревень были сожжены вместе с жителями — так оккупанты мстили за поддержку партизан, своя Хатынь есть в каждом районе Смоленской области.

В марте 1943 года немцы согнали в деревню Чертовку около 300 жителей соседних поселений и сожгли почти всех. Тех, кто пытался спастись, расстреливали из пулеметов, выжить смогли только трое: Матрена Топоровская и ее шестилетний сын Анатолий, а также двенадцатилетний Семен Самойлов. В деревне Шильный поймали четверых мальчишек, которые хотели уйти по болотам, и расстреляли на глазах у родных. В деревне Марково двух девочек сожгли заживо за то, что они варили картошку для партизан. В деревне Бурцево расстреляли всех мальчиков. На территории области также создавались концлагеря для мирных жителей и военнопленных — туда сгоняли и стариков, и женщин, и детей.

Практически сразу после того, как немецко-фашистские войска

М. ВОЛЬСКАЯ С УЧЕНИКАМИ

оккупировали Смоленск, в городе и ближних пригородах начали действовать подпольные группы. Всего было создано более 40 таких групп общим составом около 500 человек. С разной степенью успеха подпольщики работали против нацистской пропаганды, помогали партизанским отрядам, добывали продовольствие и оружие, устраивали диверсии. В Смоленске в декабре 1941 года был создан подпольный центр, имевший связь с обкомом ВКП(б) и со штабами партизанских соединений.

Смоленская область была одним из крупнейших районов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны: здесь сражались свыше 120 партизанских отрядов и соединений. В январе — феврале 1942 года было образовано три так называемых партизанских края: Дорогобужский, Вадинский и Северо-Западный.

К весне 1942 года партизаны освободили от гитлеровцев 25 из 42 оккупированных районов области. За 1941–1943 годы ими было уничтожено около 100 тыс. немецких солдат и офицеров, подорвано 580 мостов, пущено под откос свыше 1350 эшелонов, разгромлено 18 железнодорожных станций.

После контрнаступления Красной армии под Москвой партизанское движение в Смоленской области заметно активизировалось. Более 20 отдельных отрядов в шести районах области были объединены в партизанское соединение «Батя» под командованием опытного партизана Никифора Коляды. К лету 1942 года соединение освободило от немцев более 230 населенных пунктов на площади свыше 3600 км². На этой территории фактически была восстановлена советская власть: действовали райкомы партии и комсомола, райисполкомы, сельсоветы, колхозы. Люди готовились к посевной, дети по мере возможностей посещали школы, печаталась «Комсомольская правда». Партизанский край имел выход в советский тыл через так

МАТРЕНА ИСАЕВНА ВОЛЬСКАЯ (1919–1978)

называемые слободские ворота в районе села Слобода (ныне поселок Пржевальское в заповеднике «Смоленское поозерье»), где в линии фронта имелся разрыв.

Партизаны фактически оседлали главные магистрали снабжения вермахта, ежедневно на задания отправлялись по 10–15 диверсионных групп. Немецкое командование всерьез озаботилось проблемой борьбы с партизанами. В деревнях проводились карательные операции с целью запугать местное население и заставить отказаться от помощи партизанам.

«ЖЕЛТЫЙ СЛОН»

При всем героизме и известности темы партизанского движения информация о нем в СССР была в значительной мере засекречена. Объяснение простое: вопреки общераспространенному мнению партизанские отряды не состояли сплошь и рядом полностью из местного населения.

Партизаны — это, по сути, разведывательно-диверсионные подразделения, основу которых, как правило, составляли подготовленные НКВД в июне — июле 1941 года группы. Готовили командиров, политработников, технических специалистов, радистов, саперов, санитаров и т.д. Последующей задачей ставилось включение в состав отрядов бойцов из частей Красной

армии, отступавших летом 1941 года или выбравшихся из окружения. Смоленские партизанские отряды создавались под непосредственным руководством легендарного советского разведчика и главного диверсанта НКВД Павла Судоплатова.

Местные жители на оккупированных территориях также вступали в ряды партизан, но сформированных исключительно из таких добровольцев отрядов не встречалось. Да и небезопасно это было: в ряды партизан постоянно внедряли предателей. В документах 4-го Управления НКГБ СССР есть информация от 12 мая 1943 года о работе в Смоленской области: «Выявлено и разоблачено агентов гестапо и других немецких разведорганов, внедрившихся в партизанские отряды и переброшенных в советский тыл через линию фронта, — 12 человек».

В свою очередь, внедренные на оккупированную территорию агенты НКВД вовремя предупредили партизан и командование регулярных частей о готовящейся немецкой операции «Желтый слон». Агенты «Марат», «Быстрый» и «Зеленый» установили, что немецкое командование сняло дивизию с демидовского участка фронта и сосредоточило ее в городе Рудня, подвозит технику, живую силу, саперные материалы и инструменты. Широкое наступление против партизан Смоленщины началось 10 сентября 1942 года.

По другим источникам, эта карательная операция немецким командованием называлась Spätlese (винодельческий термин, обозначающий поздний урожай). Операций, собственно, было две: Spätlese I и Spätlese II.

Целью Spätlese I была зачистка тылов 9-й армии вермахта от партизан. Операция проводилась силами кавалерийской дивизии СС «Флориан Гайер», имевшей в составе семь штурмовых орудий, танки, егерей и саперов. Операция Spätlese II проводилась на слободском направлении совместно двумя дивизиями: 330-й пехотной и «Флориан Гайер».

20 дней шли кровопролитные бои, в которых гитлеровцы потеряли около 2,5 тыс. солдат и офицеров, 3 танка, 2 пушки и 35 автомашин. Партизанские отряды были частично разгромлены, остальным пришлось вернуться на Большую землю. Но уже в октябре пополненные бригады начали переходить через линию фронта.

Все эти подробности нужны для понимания: в сентябре с началом массированных контрпартизанских действий детей Смоленщины ждали верная смерть либо рабство. Поэтому было важно подумать об их судьбе, пока не поздно.

МАТРЕНА И ЕЕ ДЕТИ

За два месяца до начала «Желтого слона» командир партизанского соединения «Батя» Никифор Коляда принял очень верное и своевременное решение. В конце июня 1942 года партизаны стали готовить детей Смоленской области к эвакуации через «слободские ворота». Предварительно была обследована большая часть 200-километрового маршрута от деревни Елисеевичи до деревни Торопец в Калининской области. Также было налажено взаимодействие по вопросу эвакуации со штабом 4-й ударной армии, определены пункты питания, порядок боевого охранения и сопровождения, возле минных полей организованы наблюдательные посты.

Никифор Коляда понимал, что непосредственный руководитель операции должен сочетать боевой опыт с умением ладить с детьми, причем в большом количестве. Выбор пал на учительницу начальных классов Басинской школы 23-летнюю Матрену Вольскую. К этому времени она уже была награждена орденом Красного Знамени за успешное выполнение диверсионных задач. В помощь Вольской были выделены учительница Варвара Полякова (24 года) и медсестра Екатерина Громова (24 года).

Деревни Елисеевичи Духовщинского района Смоленской области сегодня, можно сказать, уже

ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ «БАТЯ» В ДЕРЕВНЕ КОРЕВО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗДЕСЬ ЖЕ, В КОРЕВЕ, ЛЕТОМ 1942 ГОДА ВЫПУСКАЛАСЬ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

не существует — всего пара домов. Тогда же это был полноценный населенный пункт, в который 23 июля 1942 года родители и провожатые привели 1240 детей возрастом от 10 до 17 лет. В этот переход изначально было принято решение не брать детей младше 10 лет — такие могли не дойти. Маршрут пролегал в серой зоне прифронтовой полосы. Нападения фашистов можно было ожидать в любой момент как с воздуха, так и на земле. Здесь, на оккупированной Смоленщине, инфраструктура группы «Центр» насчитывала 65 штабов, 32 склада и 10 аэродромов. Территория постоянно

патрулировалась, и в таких условиях незаметно провести большую группу детей было задачей не из легких.

Чувства родителей, отправляющих детей в неизвестность, чувства детей, прощающихся с родными, возможно, навсегда... Колонну разбили на отряды по 40–50 человек под началом старшекласников, назначили связных. Впереди шла командир операции Вольская с самыми старшими, затем — Полякова с ребятами помладше. Замыкала колонну медсестра Громова с самыми маленькими. В состав группы входило несколько конных подвод с провиантом.

Уже на первый день пути связной сообщил, что впереди засада в деревне, а дорога, по которой предстояло идти, заминирована. Это означало, что весь заранее спланированный маршрут и его обеспечение придется отменить. Чтобы обойти засаду, нужно было пробираться сквозь буреломы и болота по старой лежневке (лесной дороге, вымощенной стволами поваленных деревьев). Это было гораздо труднее. Копыта лошадей и колеса телег, груженных вещами и нехитрым провиантом, застреивали между полусгнившими расползающимися бревнами. Порой детям приходилось переносить телеги на руках. «Местами были очень плохие дороги, — вспоминала участница перехода Людмила Петрищенко. — Их приходилось ремонтировать своими силами, чтобы могли проехать подводы».

Передвижение осуществлялось преимущественно днем, по ночам дети отдыхали под покровом леса. В это время Матрена Вольская ходила на разведку, каждую ночь углубляясь на 10–25 км вперед. Проверяла дорогу — не заминирована ли, нет ли впереди засады. К утру она возвращалась обратно, чтобы снова вести группу вперед. Тяжелейшее испытание даже для подготовленного бойца спецподразделения, не говоря о женщине на пятом месяце беременности... Вольская никому об этом не говорила, боясь подвести.

Через три дня колонна пересекла линию фронта и вышла к селу Слобода. К этому времени в отряде было уже 1,5 тыс. человек: присоединились дети из окрестных деревень. От Слободы далее шла грунтовая дорога, но по ней продолжить путь можно было только ночью. Днем идти было нельзя: работала немецкая авиация. Однажды немецкий самолет-разведчик разглядел колонну в темноте, и на следующий день на дорогу были сброшены листовки с зарифмованными в меру сил страшилками: «Дети, не прячьтесь в траву. Куда идете?

Я и там вас найду. Не убегайте, детки, будут из вас котлетки». В другом случае это были пропагандистские воззвания: «Дети, возвращайтесь назад, немецкая армия несет вам освобождение».

На пятый день пути провизия практически закончилась, но в летнем лесу это было некритично. С водой было хуже: из рек и колодцев пить было опасно из-за трупного яда — фашисты специально сбрасывали туда тела убитых. Лишь лесные родники и озера поддерживали силы «детской армии».

Ранним утром 28 июля они вышли из леса на берег Западной Двины. Не слушаясь старших, дети бросились к долгожданной воде, и это заметили пилоты трех «мессершмиттов». На первом кругу облета они присматривались, на втором легли на боевой курс и открыли по детям огонь.

Ребятишки кинулись врассыпную, и только одинокая подвода с лошадью осталась стоять на открытом месте. Оказалось, там была совсем ослабевшая Женя Алехнович — ее ранило. Невероятно (!), но это был единственный ребенок, пострадавший при переходе. Вскоре девочку смогли передать военным. 29 июня еще 200 наиболее ослабевших детей

МАРШРУТ ОПЕРАЦИИ «ДЕТИ»

удалось отправить в советский тыл на четырех грузовиках.

3 августа 1942 года дети дошли до железнодорожной станции Торопец, которая связывала фронт с тылом. В Торопце всех пересчитали — 3240. По дороге к идущим присоединялись дети из окрестных сел и деревень — Вольская никому не отказывала, принимала всех.

Несколько суток пришлось ждать состав, город нещадно бомбили. Ребят разделили на несколько больших групп и разместили в бывшей школе, полуразрушенном клубе и при воинской части, где солдаты делились с детьми своими пайками.

В ночь на 5 августа состоялась долгожданная посадка в эшелон. Вдоль 60-вагонного поезда растянулась «армия Вольской», постепенно занимая вагоны, на крышах которых огромными буквами было написано «ДЕТИ».

Изначально смоленских ребятишек планировали эвакуировать за Урал. Но путь этот начал затягиваться: железную дорогу непрерывно бомбила немецкая авиация, и эшелону приходилось отставать. За трое суток поезд прошел всего 150 км.

Многие дети заболели еще по дороге в Торопец: желудочно-кишечные расстройства, конъюнктивит, кровоточивость десен. Из еды оставалось по 125 блокадных граммов хлеба на день. Наблюдая состояние своих подопечных, Вольская понимала, что до Свердловска доберутся не все. Не для того они прятались в лесу от бомб и немецких патрулей, чтобы уже на мирной земле погибнуть от голода.

На остановках Матрена начала рассылать телеграммы в ближайшие по пути следования города — Ярославль, Иваново, Москву: «Примите детей, сколько сможете, пусть даже одного». Наконец пришел ответ из Горького (сейчас Нижний Новгород): там были готовы принять всех детей. На станции эшелон встречали представители городских и областных властей и врачи. Многих детей пришлось выносить

на носилках, но все же Вольская смогла доставить их живыми.

«Дети имеют ужасный вид, совершенно не имеют одежды и обуви», — было записано в акте приемки. В нем же Вольская расписалась за 3225 детей. Путь занял 23 дня, девять из них шли пешком по густым лесам и верховым болотам, но ведь главное, что добрались и живы!

СМОЛЕНСКИЕ НИЖЕГОРОДЦЫ

Детей распределили сначала по госпиталю и больницам, потом по учебным заведениям, и в скором времени они начали помогать фронту на заводах. Многие остались жить в Горьком, Дзержинске, Балахне, Муроме, Выксе, Бору, Городец. Многие называли себя смоленскими нижегородцами.

Вольская позже работала учителем в средней школе села Смольки Городецкого района Горьковской области. Она родила мальчика, а после войны в Смольки переехал и муж Матрены Исаевны — партизан Михаил Архипович Вольский. Матрена Вольская преподавала в начальных классах, родила второго сына, а о той героической эвакуации 1942 года никому особо не рассказывала.

Некоторые участники того перехода смогли увидеть свою провожатую спустя почти 30 лет. Позже журналисты и общественники будут искать списки, подтверждающие факт приема-передачи детей, но не найдут их ни в одном архиве, а ведь это могло бы дать основание для присуждения ордена. Вышло несколько передач на телевидении и книга Л.К. Новикова (бывшего партизана) и Н.М. Дроздовой «Операция «Дети», подробно описывающая события тех дней. Журналисты нашли 459 человек из тех 3225. Сама же Вольская на встрече и в интервью говорила всегда одно: «Я просто выполняла задание, и все». Она умерла в 1978 году.

Варвара Полякова после освобождения Смоленской области вернулась в Демидовский район и работала учительницей начальных классов

ПАРТИЗАНСКИЙ «БАТЯ»

Никифор Коляда родился в 1891 году в Харьковской губернии в семье крестьянина-бедняка. Участник первой мировой и гражданской войн. С 1919 года командовал партизанскими отрядами в Подольской губернии и на Дальнем Востоке.

В июле 1941 года он был направлен в Смоленскую область для организации партизанской борьбы в тылу немецких войск. Создал и возглавил партизанское соединение из нескольких отрядов и стал широко известен на Смоленщине как «Батя». В сентябре 1942 года был награжден орденом Ленина. В посольстве Великобритании в Москве от имени британского короля Коляде вручили именную кортик.

в Лехоновом бору, затем — в Демидовской семилетней школе, а с 1950 по 1973 год — в первой школе города Демидова. Награждена в 1988 году орденом Отечественной войны II степени. 20 января 2009 года Варвара Сергеевна ушла из жизни. К ней часто приезжали в гости участники того перехода.

Екатерина Громова, медсестра, отвечавшая за самых маленьких, с августа 1942 по октябрь 1943 года работала акушеркой, затем заведующей родильным домом колхоза имени Тимирязева Ереминского сельсовета Городецкого района Горьковской области.

В октябре 1942 года Коляда был арестован. Официальным поводом для ареста стало невыполнение приказа Центрального штаба партизанского движения.

Существует версия, что реальной причиной ареста Коляды послужил его конфликт с начальником Центрального штаба партизанского движения Пантелеймоном Пономаренко, выступавшим против крупных партизанских соединений, а также разногласия с секретарем Смоленского обкома, в период оккупации территории немцами — начальником Смоленского штаба партизанского движения Дмитрием Поповым. По словам Пономаренко, Коляда в его присутствии сказал: «Листовки, разбрасываемые обкомом, не имеют значения. Партийные органы себя дискредитировали. Отступление, эвакуация и т.д. подорвали веру народа в партийный орган. Сейчас надо разбрасывать листовки от имени лиц, завоевавших у народа уважение своей борьбой. Мои листовки, за моей подписью в Смоленской области могли бы сыграть большую роль. Меня всюду знают».

14 июля 1943 года Коляда был приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1954 году был освобожден и полностью реабилитирован. Вскоре после освобождения Никифор Коляда умер от инфаркта. Похоронен на Измайловском кладбище в Москве.

После освобождения Смоленска, вернулась домой и до 1972 года руководила Петрищевским фельдшерско-акушерским пунктом. Награждена орденом Трудового Красного знамени, умерла в 1985 году.

Операция «Дети» считается одной из самых крупных в истории Великой Отечественной войны по своему профилю: ни до, ни после этого одновременно спасти из оккупации такое количество ребят не удавалось. Всего же смоленским партизанам удалось сохранить для будущего свыше 13 тыс. детей и подростков.

МУЖЕСТВО В ОГНЕ

АВТОРЫ СЕРГЕЙ СИНАЙСКИЙ, ИЛЬЯ АРХИПОВ

СРАЖЕНИЯ ПО ПЕРИМЕТРУ ГОРОДА РЖЕВА ШЛИ НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ 1942 ГОДА И НАЧАЛА 1943 ГОДА. ИХ ЧАСТО НАЗЫВАЮТ «РЖЕВСКОЙ МЯСОРУБКОЙ» ИЛИ «РЖЕВСКОЙ КАРУСЕЛЮ» — ИЗ-ЗА ОГРОМНЫХ ПОТЕРЬ С ОБЕИХ СТОРОН И ИЗНУРИТЕЛЬНЫХ БОЕВ ЗА СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫЙ РЖЕВСКИЙ ВЫСТУП, ОБРАЗОВАВШИЙСЯ В ХОДЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ ЗИМОЙ 1941–1942 ГОДОВ

Ржевский выступ опирался на города Ржев, Сычевку, Вязьму и Белый. Глубоко врезаюсь в линию советской обороны, он угрожал Москве, до которой оставалось порядка 150 км. Кроме того, это был важный логистический узел для обеих сторон — по территории Ржевско-Вяземского выступа проходили две крупные железные дороги: Великие Луки — Ржев и Орша — Смоленск — Вязьма. Расположение выступа между осажденным Ленинградом и Москвой позволяло немецкому командованию строить планы прорыва на этом рубеже далее на восток, отрезав полностью Ленинград и север страны от Москвы, а затем снова атаковать советскую столицу. Именно поэтому Ржевско-Вяземский выступ немцы называли «воротами к Москве», за которые они держались всеми силами и с максимальным напряжением.

Гитлеровское командование сосредоточило на ржевско-вяземском плацдарме две трети войск группы армий «Центр». Их уничтожение было одной из основных задач Красной армии. Это позволило бы не только обезопасить Москву, но и высвободить значительные силы для наступления на других направлениях и улучшить общее стратегическое положение, а также не дать вермахту перебросить усиление на Сталинград.

Под понятием «Ржевская битва» объединены оборонительно-наступательные бои и четыре операции,

проходившие на Калининском и Западном фронтах против группы немецких армий «Центр»: Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция (8 января — 20 апреля 1942 года), Первая Ржевско-Сычевская (Гжатская) операция (июль — август 1942 года), Вторая Ржевско-Сычевская, она же операция «Марс» (ноябрь — декабрь 1942 года) и, наконец, Ржевско-Вяземская операция (2 марта — 31 марта 1943 года).

В современной историографии не принято это сражение считать отдельным, его относят к правому флангу битвы за Москву. Не будем спорить с именитыми военными и иными историками. Фактом является то, что в годы Великой Отечественной войны за Ржев велись ожесточенные бои, город был почти полностью разрушен.

Через сражений по всей 200-километровой линии фронта Ржевско-Вяземского выступа — одна из излюбленных тем ревизионистов от истории, которые поддерживают риторику о бессмысленности предпринятых наступательных действий советского командования и понесенных потерь, щедро приправленных страшными воспоминаниями фронтовиков — участников тех боев.

Отличие от более известных сражений, таких как Сталинград или Курская дуга, Ржевская битва не то чтобы была засекречена, но долгое время оставалась в некоторой тени. При этом в шеститомной «Истории

Великой Отечественной войны» 1961 года содержатся как довольно подробная карта операции «Марс», так и полное ее описание. Про бои подо Ржевом в своих опубликованных мемуарах пишут более 20 советских военачальников, включая Георгия Жукова и Кузьму Галицкого. Как бы то ни было, но кинофильма о Ржевском сражении, кроме одного кинопроизведения «Сашка» (Мосфильм, 1981), до недавней поры мы не видели. Снятая в 2019 году кинолента «Ржев» вызывает субъективные вопросы. Причины, скажем так, недосказанности кроются и в количестве безвозвратных потерь советских войск, и в тактических просчетах командования, а также, как стало известно сравнительно недавно, в неоднозначных итогах контрразведывательной операции НКВД «Монастырь».

Множество советских солдат и офицеров героически отдали свои жизни за Родину, навсегда оставшись в ржевской земле. Многих и сейчас находят поисковики и перезахоранивают, но к этой теме мы вернемся позже.

Сейчас же становится все более очевидным значение сражений подо Ржевом для достижения перелома на всех фронтах в пользу Красной армии, и в этом значительную роль играют доступность архивов и работа современных историографов. «Задачи той не выиграл враг», как сформулировал Александр Твардовский в стихотворении «Я убит подо Ржевом».

«ПОГОСТ»: БОРЬБА НА ИСТОЩЕНИЕ

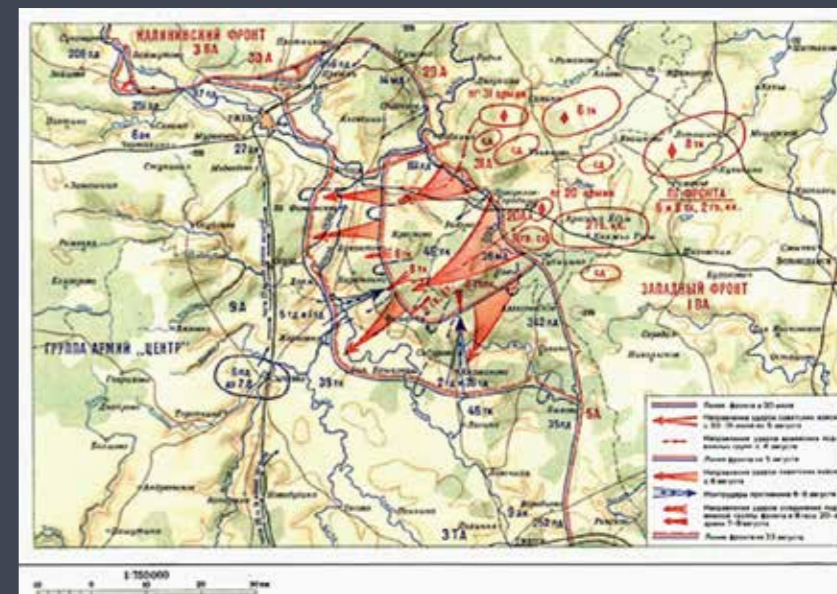
Летом 1942 года советское командование разработало план крупномасштабного наступления с целью окружения и уничтожения немецкой 9-й армии, занимавшей Ржевский выступ. Операция получила кодовое название «Погост», впоследствии была переименована в Ржевско-Сычевскую операцию.

Силы, сосредоточенные на этом участке фронта, были весьма значительными. Планировалось, что войска Калининского и Западного фронтов под командованием генералов И.С. Конева и Г.К. Жукова соответственно нанесут основной удар в направлении стратегически важного города — Ржева. Это позволило бы окружить и уничтожить основную группировку противника. Вспомогательные удары должны были сковать немецкие войска и не допустить переброски резервов.

Операция началась 30 июля 1942 года. Первые дни наступления стали для советских войск чрезвычайно сложными. У немцев была создана серьезная, глубоко эшелонированная оборона, а также имелось преимущество в технике и огневой мощи. Танки и другая бронетехника поддерживали пехоту, радиосвязь помогала координировать действия. Авиация корректировала работу артиллерии. Огонь по советским позициям был плотным и практически непрерывным.

Соотношение сил и средств германских и советских войск было примерно равным. Однако ключевым негативным фактором для Красной армии было то, что в ее распоряжении имелось гораздо меньше артиллерийских боеприпасов, особенно тяжелых. На один выпущенный советский снаряд прилетало два-три немецких. Это были последствия недавней эвакуации промышленности. К примеру, за 1942 год в СССР было произведено почти в два раза меньше пороха, чем в Германии.

Тем не менее, по отчетам Главного артиллерийского управления РККА, в частности, в ходе Ржевско-Зубцовской операции Калининскому

ПЕРВАЯ РЖЕВСКО-СЫЧЕВСКАЯ (ГЖАТСКАЯ) ОПЕРАЦИЯ. ИЮЛЬ — АВГУСТ 1942 ГОДА

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ СПРЫГИВАЮТ С СТАНКА PZ. KRFW. 38 (T) НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ В РАЙОНЕ РЖЕВА. ЛЕТО 1942 ГОДА

и Западному фронтам выделялось около 48% всех ресурсов по главным калибрам. Впервые была достигнута плотность 120 артиллерийских стволов на километр. Это свидетельствует о том, что советское командование понимало всю важность боев на выступе. Однако и этого было недостаточно против немцев, которые настреливали по 1000 тонн боеприпасов в сутки.

Именно сюда для прорыва немецкой обороны в июле 1942-го были скрытно доставлены советские гаубицы калибра 203,2 мм, которые с финской войны прозвали «сталинскими кувалдами». Подо Ржевом советские

артиллеристы впервые с момента начала Великой Отечественной войны использовали сверхтяжелое орудие — гаубицу калибра 305 мм с массой снаряда 377 кг.

По немцам били не только знаменитые реактивные минометы БМ-13, прозванные в народе «катюшами», но и новые пусковые установки М-30 с мощными 300-миллиметровыми снарядами весом 72 кг, обладающими большой разрушительной силой. Дальность стрельбы составляла от 1600 до 2500 м. Такая установка на автомобильном шасси (БМ-31-12) по аналогии с «катюшей» получила в войсках прозвище «андрюша».

Подводя итог первых трех дней наступления, генерал-полковник И.С. Конев в докладе Верховному главнокомандующему И.В. Сталину отмечал:

«Передний край оборонительной полосы противника и его глубина на участке прорыва представляют собой прочно оборудованный рубеж, насыщенный сооружениями и препятствиями полевого типа... Перед огневыми точками проводочные заграждения в 2–3 ряда... Танкоугрожаемые участки были заминированы. Боевые действия проходили в исключительно трудных метеорологических условиях. Сильные дожди, которые не позволили полностью использовать авиацию и танки, сорвали также подвоз боеприпасов... В результате темпы наступления резко снизились, что позволило противнику усилить второй оборонительный рубеж... Наши потери: подбито и сожжено 17 танков и 6 орудий, убито и ранено 7200 человек...».

Советские войска продвигались вперед крайне медленно, неся тяжелые потери. Немецкая авиация поддерживала свои войска с воздуха, нанося удары по наступающим колоннам. Танковые соединения Красной армии, введенные в бой для прорыва немецкой обороны, были разбиты противотанковой артиллерией или погибли на минных полях.

К середине августа наступление практически захлебнулось. Однако до последнего продолжались упорные, ожесточенные, хоть и стратегически малопродуктивные бои.

«Ржева я не забуду. Неделями шли бои за пять-шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да крохотный бугорок», — писал Илья Эренбург. Он был военным корреспондентом и автором первого в советской литературе употребления словосочетания «День Победы» — оно появилось 12 декабря 1941 года, в начале контрнаступления под Москвой, в статье «Судьба Победы», опубликованной писателем в газете «Московский железнодорожник».

МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ПУРКАЕВ (1894–1953)

С 26 АВГУСТА 1942 ПО 25 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА — КОМАНДУЮЩИЙ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ. ГЕНЕРАЛ АРМИИ.

В течение августа и сентября 1942 года советские войска предприняли несколько новых попыток наступления. Удалось продвинуться на 40–45 км на запад, и все же к началу октября Ржев по-прежнему оставался под контролем вермахта.

В конце сентября было принято тяжелое решение: приостановить активные наступательные действия и перейти к позиционной войне. Ржевско-Сычевская операция завершилась, не достигнув основных поставленных целей.

Следует упомянуть и факт, о котором многие годы предпочитали молчать. Группа армий «Центр» отчаянно сопротивлялась, и зимой 1941–1942 годов против соединений Калининского фронта вермахтом была проведена операция под кодовым названием «Зейдлиц». По итогам операции часть сил фронта Конева была окружена и с большим трудом вырвалась из котла.

Группа армий «Центр» была самой многочисленной среди групп немецкой армии. Именно ее хорошо укомплектованные войска, которые не были «разбавлены» частями союзников, поставили на московское направление. Танковые и моторизованные корпуса могли быстро

перемещаться между очагами прорывов линии фронта советскими войсками и ликвидировать их.

Однако вряд ли немецкое командование подозревало в самом начале, что именно тут придется вести позиционную, траншейную войну. Немцы были вынуждены перейти от концепции обороны на опорных пунктах к строительству сплошной линии обороны.

«Это больше не было войной автоматов и пулеметов, ручных гранат и пистолетов, как зимой, — комментировал летнее сражение подо Ржевом один из его участников, командир батальона немецкой 6-й пехотной дивизии Хоке. — Это был Materialschlacht, битва техники Первой мировой войны, битва, в которой атакующий пытался уничтожить противника сталью, ливнем стали, летящей в воздухе и несущейся на гусеницах, когда человек вмешивался только в последний момент, чтобы уничтожить на этом лунном пейзаже то, что еще выжило в мясорубке».

ПРИКАЗ НАСТУПАТЬ

Погорело-Городищенская операция была в 1942 году редким успехом РККА. При общей довольно мрачной обстановке на фронтах этим летом Красная армия наступала и освобождала населенные пункты.

Операция началась 4 августа 1942 года. Как часть Первой Ржевско-Сычевской операции, она проводилась силами 20-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.А. Рейтера. Численность армии на 1 августа составляла 113 090 человек, в том числе 464 женщины. В наличии имелось также 12 166 лошадей, 126 легковых, 3126 грузовых и 421 специальная автомашины, 374 трактора, 255 танков и 15 бронемашин, 559 полевых, 210 противотанковых и 135 зенитных орудий, 923 миномета.

Задачей армии было прорвать немецкую оборону на реке Дежа и выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать, далее совместно с 31-й армией разгромить Зубцево-Кармановскую группировку противника для дальнейшего наступления на Гжатск, Сычевку и Ржев.

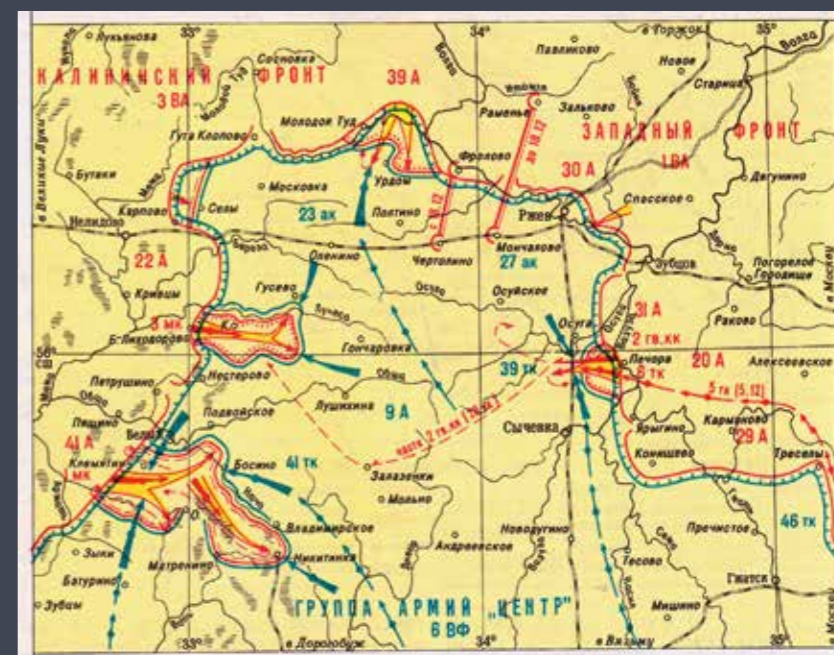
Общей же целью совместной операции Западного и Калининского фронтов было взятие Ржева и Сычевки, ликвидация всего Ржевского выступа.

Подготовка операции на Западном фронте велась так, что ее сделали образцом на последующие периоды. Осуществлялась тщательная оперативная маскировка, густые леса этому способствовали. Был применен новый тактический ход, состоящий в том, что на передовой держали одну дивизию, а те войска, которые должны были составлять ударный кулак, выгружали на широком фронте. Далее их вели ночными маршами в места выжидания и тщательно маскировали. Было принято решение не использовать для пристрелки артиллерию крупного калибра, чтобы раньше времени ее не демаскировать. Настрелы производились обычной дивизионной гаубицей, чтобы впоследствии математически рассчитать траектории и удары более крупных калибров.

Задача дополнительно усложнялась еще и тем, что наступление предстояло начинать с форсирования реки. Для этого удалось скрытно построить семь мостов.

По советским данным, соотношение сил по людям, артиллерии, танкам было более чем 6:1. Причем, по некоторым данным, наша разведка переоценивала количество немецких войск минимум в полтора раза. В пользу немцев играли хорошо подготовленная оборона и весьма неудобная для наступления местность, особенно в плохую погоду, которая установилась в те дни.

4 августа начало наступления предварял 10-минутный артиллерийский удар по выявленным разведкой узлам связи немцев, артиллерийским позициям и наблюдательным пунктам. После этого 45 минут велся обстрел переднего края обороны вермахта. Далее были осуществлены ложный перенос огня вглубь и постановка дымовых завес, чтобы имитировать начало наступления. Затем был произведен залп всех имеющихся дивизионов реактивной артиллерии. Артиллерийская подготовка продолжалась 1 час 30 минут. Одновременно

ОПЕРАЦИЯ «МАРС». 25 НОЯБРЯ – 20 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

КРАСНОАРМЕЙЦЫ У ТРОФЕЙНОЙ НЕМЕЦКОЙ 150-ММ ТЯЖЕЛОЙ ПОЛЕВОЙ ГАУБИЦЫ, ЗАХВАЧЕННОЙ В БОЯХ ПОДО РЖЕВОМ. АВГУСТ 1942 ГОДА

бомбардировочная авиация нанесла удар по аэродромам и переднему краю, сделал 430 вылетов.

В первый же день удалось прорвать оборону немцев на некоторых участках, чаще там, где с нашей стороны имелось усиление танками или бронепоездами. В последующие дни велось наступление правым флангом армии, при том что левый фланг осуществлял задачи по сковыванию немцев. 6 августа в бой вступили резервы, а уже 7 августа передовые части вышли на реку Гжать и форсировали ее.

К этому времени немецкое командование подтянуло резервы в составе

трех танковых дивизий. Наступление советских войск остановилось, и они втянулись в затяжные бои на рубеже рек Вазуза и Гжать. К 20 августа наступательные возможности советских войск были исчерпаны, необходима была передышка.

Остановка наступления не означала прекращения боевых действий на данном участке фронта. Эти действия продолжались и очень активно. Поставленную задачу удалось частично выполнить — на рубеж рек Гжать и Вазуза 20-я армия вышла, было освобождено Зубцево. Сычевку освободить не удалось, как и Ржев.

Этой операции посвящена книга, вышедшая в 1960 году. Ее автором был бывший начальник штаба 20-й армии генерал Сандалов. Книга называлась «Погорело-Городищенская операция» с подзаголовком «Наступательная операция 20-й армии Западного фронта в августе 1942 года». После этого дискутировать о том, что в СССР ничего не писали и не говорили про Ржевскую битву, как-то не получается. Сама книга составлена на основе документа под названием «Погорело-Городищенская операция 20 А» (ЦАМО, фонд 423, описание 6631, дело 54), с которым пользователи сети могут ознакомиться на сайте «Память народа».

Любые наступательные действия — это кратно большие потери, чем у обороняющихся. Даже сейчас, чтобы взять опорный пункт роты, необходимо сосредоточение батальона, причем мотострелкового.

Первые два дня боев обошлись Красной армии в 200 убитых и 1000 раненых, потеряно восемь танков. А вот далее цифры уже более трагичные. В ходе наступления с 4 по 20 августа потери 20-й армии составили 43 910 человек. А с 4 по 31 августа потери уже составили 54 410 человек.

По советским документам, за период с 4 по 20 августа потери немцев оцениваются в 22 969 убитых и раненых, 323 пленных. Захвачено 90 танков, уничтожено 113.

ПОГОРЕЛОЕ ГОРОДИЩЕ, ОСВОБОЖДЕННОЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ

Его результаты — а это уже Гжатская наступательная операция — были не слишком впечатляющими, в том числе по потерям советских войск.

События Погорело-Городищенской операции широко освещались в советской прессе в 1942 году. Это было важно, это действительно поднимало боевой дух советских воинов и гражданского населения. Стало понятно: их можно побеждать, били немца хорошо и будем бить до самой Победы!

«МАРС»: ОТВЛЕКАЮЩИЙ МАНЕВР

В ноябре 1942 года была разработана новая наступательная операция, получившая кодовое название «Марс». Целью оставалось окружение и уничтожение немецкой 9-й армии. Советское командование также рассчитывало, что успех на ржевском направлении позволит отвлечь немецкие резервы от Сталинграда и облегчить окружение 6-й армии Паулюса.

Красная армия планировала нанести главный удар в районе города Белого силами Калининского фронта под командованием генерала М.А. Пуркаева. Западный фронт под командованием генерала И.С. Конева должен был нанести вспомогательный удар в районе Ржева, сковывая немецкие войска и не допуская переброски резервов.

Наступление началось 25 ноября 1942 года и вновь столкнулось с теми же самыми сложностями, что и при Первой Ржевско-Сычевской операции. Нашим солдатам удалось частично прорвать оборону противника, но по большому счету все попытки наступления остались без значительных территориальных достижений.

Илья Эренбург вспоминал, что битва шла буквально за каждый квадратный метр: «Наши заняли аэродром, а военный городок был в руках немцев... В штабах лежали карты с квадратами города, но порой от улиц не было следа... Несколько раз я слышал немецкие песни, отдельные слова — враги копошились в таких же окопах...».

20 декабря 1942 года Вторая Ржевско-Сычевская операция завершилась. Ее итог — освобождение территории порядка 11 км по фронту и 6 км в глубину. При этих, казалось бы, скромных результатах операция выполнила свою главную задачу — оказала неоценимую помощь советским войскам на сталинградском направлении.

Что касается операции «Марс», то, к сожалению, в 9-й немецкой армии очень хорошо работала разведка, сумевшая заранее вскрыть подготовку советского наступления, завезти боеприпасы. Напротив, советская разведка не обнаружила немецких резервов под Смоленском, которые находились глубоко и были хорошо укрыты от наблюдения. Это один из главных ответов на вопрос о причинах высоких потерь. Когда обороняющийся немецкий корпус расстреливает тысячу тонн боеприпасов за сутки, конечно, потери наступающих будут огромными. Поэтому для историков причины неудачи первых двух попыток советского командования по «срезанию» Ржевского выступа не представляются какой-то загадкой, там все очевидно.

«МОНАСТЫРЬ» ДЛЯ НЕМЦЕВ

Существует мнение, что немецкая разведка смогла узнать о планах Красной армии в рамках операции

«Марс» и подготовиться к отражению. И это действительно так! При этом, очевидно, не стоит недооценивать высшее советское командование.

В своих воспоминаниях П.А. Судоплатов приводит документ, из которого ясно, что о наступлении Красной армии на западном направлении было сообщено врагу через внешнюю разведку с санкции самого Сталина. Верховный главнокомандующий не сказал об этом даже Жукову, которого он поставил именно на этот тяжелейший участок фронта. Цель таких крайних мер — не дать немцам прорваться на Кавказ, на Сталинград, удержать Ленинград и сохранить Москву.

«...Жуков заплатил дорогую цену — в наступлении подо Ржевом погибли тысячи и тысячи наших солдат, находившихся под его командованием, — пишет Павел Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы». — В своих мемуарах он признает, что исход этой наступательной операции был неудовлетворительным. Но он так никогда и не узнал, что немцы были предупреждены о нашем наступлении на ржевском направлении, поэтому бросили туда такое количество войск».

Предупредить немцев о наступлении удалось через агента НКВД Александра Демьянова (псевдоним «Гейне»), успешно засланного через линию фронта к немцам в феврале 1942 года. Это произошло в рамках уникальной операции советских спецслужб под названием «Монастырь». Попав на территорию, захваченную фашистами, Демьянов вошел к ним в доверие и в марте 1942 года приземлился с парашютом в Ярославской области уже в качестве агента немецкой разведки с псевдонимом «Макс».

Из материалов спецархива: «Справка на агента 2-го отдела НКВД СССР Александра Петровича Демьянова, псевдоним «Гейне». 16 января 1942 года был подготовлен для работы в Москве на случай ее захвата немцами. Согласен идти в тыл врага для

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (2 МАРТА — 31 МАРТА 1943 ГОДА)

АВТОМАТЧИКИ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА В ОСВОБЖДЕННОМ ОТ ЗАХВАТЧИКОВ РЖЕВЕ. МАРТ 1943 ГОДА

выполнения специального задания по агентурному делу «Монастырь». Знает подрывное дело, хорошо знаком с электро- и радиотехникой».

Осенью 1942 года Демьянов несколько раз отправлял немцам радиogramмы о переброске крупных сил Красной армии в район Ржева. Цель — создать впечатление о масштабном наступлении на этом направлении. Из радиogramм «Макса» немцы узнали и о дате начала наступления — 25 ноября, а также о назначении Г.К. Жукова командующим войсками.

Авторитет Жукова, конечно же, сыграл свою роль, ведь гитлеровцам

было известно о его ярком полководческом таланте и глубоком стратегическом мышлении. Они поверили, что РККА делает главную ставку на это сражение, и перегруппировали свои силы.

В указанную «Максом» дату наступление действительно началось. Но в ноябре 1942 года Красная армия также нанесла свой главный удар под Сталинградом. Все эти подробности в одном из интервью раскрыл писатель, историк, вице-президент Союза криминалистов и криминологов РФ, с 2000 по 2016 год заместитель Генерального прокурора РФ Александр Звягинцев.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РЖЕВА

После поражения под Сталинградом у немцев уже не оставалось возможности удерживать Ржевский выступ. В феврале 1943 года они под угрозой окружения, учитывая опыт сталинградского котла, стали планомерно отступать, выравнивая линию фронта. Советские войска вновь пошли в активное наступление, чтобы сорвать отход группировки противника и разгромить ее. Это была Ржевско-Вяземская наступательная операция.

3 марта 1943 года войскам 30-й армии генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи удалось освободить Ржев, в котором уже почти не оставалось населения. Характерный момент тех дней: перед тем как покинуть город, фашисты заперли в заминированной Покровской церкви 248 человек, собираясь напоследок взорвать ее, однако их планам в последний момент помешал советский штурмовой отряд. Люди были спасены. А после освобождения Ржева советские войска продолжили наступление на юго-запад, преследуя отступающего врага.

Ликвидация Ржевско-Вяземского выступа позволила отодвинуть линию фронта от Москвы на 130–160 км.

ОТСТУПАЯ, НАЦИСТЫ УНИЧТОЖАЛИ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ. МЕМОРИАЛ В ДЕРЕВНЕ КСТЫ (ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ). ЗДЕСЬ ДАЖЕ НЕ АЙНЗАЦКОМАНДЫ И НЕ КАРАТЕЛИ СС, А ОБЫЧНЫЕ СОЛДАТЫ ВЕРМАХТА УБИЛИ 78 ЧЕЛОВЕК, СРЕДИ НИХ 30 ДЕТЕЙ

От фашистской оккупации были освобождены города Ржев, Гжатск, Сычевка, Белый, Вязьма.

ИТОГИ РЖЕВСКОЙ БИТВЫ

Человеческие потери с обеих сторон в ходе Ржевской битвы были колоссальными. Подлинное их число до сих пор остается предметом дискуссий. По оценкам большинства историков, подо Ржевом погибли, были ранены или пропали без вести порядка 1,3 млн солдат РККА. Каждый год на памятных могильных табличках появляются новые фамилии, запечатлевая в веках подвиг простого советского солдата.

Отметим, что, оценивая масштабы понесенных Красной армией потерь, не следует забывать, что в первом и втором периодах Великой Отечественной войны, до Курской битвы включительно, соотношение потерь на советско-германском фронте в целом было не в пользу советских войск. Внезапное нападение Германии на СССР поставило Красную армию в крайне невыгодные условия. В 1941–1942 годах советские войска вели тяжелейшие оборонительные бои, отступали, нередко попадая в окружение. Проводимые в этот период наступательные операции приходилось осуществлять при недостатке вооружения, техники и боеприпасов. Общие потери РККА за первые шесть месяцев войны составили около 4,5 млн человек убитыми, пропавшими без вести, попавшими в плен, ранеными. Не меньшими были потери и в 1942 году: 7,35 млн человек. Поэтому попытки представлять сражения подо Ржевом как исключительно кровопролитные, в которых советские войска якобы несли беспрецедентные потери, лишены оснований.

По последним данным, потери советских войск в сражениях непосредственно за Ржевско-Вяземский выступ (условной разделительной линией при этом является шоссе Смоленск — Вязьма — Москва) составили 1 млн 160 тыс. человек, из них 392 тыс. человек — безвозвратно (то есть убитыми, пропавшими без вести и попавшими в плен).

События подо Ржевом имели важное значение для всего хода Великой Отечественной войны. Во-первых, советские войска получили ценный боевой опыт, который был использован в последующих сражениях: научились преодолевать хорошо подготовленную немецкую оборону, отработали тактику штурмовых групп. Во-вторых, Красной армии удалось обескровить пехотные дивизии 9-й немецкой армии.

В целях ликвидации дыр в своей сплошной обороне вермахт привлекал даже подразделения тыловых служб, что имело печальные последствия. Военный врач 6-й пехотной дивизии Генрих Хаапе свидетельствовал: «Мы получили пополнение из строительных и железнодорожных рот полковых тылов. Все остатки и огрызки были посланы сюда. Многие совершенно не владели оружием. Пушечное мясо было брошено в бой. В то время как мы, выстрелив, меняли позицию, вновь прибывшие стреляли из одной точки. Очередь из русского автомата — и они погибали. Переключка показала, что из 130 человек, прибывших к нам двенадцатью часами ранее, 104 были потеряны».

Среди наших соотечественников, да и не только, бытует мнение, что в итоге Ржевская битва в целом закончилась поражением Красной армии. Ведь 9-я армия Вальтера Моделя фактически не была разгромлена, а успешно покинула выступ зимой 1943 года. Советские войска 3 марта 1943 года входили в оставленный противником город. Учитывая приведенные данные, можно смело сказать, что армия Моделя не покинула Ржев, а сбежала, потому что уже не могла сдержать натиск советских войск.

Самое важное — существенные силы вермахта были отвлечены от сталинградского направления, что повлияло на ход сражения на южном фланге советско-германского фронта. В результате немцам не удалось реализовать свой собственный план — операцию «Смерч», направленную на сокрушение Северо-Западного

и Калининского фронтов. А успех под Сталинградом в итоге привел к решающему перелому в ходе всей войны.

В завершение также хотелось бы коснуться темы одного из мифов о Ржевской битве. Помимо чудовищных цифр потерь, а доходит и до озвучивания цифры в 8 млн у исторических фантазеров (что странно, так как тут просто не было сосредоточено такой массы войск), так вот, помимо мифов про потери, постоянно натываемся на некие «воспоминания» о том, что в атаку ходили с черенками от лопат и была одна винтовка на троих. На фронте разное бывало, возможно, что и такие ситуации случались, когда приходилось вступать в бой с колес, прямо с эшелона, как это происходило, например, с моряками-тихоокеанцами под Рождество (Истринский район).

Также рассказывается о том, что красноармейцы были слабо вооружены, а «дураки командиры» всех гнали на убой с помощью заградотрядов. Но солдаты в 1942 году действительно стреляли мало. Картина по расходу стрелковых боеприпасов складывалась такая, что командующий Калининским фронтом М.А. Пуркаев в своем приказе от 10 сентября 1942 года №091 указывал: «Боевой опыт показывает, что расход в бою патронов из винтовок, пулеметов крайне незначителен. Бой, как оборонительный, так и наступательный, проходит преимущественно на артиллерийском огне. Боец не стреляет из своего оружия, боясь стрельбой вскрыть себя перед противником, и ждет разрушительных действий от артиллерийского огня» (ЦАМО, фонд 213, опись 2002, дело 102, лист 144).

Более того, мы изучили информацию поисковиков, которые работают в полях и лесах Тверской области. Они констатируют, что при поднятии так называемых верховых погибших, то есть тех, кто погиб непосредственно в бою, они в большинстве случаев видят у них полное вооружение, зачастую несколько гранат, всегда полно патронов. Таким образом,

УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА 8 СЕНТЯБРЯ 2007 ГОДА ГОРОДУ РЖЕВУ ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ» — ЗА МУЖЕСТВО, СТОЙКОСТЬ И МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ, ПРОЯВЛЕННЫЕ ЗАЩИТНИКАМИ ГОРОДА В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТЕЧЕСТВА.

30 ИЮНЯ 2020 ГОДА ОТКРЫЛСЯ РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ. 25-МЕТРОВАЯ БРОНЗОВАЯ СКУЛЬПТУРА ВОЗВЫШАЕТСЯ НА 10-МЕТРОВОМ КУРГАНЕ — В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ТРАССЫ М-9 «БАЛТИЯ», В НЕСКОЛЬКИХ КИЛОМЕТРАХ ОТ ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РЖЕВА. СВОЙ ВКЛАД В ВОЗВЕДЕНИЕ МЕМОРИАЛА ВНЕСЛИ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК, СОБРАНО СВЫШЕ 500 МЛН РУБЛЕЙ ПОЖЕРТВОВАНИЙ. ПОДДЕРЖКУ СТРОИТЕЛЬСТВУ МЕМОРИАЛА ОКАЗАЛО ПАО «ТРАНСНЕФТЬ».

нельзя говорить о том, что солдаты были плохо вооружены. Значительное количество погибших, как мы уже отмечали, — это результат работы «бога войны» — артиллерии. Оборона 9-й армии вермахта, окопавшейся на Ржевском выступе, в основном опиралась на пушки.

Командир 6-й немецкой пехотной дивизии Хорст Гроссман писал в своих мемуарах: «Нам надежно помогла артиллерия, которая стреляла, насколько хватало боеприпасов. Часто она срывала атаку русской пехоты уже в момент ее возникновения. Без нее было бы невозможно удерживать позиции».

В связи с этим легенды о прикованных немецких пулеметчиках, которые тысячами убивают красноармейцев, ничего общего с действительностью не имеют. Пулеметные расчеты были хотя и, безусловно, серьезной целью, но не самой большой проблемой для наступающих. При этом артиллерию, бьющую с закрытых позиций по указанию корректировщиков с передовой, можно было подавить только ответным артогнем.

Интерпретировать бои подо Ржевом как бессмысленную отправку советских воинов на смерть кажется нам подлостью по отношению к памяти о них и их жертвенном подвиге. ●

«УРАН» ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

ПЕРЕЛОМ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ, ГДЕ В ЧИСЛЕ ПРОЧЕГО РЕШАЛАСЬ СУДЬБА КАВКАЗА И СОВЕТСКОЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ СТРУКТУРЫ, НАСТУПИЛ В НОЯБРЕ 1942 ГОДА С НАЧАЛОМ ОПЕРАЦИИ «УРАН»

Вечером 8 ноября 1942 года, выступая перед ветеранами-нацистами в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер», Гитлер заявил о своей победе под Сталинградом. До того, что немцы назовут катастрофой, оставалось ровно две недели.

Понесенное в мае 1942 года поражение под Харьковом значительно ослабило оборону Красной армии в полосе Южного и Юго-Западного фронтов. В соответствии со стратегическим планом «Блау» 80 немецко-фашистских дивизий устремились к Волге.

Летом 1942 года, пользуясь более чем двукратным преимуществом в людях, танках и самолетах, вермахт вышел в большую излучину Дона, создав непосредственную угрозу Сталинграду и Кавказу. В конце июля 1942 года враг оттеснил советские войска за Дон и находился всего в нескольких десятках километров от Сталинграда. Особенно тревожная обстановка сложилась 23 августа, когда передовой 14-й танковый корпус противника прорвался к Волге севернее Сталинграда, отрезав 62-ю армию от остальных сил Сталинградского фронта.

К этому моменту 62-я армия сохранила боеспособность, но личный состав ее дивизий, потрепанных боями в излучине Дона, сократился почти в пять раз. Понимая, что такими силами против выстроившихся подковой немецких дивизий Сталинград не удержать, 62-ю армию решили укрепить 13-й гвардейской дивизией А.И. Родимцева.

СОВЕТСКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК Т-34-76. СОБИРАЛСЯ В ХАРЬКОВЕ, НИЖНЕМ ТАГИЛЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ, КРАСНОМ СОРМОВЕ И СТАЛИНГРАДЕ

В расположение армии прибыл новый командарм — В.И. Чуйков.

В трудном положении оказалась и служба горячего Сталинградского фронта. В июле была прекращена подача топлива с Кавказа через Ростов-на-Дону, а следом и по маршруту Сальск — Сталинград. В эти месяцы снабжение войск, действовавших севернее Сталинграда, велось из Саратова, Сызрани, Ярославля, Казани, Орска и Перми. Топливо подавалось на Владимирскую Пристань, Эльтон, Калач, а также в Камышин, где был создан укрытый в земле склад горячего. Часть топлива хранилась на баржах, бросивших якорь на Волге, к которым по дну был протянут сварной трубопровод.

Еще сложнее была схема снабжения советских войск, сражавшихся южнее Сталинграда. С Кавказа через Каспийское море его сначала транспортировали в Красноводск, далее по железной дороге через Ташкент

доставляли на фронты. Существенно сократить этот маршрут удалось уже в августе 1942 года: в Гурьеве был введен в эксплуатацию перевалочный пункт горячего, который принимал топливо, поступавшее по Каспийскому морю из Баку и Махачкалы. Всего за 12 дней были построены временный причал и железнодорожная ветка, проведены дноуглубительные работы. Гурьевский пункт налива успевал обрабатывать в сутки 1–1,2 тыс. железнодорожных цистерн. Когда выяснилось, что цистерн не хватает, их доставили с железных дорог Северного Кавказа и Закавказья, отбуксировав с западного на восточный берег Каспия прямо по воде.

«ЗА ВОЛГОЙ ЗЕМЛИ НЕТ»

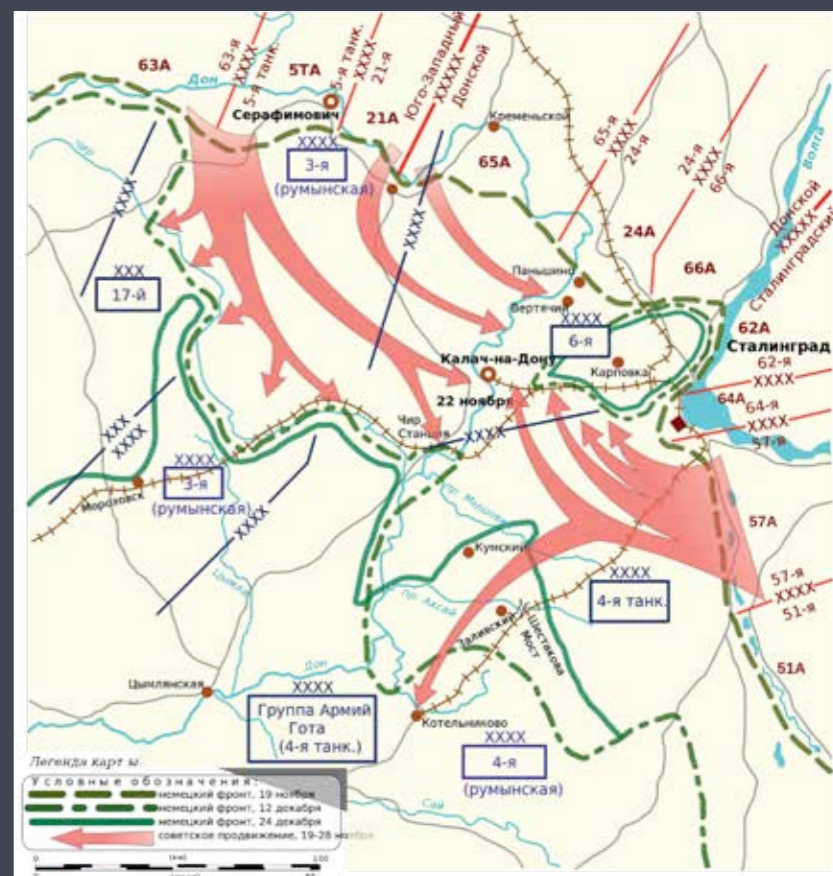
Враг же продолжал наступать. 14 сентября, нанеся мощные удары по всему фронту, гитлеровцы приступили к первому штурму Сталинграда. Немцы быстро нащупали самое

слабое звено в советской обороне. Это оказалась 112-я стрелковая дивизия, сохранившая к этому моменту в полках лишь по сотне солдат. Прорвавшись через ее позиции к Мамаеву кургану и находясь всего в нескольких сотнях метров от Волги, немцы намеревались захватить центральную переправу. Если бы эта задача была выполнена, город пал бы в тот же день.

Развить успех немцы попытались, введя на улицы города дивизии 4-й танковой армии Германа Гота. Со словами «за Волгой для нас земли нет» В.И. Чуйков отправил в бой последние резервы: несколько танков и охрану штаба. В кровопролитных боях гитлеровцам удалось захватить южную часть города и сталинградский элеватор. Но из-за Волги на помощь обороняющимся уже начали поступать подкрепления. Их контратака отбросила немцев от центральной переправы, а 19 сентября был отбит Мамаев курган. В этот день войска Сталинградского фронта попытались соединиться с защитниками города, нацисты отбили натиск, но, в свою очередь, сами не смогли поддержать атакующих резервами.

В конце сентября командующий 6-й армией вермахта Фридрих Паулюс повел свои войска на второй штурм. На улицах города возобновились ожесточенные бои.

Старательно разрушавшиеся немцами здания стали и серьезным препятствием для вражеских танков. Вдобавок отсутствие заметных ориентиров среди руин мешало наводить на цели пикирующие бомбардировщики. В.И. Чуйков же приказывал своим солдатам во время авианалетов до 20–30 м сокращать дистанцию с немцами. Это вынудило люфтваффе полностью отказаться от горизонтального бомбометания. Другим важным решением В.И. Чуйкова стала переброска на восточный берег Волги тяжелой артиллерии 62-й армии. Там ее было проще защищать от авиации и, что еще важнее, снабжать боеприпасами.

ОПЕРАЦИЯ «УРАН»

ОБОРОНЯЯ ГОРОД, СОВЕТСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ЗАДУМЫВАЛОСЬ И О МАСШТАБНОМ КОНТРНАСТУПЛЕНИИ. В СЕНТЯБРЕ 1942 ГОДА БЫЛ РАЗРАБОТАН ПЛАН ПОД КОДОВЫМ НАЗВАНИЕМ «УРАН». ОН ПРЕДУСМАТРИВАЛ НАНЕСЕНИЕ МОЩНЫХ УДАРОВ СЕВЕРНЕЕ И ЮЖНЕЕ ГОРОДА ДЛЯ ОКРУЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ. В УСЛОВИЯХ АБСОЛЮТНОЙ СЕКРЕТНОСТИ ГОТОВИЛИСЬ И ГОРЮЧНИКИ. ДОСТАВКА ТОПЛИВА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ И ВОЛГЕ ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ТОЛЬКО В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ СУТОК. К НАЧАЛУ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ УЧАСТВОВАВШИЕ В НЕМ ФРОНТЫ БЫЛИ ОБЕСПЕЧЕНЫ ВЫСОКООКТАНОВЫМ АВИАБЕНЗИНОМ — НА 7 ЗАПРАВОК, АВТОМОБИЛЬНЫМ БЕНЗИНОМ — НА 3,3 И ДИЗЕЛЬНЫМ ТОПЛИВОМ — НА 8,8 ЗАПРАВКИ.

В начале октября немцы снова ворвались в район вокзала, прижимая части Красной армии к Волге. В этот критический момент на помощь защитникам прибыли части 37-й гвардейской стрелковой дивизии В.Г. Жолудева, которые закрепились в районе тракторного завода.

В середине октября немцы предприняли третий, самый мощный штурм Сталинграда. Они захватили тракторный завод, прорвались к Волге, разрезав 62-ю армию на две части, до командного пункта В.И. Чуйкова оставалось всего 300 м. Положение спасли залпы реактивных «катюш» и новые

подкрепления — 138-я стрелковая дивизия полковника И.И. Людникова. Это соединение почти полтора месяца удерживало клочок земли 200 м шириной у самой Волги, получивший название «Остров Людникова».

ТЫЛ НА ПЕРЕДОВОЙ

В таких условиях при господстве в воздухе вражеской авиации снабжение топливом советских войск, сражавшихся в Сталинграде, было поистине сложнейшей задачей. Перед подходом гитлеровцев фронтные и армейские склады пришлось переправить на левый берег Волги.

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ СПЛАВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЦИСТЕРН
ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЧУЙКОВ
(31 ЯНВАРЯ [12 ФЕВРАЛЯ] 1900,
СЕЛО СЕРЕБРЯНЫЕ ПРУДЫ,
ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ –
18 МАРТА 1982, МОСКВА) –
КОМАНДУЮЩИЙ 62-Й АРМИЕЙ
(8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИЕЙ).
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА (1955). ДВАЖДЫ ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1944, 1945).

Утром растерянный Манштейн, увидев перед собой невесть откуда взявшиеся полтысячи советских танков, доложил в Берлин: «Вся степь заполнена русскими танками».

В результате успешных действий советских войск в ноябре – декабре были созданы условия для ликвидации в районе Сталинграда окруженной вражеской группировки. Попытка немцев обеспечить снабжение окруженной группировки при помощи «воздушно-го моста» провалилась: за два месяца нацисты потеряли почти 500 самолетов, что ощущалось ими до самого конца войны. Во второй половине января гитлеровцы начали вывозить из котла наиболее ценные кадры, необходимые для продолжения войны, – генералов и полковников.

26 января 1943 года 6-я армия немецко-фашистских войск была рассечена на две части: южная вместе со всем штабом Паулюса сдалась в плен 31 января, северная под командованием генерал-полковника Штрекера сложила оружие 2 февраля.

Для обеспечения боевых действий на завершающем этапе битвы за Сталинград войскам было подано 11,4 тыс. т горючего, или 475 т в сутки. При расходе 556 т в сутки, который не покрывался подачей, весьма кстати оказались ранее накопленные запасы. Основные трудности в обеспечении горючим контр наступления заключались в подвозе от фронтовых и армейских складов до войск. Эту задачу, работая с большим напряжением, выполнял автомобильный транспорт.

Сталинградская битва стала поворотным событием Второй мировой войны. В кровопролитном противостоянии были полностью уничтожены одна немецкая и три армии ее союзников, еще три немецкие армии понесли тяжелые потери. Не менее важным итогом битвы оказалось и то, что нацисты больше не могли угрожать нефтяным месторождениям СССР на Кавказе. ●

На правом берегу осталось отделение армейского склада (емкости в блиндажах) в 100 м от воды. Запасы для подразделений, ведущих бои в городе, доставлялись в бидонах и бочках на моторных баркасах и даже на весельных лодках. Будучи службой тыла, горючники действовали на самой настоящей передовой.

Гром артиллерийской подготовки 19 ноября возвестил о начале Сталинградской наступательной операции. В тот день в движение перешли Юго-Западный и Донской фронты, 20 ноября к ним присоединился и Сталинградский. Уже 23 ноября войска Юго-Западного

и Сталинградского фронтов встретились, замкнув кольцо окружения вокруг соединений генерала Паулюса.

В середине декабря вермахт предпринял операцию «Зимняя гроза» – последнюю попытку деблокировать окруженную группировку Паулюса в Сталинграде. Группа армий «Дон» генерал-фельдмаршала Манштейна ценой огромных потерь прорвалась сквозь позиции 4-й гвардейской танковой армии, но была остановлена подоспевшей из резерва 2-й гвардейской армией Малиновского (при ее выдвигании горючее для танков доставили самолетами, вылетевшими с подмосковных аэродромов).

БЛИЦКРИГ ЗА КАВКАЗСКОЙ НЕФТЬЮ

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

В 1942 ГОДУ ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОИСХОДИЛИ НА ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ. ОЖЕСТОЧЕННЫЕ СРАЖЕНИЯ РАЗВЕРНУЛИСЬ ЗА ПОЗИЦИИ, ПЕРЕВАЛЫ, ГОРНЫЕ ЦЕПИ, ВЫСОТЫ И ПОРТЫ КАВКАЗА

Потерпев поражение под Москвой, Гитлер отказался от предложенной его генералами повторной попытки овладеть советской столицей. Причины было несколько. Во-первых, фюрер считал, что этот ход будет предсказуемым для противника. Во-вторых, Германия стала испытывать нехватку запасов нефти: все меньше и меньше сырья давали румынские месторождения. Единственный приемлемый путь решения проблемы фюрер видел в захвате кавказских и бакинских нефтяных промыслов. Поэтому вся наступательная мощь германского вермахта развернулась в южном направлении. 80 немецко-фашистских дивизий устремились к Кавказу и Волге.

Летом 1942 года, преодолев упорное сопротивление Красной армии и взяв 23 июля Ростов-на-Дону, гитлеровцы сумели выйти в большую излучину Дона и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Кавказу. Немецкая группа армий «Юг» разделилась на две части: южная группа «А» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа направилась на Кавказ для захвата Бакинского нефтяного района, северная группа армий «Б» повела наступление на Воронеж и к Волге. Войсковой группе «А» противостояли войска Северо-Кавказского

фронта под командованием маршала С.М. Буденного.

Захват Кавказа фюрер не считал сложной сверхзадачей. Утверждая план «Эдельвейс», Гитлер не только пошел вразрез с мнением своих генералов, полагавших, что к активным действиям в горах можно приступить не раньше победы под Сталинградом, но и снял с кавказского направления семь полностью укомплектованных дивизий. Он был уверен: советские армии уже достаточно обессилены и вскоре будут уничтожены между Доном и Кавказом. И вот тогда в дело вступят германские и румынские специалисты-нефтяники, которые легко и быстро наладят

стабильные поставки топлива для нужд Третьего рейха.

«ЧАЙКИ» НАД КАВКАЗОМ

Действительно, первое время казалось, что наступающих немцев не способна удержать никакая сила. Крупные мотопехотные соединения вермахта стремительно катились вперед, захватывая огромные пространства к югу и юго-востоку от Ростова-на-Дону. От движения более 1,1 тыс. немецких танков дрожала земля, лязгающие гусеницы перемалывали дороги в пыль, которая поднималась в высокие и длинные шлейфы. В свою очередь, Красная армия лишилась значительной

КАК НЕ СЫГРАЛА ГАРМОНЬ

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

ОСЕНЬЮ 1942 ГОДА НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ДОСТИГЛО СВОЕЙ МАКСИМАЛЬНОЙ ГЛУБИНЫ. ПОД ВЛАСТЬЮ ВРАГА ОКАЗАЛОСЬ 8% СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ, НА КОТОРОЙ ДО ВОЙНЫ ПРОЖИВАЛО БОЛЕЕ 40% НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Летом 1942 года немецкая группа армий «Юг» по плану «Синий» (Blau) вела наступление на Кавказ и к Волге. Почему именно «Синий»? Ставка Гитлера полагала, что традиция различать планы военных кампаний по цветам способствует удаче. Так, по плану «Белый» в 1939 году было нанесено поражение Польше. Реализация плана «Желтый» в 1940 году привела к победе над Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. По плану «Красный» в том же году завершилась французская кампания.

На южном направлении Гитлер поставил жесткие сроки достижения целей кампании до наступления зимы. Сталинград планировалось взять к 25 июля, Саратов — 10 августа, Астрахань — 5 августа, Баку — к концу сентября.

Битва за Сталинград началась для Красной армии в худших традициях 1941 года. Вместо потерпевшего поражение Юго-Западного фронта летом 1942 года был создан Сталинградский фронт. К спешно занимаемым красноармейцами новым позициям подходила постоянно усиливающаяся резервами 6-я армия генерала Паулюса. Немцы были настолько уверены в скорой победе, что вопреки собственной военной науке двинулись вперед не по сходящимся, а расходящимся направлениям. Северное крыло наступающих вошло в Воронеж и продолжило

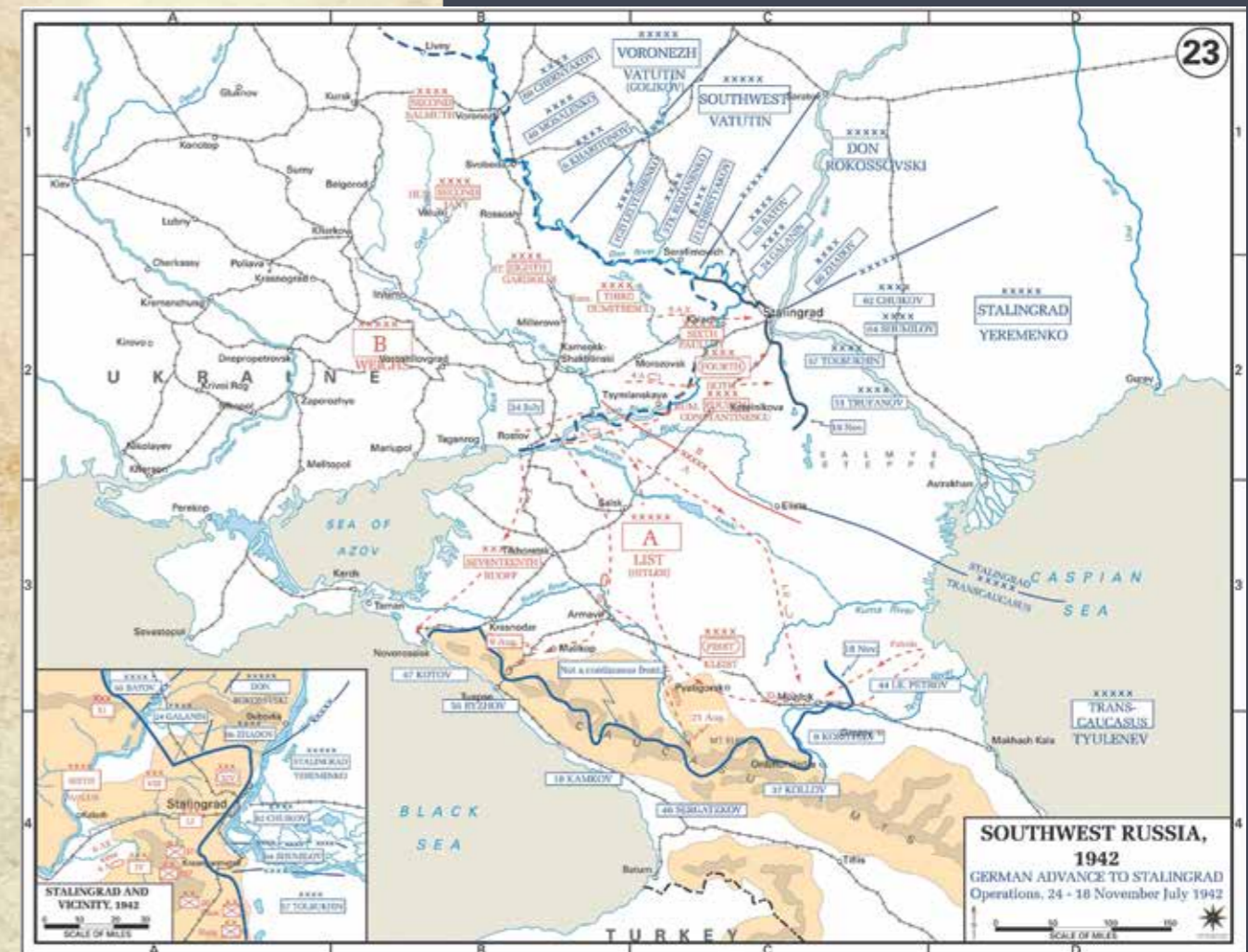

политсостав 118-й стрелковой дивизии (созданной на базе 152-й стрелковой бригады) 28-й армии, май 1943 года

продвижение к Сталинграду. Южное повернуло на Кавказ. Интерес для гитлеровцев представляли и Астрахань — стратегически важный город, через который осуществлялось снабжение всем необходимым соединений Красной армии, удерживающих позиции на Волге. Этот пункт занимал важное место в Каспийско-Волжском транспортном коридоре, обеспечивавшем Красную армию и оборонную промышленность нефтью и нефтепродуктами из Баку. Танкерами и железнодорожными цистернами,

которые впервые в мировой практике буксировали на плаву, за время Сталинградской битвы моряки доставили свыше 5 млн тонн различных видов горючего.

Для захвата Астрахани, согласно особому плану «Серая цапля», вермахт выделил специальную группировку в составе 16-й мотострелковой дивизии и частей 6-го румынского корпуса. К устью Волги немцы должны были двигаться через столицу Калмыкии — Элисту. Одновременно две румынские дивизии получили задачу наступать по северным районам

степной республики. На 300-километровом фронте от Сарпинских озер до Дагестана им противостояли всего два соединения: 34-я гвардейская дивизия и 152-я отдельная стрелковая бригада в составе 28-й армии.

«Сплошной линии не было, немецкие подразделения регулярно прорывались в наш тыл, — вспоминал ветеран 28-й армии Александр Кузнецов. — Добавьте к этому господство в воздухе вражеской авиации, и это в ровной калмыцкой степи, где ни сопки, ни деревца, чтобы укрыться».

НИ ШАГУ НАЗАД

Подразделения вермахта вошли на территорию Калмыкии в начале августа 1942 года. За первую неделю немцы заняли Западный и Ямалтинский улусы. До середины августа Красная армия оставила село Приютное и северную

НЕМЕЦКАЯ КАРТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЮГО-ЗАПАДЕ СССР В 1942 ГОДУ (ОПЕРАЦИЯ BLAU)

часть Малодербетовского и Сарпинского улусов.

Оборону Элисты держал сводный отряд из кавалерийского эскадрона, стрелкового батальона, артиллерийского дивизиона из десяти орудий и танковой роты из семи танков. Поддержку им оказывали комсомольцы-ополченцы и два взвода сотрудников милиции. Героических усилий малочисленного отряда хватило на два дня боев.

12 августа фашистские войска захватили Элисту и продолжили движение на восток, в сторону Астрахани. К слову, столица Калмыкии находилась под немецкой оккупацией почти пять месяцев. В городе

обосновались гестапо и комендантура, действовала полиция. Но подпольщики и партизаны не оставляли врага в покое. Они наводили авиацию на казармы гитлеровцев, взрывали колодцы и даже подожгли здание школы, где квартировали немецкие офицеры.

К середине сентября линия фронта была уже в 150 км от Астрахани. Гитлеровцы считали, что возьмут ее за несколько дней, и забрасывали позиции советских войск пропагандистскими листовками: «Сталинград возьмем бомбежкой, в Астрахань войдем с гармошкой».

В конце сентября 34-я гвардейская дивизия и 152-я отдельная стрелковая

бригада, потерявшие в упорных боях в степи почти половину личного состава, получили серьезное пополнение людьми и техникой, в том числе двумя бронепоездами: «Василий Чапаев» и «Кзыл Татарстан».

Упорное кровопролитное противостояние продолжалось. До 20 ноября войска 28-й армии сорвали все попытки противника прорваться к устью Волги и перерезать железнодорожную магистраль Астрахань — Кизляр, а затем, когда под Сталинградом замкнулось кольцо окружения вокруг 6-й армии Паулюса, и сами перешли в наступление.

«ЩИТ ЕВРОПЫ»

23 декабря 1942 года советские части вышли к селению Яшкуль и охватили с флангов немецкие оборонительные позиции. В качестве естественных рубежей немцы использовали глубокие балки и бугры Ергенинской возвышенности, где разместили заслон танков, артиллерии и мотопехоты. Не благоприятствовала наступающим и погода: дул холодный ветер, шел сильный снег с дождем.

В ходе боев в последней декаде декабря были освобождены Яшкуль, села Троицкое и Вознесенка и под самый Новый год — Элиста.

Первыми в столицу республики ворвались солдаты 105-го гвардейского стрелкового полка. А за несколько минут до наступления Нового года

НАТАЛЬЯ КАЧУЕВСКАЯ,
СТУДЕНТКА I КУРСА ГИТИСА,
1940 ГОД

части 28-й армии вошли в Элисту. Утром 1 января над руинами здания Дома Советов взвилось победное Красное Знамя. Его водрузили инструктор политотдела 34-й гвардейской стрелковой дивизии старший лейтенант Михаил Кондаков, сержант Владимир Никаноров и политрук Булда Манджиев.

В боях за Элисту воины Красной армии разбили 60-й мотопехотный полк, саперный батальон, батальон 156-го полка и другие части противника.

Интересно, как изменилась после поражения под Сталинградом и Астраханью немецкая пропаганда.

Если до этого момента война с СССР объяснялась необходимостью «завоевания новых земель на Востоке», то теперь немецкие солдаты преподносили защитниками Европы, ее щитом. В предназначенном для военнослужащих вермахта журнале Signal, издававшемся с 1940 по 1945 год, в марте 1943-го погибшие и плененные под Сталинградом солдаты были представлены в качестве борцов за свободу всего континента. Их сравнили со спартакцами, забыв упомянуть о том, что спартакцы сражались с персами на своей земле, а не где-то далеко на востоке. ●

памятник воинам 28-й армии установлен в 1982 году вблизи дороги из Астрахани в Элисту, в 2 км от поселка хулхута яшкульского района республики Калмыкия. на этом месте в 1942 году было остановлено продвижение немецких войск в сторону Астрахани. в нишах обелиска размещены информационные таблички с наименованиями воинских формирований, участвовавших в сражении при хулхуте.

с правой стороны от обелиска расположены братские могилы солдат и офицеров 28-й армии с именами павших. потери 28-й армии за 20-21 ноября в этом месте составили 849 человек убитыми и 1005 ранеными, еще 267 пропали без вести. здесь совершила свой подвиг 20-летняя санинструктор Наталья Качуевская, спасшая 20 советских бойцов и подорвавшая себя вместе с врагами последней гранатой.

в 2009 году мемориальный комплекс был внесен в реестр объектов культурного наследия республики Калмыкия.

ПОДВИГ УЧЕНОГО

АВТОР ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВ

3 АВГУСТА 1942 ГОДА, В ДЕНЬ ЗАХВАТА ГИТЛЕРОВЦАМИ ВОРОШИЛОВСКА (СОВРЕМЕННЫЙ СТАВРОПОЛЬ), МАЙОР МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ МАГДАЛИНА ПОКРОВСКАЯ ЭВАКУИРОВАЛА ИЗ ГОРОДА ОБРАЗЦЫ ИЗОБРЕТЕННЫХ ЕЙ ВАКЦИН ОТ ЧУМЫ И ТУЛЯРЕМИИ

Летом 1942 года в соответствии с планом Blau немецкая группа армий «А» пыталась прорваться к нефтепромыслам Кавказа. Согласно донесению советской авиаразведки, «к началу августа в 25 км от Ворошиловска враг сосредоточил свыше 200 танков, танкеток, большое количество бронемашин, около 1000 мотоциклов, до 300 грузовых автомашин с войсками, а также легковые автомашины. В распоряжении противника — разнообразная артиллерия».

Гарнизон Ворошиловска (который в 1943 году будет переименован обратно в Ставрополь) насчитывал порядка 800 человек, 25 минометов и только одно орудие (зенитное). После интенсивной бомбардировки (12 авианалетов) и коротких, порой рукопашных боев 3 августа в 19:00 город был захвачен немецкими войсками.

Согласно свидетельству очевидцев, бомбардировщики обходили стороной только одно здание в городе — Ордженикидзеvскую противочумную станцию, где в лаборатории микробиологии до начала войны работала Магдалина Покровская.

Магдалина Петровна Покровская родилась 12 июля 1901 года в селе Киселевка Саратовской губернии. В 1923 году окончила Саратовский медицинский институт. Активно занимаясь профилактикой и лечением инфекционных заболеваний, таких как малярия и чума, в 1927 году возглавила противочумное отделение микробиологического института в Ростове-на-Дону. С 1929 года вела разработку противочумной вакцины на основе бактериофагов.

МАГДАЛИНА ПОКРОВСКАЯ

8 марта 1934 года в Ставрополе Магдалина Покровская успешно испытала новую противочумную вакцину на себе. Первая в мире противочумная вакцина была создана микробиологом Владимиром Хавкиным и успешно испытана 10 января 1897 года. Но вакцина Покровской оказалась более универсальной и менее опасной для человека.

В 1939 году Магдалина Петровна призвана на военную службу. В период финской кампании она экспериментировала с использованием бактериофагов для лечения инфицированных ран в военно-полевых условиях. В 1940-м вернулась в Ставрополь, где начала разработку вакцины против туляремии.

С началом Великой Отечественной войны Магдалина Покровская была эвакуирована из Ворошиловска в Москву. Когда угроза захвата гитлеровцами материалов Ордженикидзеvской противочумной станции стала очевидной, Магдалина Петровна вылетела в Астрахань и 3 августа около 17:00 въехала в Ворошиловск

на автомобиле. Ей удалось забрать из лаборатории штаммы вакцин, но на обратном пути водитель отпросился попрощаться с родными и исчез.

Ключи оставались в замке зажигания, но управлять машиной Покровская не умела. С помощью беженцев ей удалось покинуть город и довести машину с ценным грузом до ближайших позиций РККА. Там Покровской выделили водителя и механика, и в итоге штаммы были перевезены в лабораторию города Фрунзе (современный Бишкек).

В 1945 году советские войска вошли на территорию «чумного острова» Римс в Грайфсвальдском заливе, где располагался бактериологический научно-исследовательский институт, основанный учеником Роберта Коха Фридрихом Лофлером. Там, в частности, были обнаружены документы и фотографии из Ордженикидзеvской противочумной станции. Допущение о разработке на острове Римс бактериологического оружия не кажется чрезмерным с учетом применения такого оружия многими воюющими странами.

Профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР Магдалина Покровская была награждена орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». С 1958 года она работала в Московском НИИ эпидемиологии и микробиологии, была одним из инициаторов исследований клеточных механизмов в противоиnфекционном иммунитете. Ушла из жизни в 1980 году, похоронена в Ставрополе, на Даниловском кладбище. ●

БРАТСТВО ПРЕЗИРАВШИХ СМЕРТЬ

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

ЗНАЧЕНИЕ СЕМИМЕСЯЧНОЙ ОБОРОНЫ ПЛАЦДАРМА МАЛАЯ ЗЕМЛЯ ПОД НОВОРОССИЙСКОМ В 1943 ГОДУ ВПОСЛЕДСТВИИ ТО ПРЕВОЗНОСИЛОСЬ, ТО ПРЕУМЕНЬШАЛОСЬ. ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ОНИ НЕ БЫЛИ РЯДОВЫМ ЭПИЗОДОМ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

После разгрома немецких войск под Сталинградом Ставка ВГК задумалась о повторении этого успеха на Кубани. На этот раз окружить и уничтожить предполагалось 17-ю армию вермахта, спешно отступившую с Кавказа на Таманский полуостров.

Удерживая Тамань 400-тысячной группировкой, немцы одновременно прикрывали занятый ими Крым и создавали значительную угрозу в тылу советских войск. Глубина оборонительных укреплений здесь достигала внушительных 5–6 км. На Таманском полуострове окопались три пехотные, горнострелковая и кавалерийская дивизии. Еще три дивизии гитлеровцев составляли резерв.

Подготовка к высадке десанта советских войск под Новороссийском продолжалась несколько месяцев. Для операции под кодовым названием «Море» с фронта сняли две мотострелковые бригады, которые доукомплектовали личным составом и ленд-лизскими танками. Легкие «стюарты» не отличались толщиной брони, зато при весе в скромные 12 т могли транспортироваться на специальных десантных судах — болиндерах. Название эти плавсредства получили от шведской судостроительной фирмы, выполнявшей заказы еще царского правительства. С моря огневую поддержку десантникам

ТАНК МЗ «СТЮАРТ» НА ПЛЯЖЕ ЮЖНОЙ ОЗЕРЕЕВКИ, 1943 ГОД

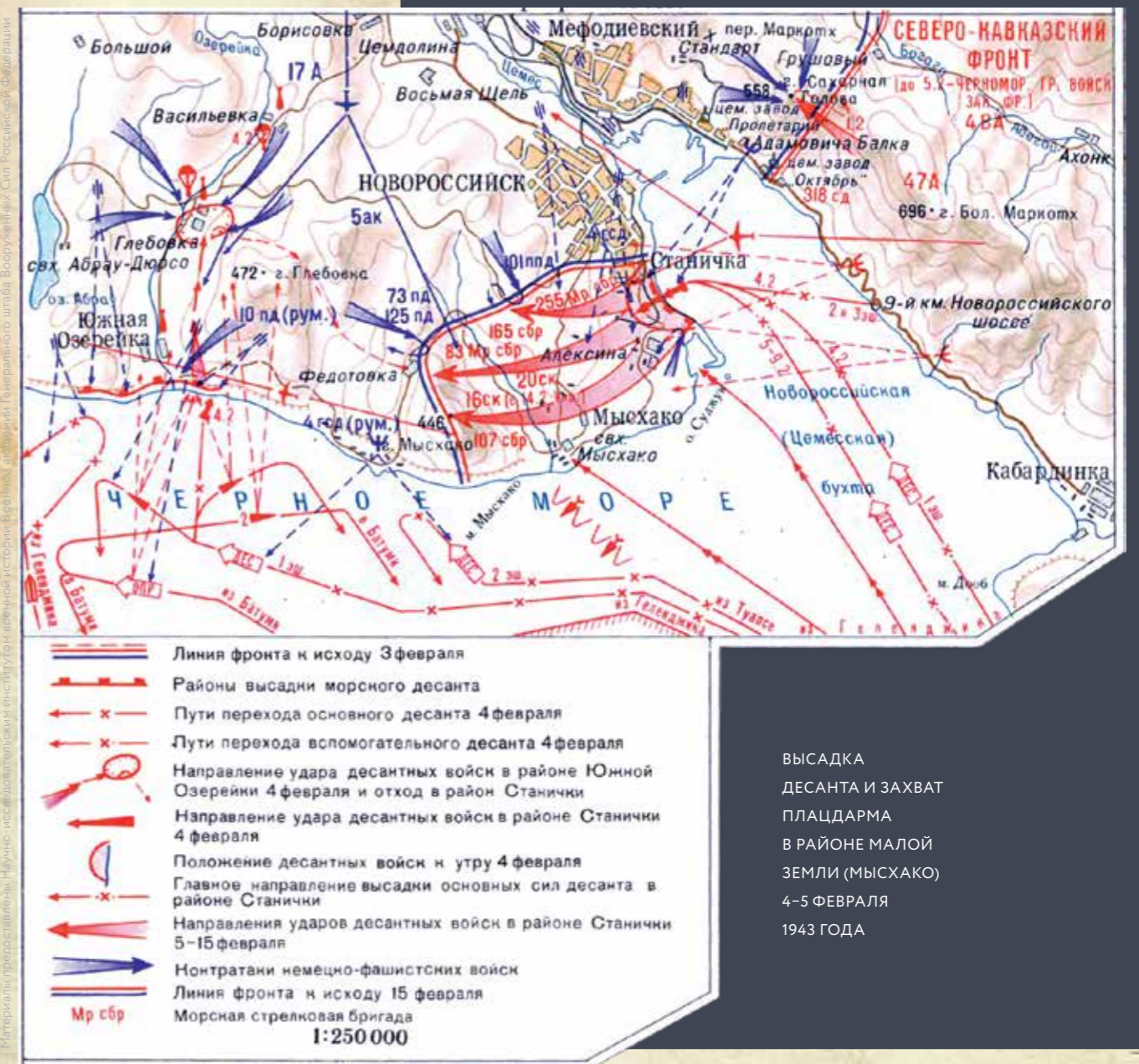
должны были оказывать два крейсера, лидер эскадренных миноносцев, два эсминца, сторожевые и торпедные катера.

Местом нанесения главного удара был определен район Южной Озереевки (поблизости от этого места впоследствии был построен Морской терминал КТК). Разведка доложила, что здесь был разрыв в морских минных заграждениях, а в самом поселке располагалось до роты румынских военных. Замысел заключался в выходе в тыл к немцам, удерживавшим Новороссийск, и взятии его при помощи совместных синхронизированных действий с соединениями Черноморской группы советских войск.

Именно тут и должны были пригодиться десантникам американские «стюарты».

Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев, в районе Станицка, под Новороссийском (30 км от Южной Озереевки), подготовили высадку вспомогательного десанта. Кроме того, боевые корабли Черноморского флота должны были имитировать высадку десантников на берег у мыса Железный Бог, вблизи Анапы и станицы Благовещенской.

В первом часу ночи 4 февраля в Южной Озереевке, Глебовке, Васильевке, Станицке и Анапе тишину нарушил вначале гул авиационных моторов, а затем разрывы многочисленных

ВЫСАДКА
ДЕСАНТА И ЗАХВАТ
ПЛАЦДАРМА
В РАЙОНЕ МАЛОЙ
ЗЕМЛИ (МЫСХАКО)
4–5 ФЕВРАЛЯ
1943 ГОДА

бомб. Несколько минут спустя к обстрелу берега подключились корабли. Несмотря на то что по врагу они выпустили более 2000 снарядов, эффективность артподготовки оказалась довольно низкой. Укрытые горами артиллерийские дивизионы немцев, пулеметные и минометные расчеты не понесли почти никакого ущерба и уверенно держали заранее пристрелянные рубежи. Высадку десантников, начавшуюся в 2 часа 30 минут, они встретили неослабевающим шквальным огнем. В результате все три болиндера были потеряны, а большая часть танков не смогла преодолеть даже полосу пляжа.

Усиливался шторм, близился рассвет, потери среди моряков и десантников росли, и в штабе операции было принято решение отказаться от продолжения высадки. К этому моменту в Южной Озереевке была высажена только часть войск первого эшелона — 1450 человек. Лишенный поддержки и связи с командованием отряд в течение нескольких дней вел бои с превосходящими силами противника в районе Глебовки, затем группами пытался прорваться из окружения.

Иначе сложилась судьба десанта в районе Станицка, планировавшегося вспомогательным, но в силу

обстоятельств ставшего основным. Справедливости ради стоит добавить, что такая возможность не исключалась планом операции, но 250 десантников под командованием майора Цезаря Куникова об этом не знали. Морпехи готовились принять свой последний бой, отвлекая внимание противника от Южной Озереевки. «Волю свою, силы свои и кровь свою каплю за каплей мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина», — принесли присягу куниковцы перед погрузкой на десантные корабли.

Каждого из 250 бойцов Куников отбирал сам. Случайных людей

ТАСС

ЦЕЗАРЬ ЛЬВОВИЧ
КУНИКОВ (23 июня
1909, РОСТОВ-НА-
ДОНУ – 14 ФЕВРАЛЯ
1943, ГЕЛЕНДЖИК) –
МАЙОР МОРСКОЙ
ПЕХОТЫ, КОМАНДИР
ДЕСАНТНОГО
ОТРЯДА,
ЗАХВАТИВШЕГО
ПЛАЦДАРМ МАЛАЯ
ЗЕМЛЯ, ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

не было: защитники Одессы и Севастополя, участники феодосийского и керченского десантов, герои боев на Тамани и в Новороссийске. 25 суток он гонял бойцов по собственной программе подготовки, включавшей высадки с катера в полной амуниции в студеную январскую воду, бесшумные перемещения по гальке, скалолазание, тактическую медицину.

Закрепившись на плацдарме, майор Куников отправил командованию открытую радиogramму: «Полк высадился успешно, действую по плану. Жду последующие эшелоны».

На борьбу с «полком» немцы бросили все имевшиеся ресурсы: пехоту, танки, артиллерию, авиацию. Только

за первые сутки защитники плацдарма отбили два десятка мощнейших атак, однако ни отрезать десантников от побережья, ни вклиниться в их оборону немцам не удалось. А когда закончились боеприпасы, морпехи внезапной атакой захватили немецкую артиллерийскую батарею и развернули пушки в сторону врага.

«Царила полная неразбериха. Никто не знал, что произошло... Бойцы Куникова окопались поодиночке или маленькими группами и так бешено отовсюду стреляли, что у непосвященных складывалось впечатление, будто высадилась целая дивизия», — напишет в послевоенной

книге «Трагедии на Южном фронте» немецкий журналист Пауль Карель.

Развивая успех, командование высадило на плацдарме стрелковую дивизию, четыре бригады, два полка и другие подразделения. На Малой Земле они построили целый город: прорыли 32 км траншей, оборудовали 230 скрытых наблюдательных пунктов и более 500 огневых точек, на глубине 6 м разместили командный пункт. С противоположной стороны Цемесской бухты мощную артиллерийскую поддержку десантникам оказывали советские дальнобойные гаубицы.

Большую роль в обороне плацдарма на Малой Земле сыграли и летчики. Именно с боев над Мысхако начались воздушные сражения за Кубань. Для нейтрализации немецких пикирующих бомбардировщиков, которые базировались всего в 40 км от Новороссийска, была развернута Геленджикская авиационная группа генерал-майора В.И. Изотова, насчитывающая около ста истребителей. В боях над Кубанью в полной мере проявился талант мастера тактики, советского аса Александра Покрышкина. Действуя против лучших именных истребительных эскадрилий Геринга (3-й «Удет», 51-й «Мельдерс», 54-й «Грюнхерц»), Покрышкин впервые применил боевой порядок «Кубанская этажерка».

Бои на Малой Земле продолжались еще несколько месяцев. 9 сентября 1943 года началась операция по взятию Новороссийска, в которой плацдарм в районе Станички сыграл свою роль: с него наступала одна из трех групп войск, обеспечивавших блокирование и захват города. К 16 сентября Новороссийск был освобожден. Эта дата считается также датой окончания обороны Малой Земли, которая продлилась 225 дней. ●

ПОДРОБНЕЕ
О ДЕСАНТЕ В ЮЖНОЙ
ОЗЕРЕЕВКЕ СМОТРИТЕ
ЗДЕСЬ:

«КУТУЗОВ» ПРОТИВ «ЦИТАДЕЛИ»

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

ВЕЛИЧАЙШЕЕ В ИСТОРИИ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ
ИНТЕРЕСНО, ПОМИМО ПРОЧЕГО, И ВОПРОСАМИ ТОПЛИВОСНАБЖЕНИЯ

Рассказ о битве на Курской дуге стоит начать с важного события в Швейцарии. Именно в этой нейтральной стране советские разведчики в апреле 1943 года получили сверхсекретный документ — проект директивы Гитлера «Об операции «Цитадель». Уникальный случай: план был завизирован всеми службами вермахта, не хватало только резолюции фюрера, а его уже с интересом читали в Кремле. К этому этапу войны советское командование могло полагаться на целую систему стратегической, военной, политической разведки, действовавшей на фронте тактической разведки, авиаразведки, радиоразведки, а также сведений, поступавших от партизан.

НЕМЕЦКИЙ ВА-БАНК

Решение об операции не было для Гитлера простым. После зимнего наступления Красной армии и контрнаступления немцев на Восточной Украине на линии Мценск — Малоархангельск — Дмитровск — Севск — Рыльск — Сумы — Белгород — Волчанск образовалась дуга глубиной до 150 км и шириной до 200 км. В случае успеха сходящихся ударов по основанию выступа можно было окружить и уничтожить обороняющиеся дивизии русских. За операцией «Цитадель» должна была немедленно последовать «Пантера»: прорыв в образовавшуюся брешь фронта с ударом в тыл соединений Красной армии, стоявших на пороге Донбасса.

Однако среди германского генералитета не было единого мнения. После поражения немцев под Сталинградом

Галляна Савинова / РИА Новости

НЕМЕЦКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК PZ.KPFW. V «ПАНТЕРА». ПЕРВОЕ БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ — КУРСКАЯ БИТВА

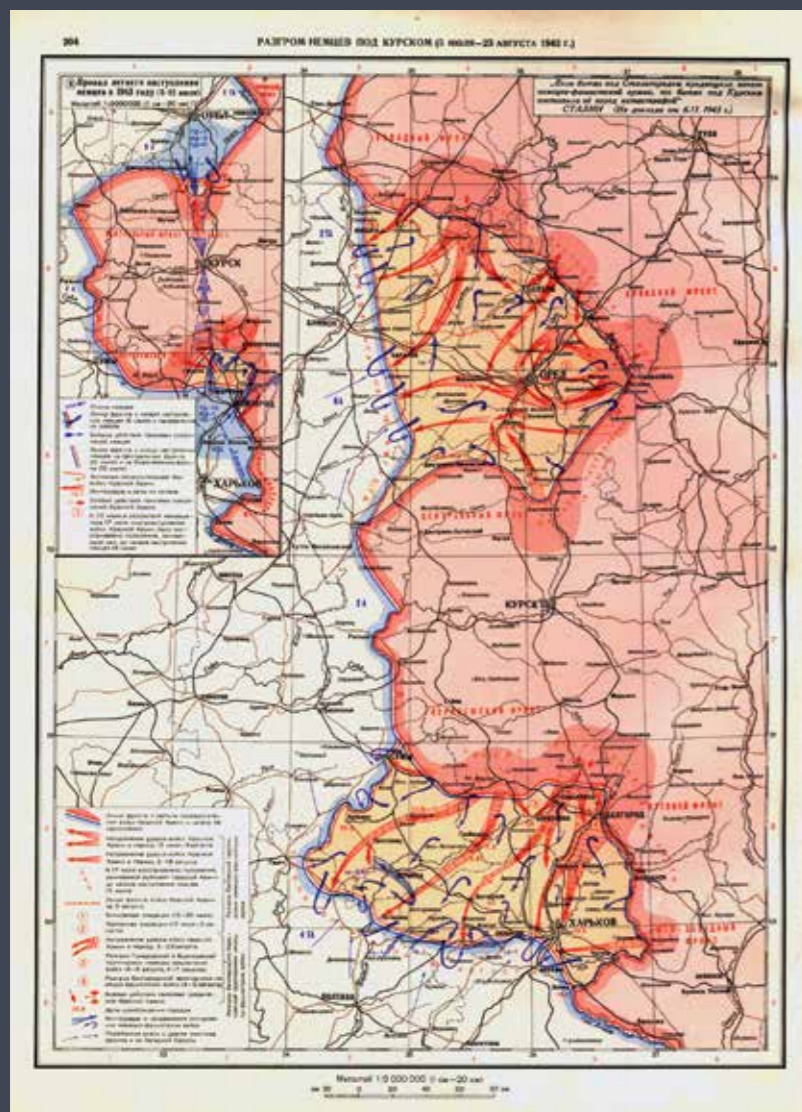
там появилось много скептиков, которые предупреждали, что в случае неудачи вермахт не сможет вернуться даже на исходные рубежи. И все-таки главарь нацистов директиву подписал.

Противники начали готовиться к новому сражению. Обладая точными данными о планах немцев, Ставка Сталина решила сначала измотать противника в «преднамеренной обороне», обескровить его ударные группировки, а затем нанести им поражение, проведя в критический момент контрудары по наступающим. Этот план нес существенные риски и для Красной армии: на всех предыдущих этапах войны ей еще ни разу не удалось остановить подготовленное наступление врага на этапе прорыва своих позиций. Такого мнения

придерживался командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин.

Оборона Курского выступа возлагалась на войска Центрального и Воронежского фронтов, насчитывавших более 1,3 млн человек, до 20 тыс. орудий и минометов, свыше 3,3 тыс. танков и самоходных установок, 2650 самолетов. В тылу был развернут Степной фронт, являвшийся стратегическим резервом Ставки ВГК. Только в полосах ответственности Центрального и Воронежского фронтов было вырыто 9240 км траншей, установлено более 930 000 мин, из которых полмиллиона — противотанковые.

Каждый фронт подготовил по три полосы обороны. В их основе были противотанковые опорные пункты (ПТОП), объединенные в противотанковые

СОВЕТСКАЯ КАРТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА КУРСКОЙ ДУГЕ 5 ИЮЛЯ – 23 АВГУСТА 1943 ГОДА

Igor Ljashkov/Фотобанк «Лори»

приказано подавать под разгрузку только ночью, которая должна была занимать не более четырех часов.

До середины лета снабжение советских войск на Курской дуге осуществлялось по единственному железнодорожному маршруту Касторная — Щигры — Курск. Со второй половины июля заработала и только что построенная ветка Старый Оскол — Ржава.

Иногда немцам удавалось сбить ритм поставок топлива. Так, в самый напряженный период немецкой авиации удалось прорваться к Саратовскому НПЗ, вывести его из строя и уничтожить там значительную часть запасов. Положение спасло быстрое увеличение производства на других заводах (в том числе на Гурьевском НПЗ) и сокращение объемов для не участвующих в битве под Курском фронтов.

Важно отметить: в соответствии с четко определенными задачами Красной армии строились и методы накопления и хранения запасов топлива на советских фронтах. То есть еще на оборонительном этапе операции более половины топлива доставили непосредственно в полки и дивизии. Как подтвердили дальнейшие события, такое размещение горючего не только повысило устойчивость обороны, но и позволило немедленно, без паузы перейти в наступление.

ВРАГ НЕ ПРОШЕЛ

Наступление немцев началось 5 июля. На южном фланге дуги, выдвинувшись из района Белгорода, удары наносили 10 танковых, моторизованная и 7 пехотных дивизий. Одновременно с севера, из района западнее Орла, на прорыв советских позиций пошли 7 танковых, 2 моторизованные и 9 пехотных дивизий. Большие надежды возлагались на массированное применение новейших грозных танков «Тигр», «Пантера» и самоходных орудий «Фердинанд». На северном фланге дуги немцы применили технологии, намного опередившие время. Так, для расчистки минных полей в ход пошли радиоуправляемые танкетки «Боргвард».

Однако северная группировка немцев за пять дней сражений прошла всего 10 км и, оставив на поле

боя до двух третей подбитых танков, быстро утратила наступательный потенциал. Стальные кулаки вермахта буквально вязли в лабиринтах советских защитных сооружений. За первой оборонительной линией немцы встретили густо заминированные поля, все проходы в которых простреливались артиллерией.

Несколько большим был успех гитлеровцев, наступавших на южном фланге дуги. Здесь группировка под командованием генерала Эриха фон Манштейна создала значительное превосходство в живой силе и технике и сумела вклиниться в оборону на 35 км. С воздуха ее поддерживали почти 400 самолетов. Не жалея техники и боеприпасов, 2-й танковый корпус СС за 17 часов преодолел первую полосу советской обороны. Для затыкания брешей в обороне на встречу врагу из резервов выдвинули советские танковые соединения. Самой сильной из них была 1-я танковая армия М.Е. Катукова, но и она понесла тяжелые потери: пушки «Тигров» и «Пантер» пробивали лобовую броню Т-34 с 2 км. Советские танкисты отошли на вторую линию обороны, сокращая дистанцию дуэлей до 400 м.

За пять дней боев немцы прорвали и вторую линию советской обороны. Этот успех дался им дорогой ценой: из 200 участвовавших в штурме южного фланга дуги «Пантер» в строю осталось 16.

Столкнувшись с упорным сопротивлением РККА в направлении Обояни и Корочи, враг развернул танковые колонны на Прохоровку, стремясь через Белгородское шоссе подойти к Курску.

В свою очередь, советские войска, усиленные стратегическими резервами, нанесли мощный контрудар по вклинившейся вражеской группировке. 12 июля в районе Прохоровки произошло встречное танковое сражение в узком, 4,5-километровом коридоре от реки Псел до железной дороги между 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистрова и дивизиями 2-го танкового корпуса СС. Обе стороны понесли тяжелые потери, но в связи с тем, что одновременно

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ВАТУТИН (3 [16] ДЕКАБРЯ 1901, ЧЕПУХИНО, ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 15 АПРЕЛЯ 1944, КИЕВ) – КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО, ЮГО-ЗАПАДНОГО И 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ, ГЕНЕРАЛ АРМИИ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

успешный удар нанесли советские части, действовавшие на противоположной стороне немецкого клина, враг был вынужден перейти к обороне, а 16 июля – начать отвод своих сил. Операция «Цитадель» провалилась.

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ

12 июля Красная армия силами Западного и Брянского фронтов обрушилась на позиции немцев. План уничтожения германских войск в районе Орла получил кодовое название «Кутузов». 26 июля противник был вынужден оставить Орловский плацдарм, и 5 августа советские войска освободили город. На южном фланге контрнаступление началось 3 августа: вперед пошли соединения Воронежского и Степного фронтов. 5 августа немцев выбили из Белгорода, 23 августа – из Харькова. К моменту стабилизации фронта советские войска подошли к исходным рубежам для форсирования Днепра.

Напряженно в летние дни 1943 года работали и горючники. За время контрнаступления пяти участвующим в нем фронтам было поставлено

почти 100 тыс. тонн топлива. В среднем каждый из фронтов ежедневно получал по два железнодорожных состава с горючим. Если при оборонительной операции на Курской дуге советские войска расходовали около 1,4 тыс. тонн топлива в день, то в контрнаступлении этот показатель увеличился более чем в 2 раза. Причем расход автомобильного горючего увеличился в 3 раза, а танкового – в 2,7 раза.

Основательная подготовка служб горючего к контрнаступлению позволила обеспечить армиям внушительные темпы наступления. Трудности с доставкой топлива возникли, только когда армейские коммуникации растянулись на 150–180 км. В условиях отсутствия дорог с твердым покрытием автомобильные колонны с грузами двигались с малой скоростью, затрачивая на один рейс от трех до пяти суток.

Выручили железнодорожные войска – они быстро восстановили ветку на Орел. По этому маршруту цистерны поступали на ближайшие к войскам станции, где горючее перегружалось на автотранспорт, минуя армейские склады. В снабжении участвующих в контрнаступлении войск задействовали свыше 13 тыс. железнодорожных цистерн и около 1,5 тыс. грузовых автомобилей.

Военные историки отмечают: в битве под Курском завершилось само становление службы снабжения горючим Красной армии. Она стала способна решать еще более сложные задачи по бесперебойному обеспечению войск, что было особенно важно в условиях, когда последующее наступление развернулось на широком фронте – от Невеля до Азовского моря.

В глобальном смысле Курская битва стала крахом наступательной стратегии вермахта. После поражения под Курском Красная армия полностью закрепила свою стратегическую инициативу, немецкое командование перешло к обороне на всей линии советско-германского фронта. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны стал окончательным. ●

районы. Опыт предыдущих лет войны показал, что выстраивание противотанковых средств в линию неэффективно. Лучший результат дает компактное расположение пушек и противотанковых ружей в готовых к круговой обороне «островах» на пути лавины вражеских танков. При расстоянии между ПТОП 600–800 м германская бронетехника вынужденно подставляла под выстрелы борта, становясь особенно уязвимой для обороняющихся.

ТОПЛИВО ВОЙНЫ

К крупнейшему в истории противостоянию с участием танковых соединений готовились и службы горючего

Красной армии. Государственный комитет обороны (ГКО) провел ревизию накоплений ГСМ во всех планировавшихся в будущей операции фронтов. Убедившись, что имевшихся ресурсов не хватит, комитет распорядился взять необходимое количество из резервов на Дальнем Востоке.

С учетом предыдущего опыта войны комитет установил особый первоочередной график перевозок горючего и смазочных материалов для Наркомата обороны СССР по железным дорогам и водным путям. А соответствующие тыловые подразделения фронтов должны были немедленно принимать такие транспорты. Все эшелоны было

НА ПОРОГЕ ПОБЕДЫ

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

В КОНЦЕ 1944 ГОДА СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА РАЗВЕРНУЛИ В РУМЫНИИ ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ МАГИСТРАЛЬНЫЙ ТРУБОПРОВОД. ЭТА СТАЛЬНАЯ АРТЕРИЯ СЫГРАЛА ВАЖНУЮ РОЛЬ В СНАБЖЕНИИ ТОПЛИВОМ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ, НАСТУПАВШИХ НА БУДАПЕШТ

К концу лета 1944 года Красная армия, разгромив крупные группировки гитлеровцев на западе страны, продолжила наступление за границами Советского Союза. Положение нацистской Германии стремительно ухудшалось. Теперь ей приходилось обороняться сразу на трех фронтах: в Италии, во Франции и против СССР в Центральной и Южной Европе. Одновременно с потерей огромных территорий Германия лишалась и доступа к углеводородным ресурсам. В августе за линией фронта остался нефтеносный район Плоешти в Румынии. После его утраты у Гитлера еще имелись венгерские месторождения, которые он приготовился решительно защищать.

Уже в сентябре 1944 года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов пересекли венгерскую границу. В течение октября они освободили треть территории страны, создав условия для наступления на Будапешт. Однако достижение этой цели оказалось непростой задачей. «Операция требовала длительной серьезной подготовки, тем более что наступило осеннее ненастье, шли проливные дожди. Авиация почти не действовала. Артиллерию часто приходилось перетаскивать на руках. На размытых дорогах застревал любой транспорт. В этих условиях снабжать фронт всем необходимым было очень нелегко», — вспоминал генерал Штеменко.

БОМБИРОВЩИК ВВС США В-24 НАД ГОРЯЩИМИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМИ ЗАВОДАМИ ПЛОЕШТИ

Для снабжения топливом 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской флотилии Государственный комитет обороны СССР принял решение развернуть сборно-разборный трубопровод протяженностью 225 км от Плоешти до нефтебазы в портовом городе Рени с дальнейшей перевалкой на железнодорожный и речной транспорт.

МАРШ В РУМЫНИЮ

Во второй половине 1944 года в подмосковный Наро-Фоминск были доставлены комплекты американских сборно-разборных трубопроводов с насосными установками, а также автомобили «Шевроле» грузоподъемностью по 1,5 т. Здесь же

началось формирование батальонов перекачки горючего. На должности командиров рот назначались офицеры службы горючего, инженеры-механики — выпускники факультета горюче-смазочных материалов бронетанковой академии.

Марш в Румынию по железной дороге батальоны совершили в конце октября. После выбора трассы и ее разведки начались развертывание трубопровода и монтаж насосных станций.

При развертывании магистрали солдаты использовали комплекты трубопроводов из так называемых облегченных и стандартных труб. Облегченные трубы изготавливались из тонколистовой стали, были

относительно легкими, что позволяло вести разгрузочно-погрузочные операции и монтаж трубопровода без применения подъемных механизмов. На участках, где использование облегченных труб не рекомендовалось, применялись стандартные трубы.

В местах подъема топливной магистрали на возвышенности военные установили обратные клапаны для автоматического перекрытия трубопровода в случае разрыва, на спусках с холмов — автоматические регуляторы давления для его выравнивания.

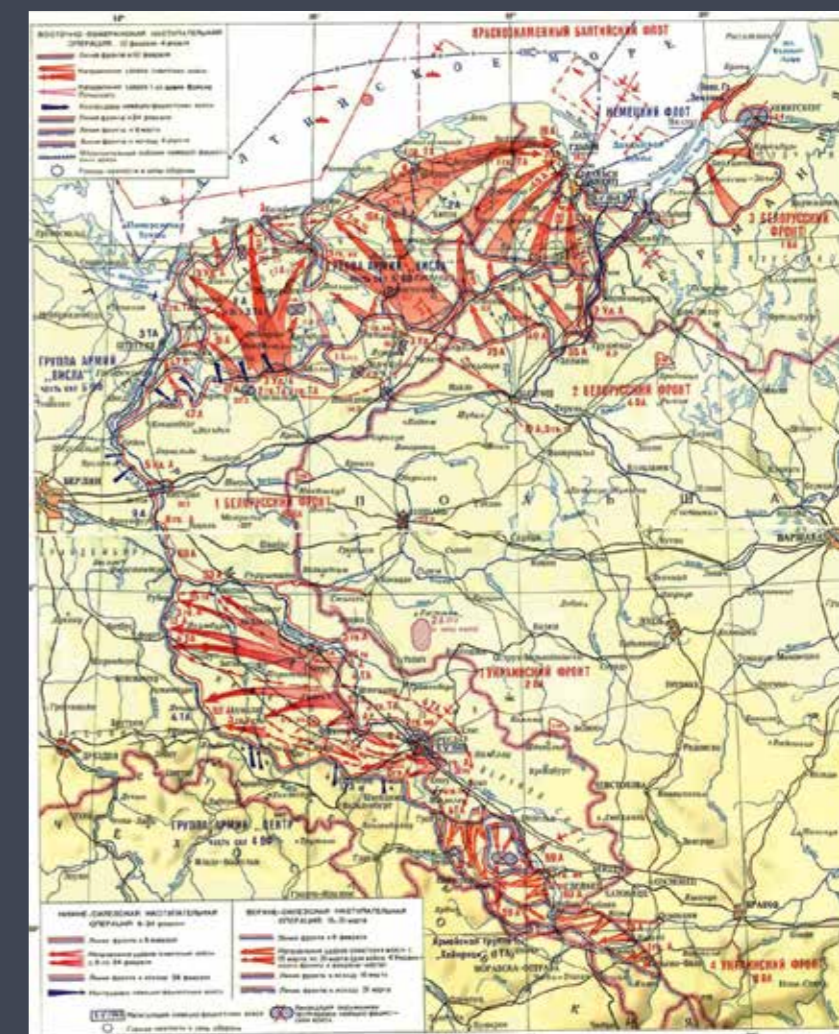
В среднем насосные станции размещались с промежутком 10 км. Они состояли из двухступенчатого центробежного насоса с приводом от карбюраторного двигателя, смонтированных на общей раме. Мощность двигателя достигала 90 л. с. при 500 оборотах в минуту.

Одновременно батальонам перекачки горючего приходилось участвовать в работах по восстановлению нефтепромыслов и НПЗ в Плоешти. В результате упорного труда задачу по началу перекачки по трубопроводу удалось выполнить к концу декабря 1944 года.

Производительность перекачки по трубопроводу составляла 40 м³ в час. Всего по нему было подано около 610 тыс. т горючего. Благодаря трубопроводу наступающие в Венгрии советские соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов не знали недостатка в топливе.

БИТВА ЗА БУДАПЕШТ

Бои за венгерскую столицу отличались особым упорством. Гитлеровцы создали мощный укрепленный район с тремя рубежами обороны, сосредоточили крупные подвижные соединения, в том числе отборные войска СС. Враг не только оборонялся, но и неоднократно переходил в наступления, во время которых Красной армии пришлось вспомнить оборонительный опыт битвы под Москвой, сражений под Сталинградом и Курском.

КАРТА ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ. 8 ФЕВРАЛЯ — 4 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

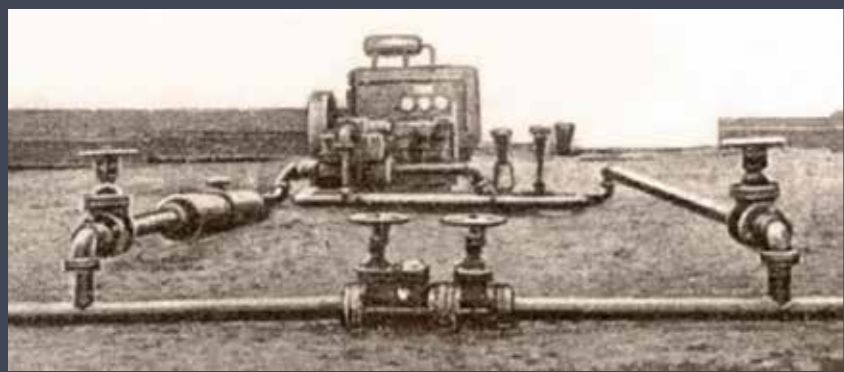
В 20-х числах декабря 1944 года немецкое командование провело операцию «Поздняя жатва», в которой задействовало три танковых дивизии, имевших около 400 танков и самоходных орудий. Она помогла ненадолго сдержать наступление двух советских армий: 4-й гвардейской и 46-й. И все же 26 декабря части Красной армии смогли полностью окружить будапештскую группировку противника. Блокированными оказались четыре немецких и три венгерских дивизии общей численностью 180 тыс. человек. Для помощи им вопреки протестам

начальника Генерального штаба Гейнца Гудериана Гитлер из-под Варшавы отправил 4-й танковый корпус и две пехотные дивизии.

Битва за Будапешт началась с присущих такому случаю формальностей. С предложением сдаться без бессмысленного кровопролития к осажденным прибыли советские парламентарии. Их убийство было особо отмечено в сообщении Совинформбюро: «История современных войн не знает подобных преступлений. С незапамятных времен парламентарии пользовались правом неприкосновенности. Это право

БОИ НА УЛИЦАХ БУДАПЕШТА. ФЕВРАЛЬ 1945 ГОДА

ПОЛЕВАЯ НАСОСНАЯ УСТАНОВКА

балканской группировки немцев, которые были вынуждены ускорить отвод своих войск из Югославии. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов получили возможность развивать наступление на Вену, Берлин и Прагу.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Весной 1945 года войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов проводили Восточно-Померанскую наступательную операцию. Действовать Красной армии в этом районе приходилось в условиях сильно растянутых коммуникаций (глубина тыловой полосы фронта достигала 300 км), распутицы, лесистой и болотистой местности. Противник разрушил десятки мостов, и грузы приходилось перебрасывать по временным переправам, эксплуатации которых мешали паводок и ледоход.

Особую сложность для советских военных представляла река Висла, имевшая 400 м ширины и глубину до 6 м. Здесь, близ городов Форден и Грауденц, были развернуты две линии сборно-разборных трубопроводов. В своих воспоминаниях об этом периоде войны маршал К.К. Рокоссовский писал, что «труженики тыла были неистощимо изобретательны».

Всего, по оценке начальника Службы горючего Вооруженных сил СССР генерал-полковника В.В. Никитина, за годы Великой Отечественной войны советские Вооруженные силы в ходе стратегических, фронтовых и армейских операций израсходовали 16,4 млн т различного горючего: «Использование полевых трубопроводов для подачи горючего войскам действующей армии со всей очевидностью подтвердило целесообразность и необходимость создания полевого магистрального трубопровода как вида транспорта и его широкого использования для подачи горючего не только через водные преграды, но и на значительные расстояния на суше». ●

освящено традициями. Оно записано и в Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны». Это сообщение вызвало неприятный резонанс даже в самой Германии: было инициировано расследование, которое, впрочем, ничем не закончилось.

Непосредственно в городских боях Красная армия танки применяла мало, активно использовала огнеметы. Струями пламени жгли вражескую бронетехнику, помогали штурмующим группам захватывать здания и выкуривать противника из подвалов.

Переломным моментом битвы стало 11 февраля, когда немецкую группировку рассекли надвое. Оказавшаяся в котле южная часть, состоявшая приблизительно из 30 тыс. солдат, пошла на прорыв. К своим под шквальным огнем вышло не более 800 человек.

13 февраля венгерская столица была освобождена от противника. За 108 суток войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромили около 60 дивизий и бригад врага. Успешное завершение Будапештской операции резко изменило стратегическую обстановку. Создалась угроза коммуникациям

ПОБЕЖДЕННЫЕ НЕ ПИЛИ БЫ «БАВАРСКОЕ»

АВТОР ПАВЕЛ КРЕТОВ

ПРАВО НА ЖЕСТОКИЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ПОДКРЕПЛЯЛОСЬ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ДИРЕКТИВАМИ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Летом 1941 года в руки разведчиков РККА попали приложения к плану «Барбаросса». В них, в частности, говорилось: «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью».

13 мая 1941 года за подписью генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля вышел документ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса». В нем говорилось прямо: «За действия, совершенные личным составом вермахта и обслуживающим персоналом в отношении вражеских гражданских лиц, не будет обязательного преследования даже в тех случаях, когда эти действия являются военным преступлением или проступком».

6 июня 1941 года этот же генерал-фельдмаршал утвердил приказ, вошедший в историю как «Директива о комиссарах». Фактически став лицензией на убийство политработников, документ предписывал: «Носителей государственной политической идеи и политических руководителей (комиссаров) следует уничтожать».

Чем дальше продвигались нацисты вглубь СССР, тем более устрашающие приказы в отношении гражданского населения они издавали. Нетрудоспособные и больные подлежали уничтожению. 10 июля 1941 года командующий 6-й армией

Вальтер фон Райхенау требовал «расстреливать солдат в штатском, которых легко узнать по короткой стрижке», затем вышло разрешение «стрелять без предупреждения в любое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передовой».

На фото, сделанном в Брянской области в октябре 1941 года, солдаты вермахта стоят у школьной доски с надписью: «Русские должны умереть, чтобы мы жили». Целые немецкие соединения имели своим девизом «Дозволено все, что способствует спасению немецкой крови».

Обе столицы — и Ленинград, и Москва — должны были быть уничтожены. В обращении к своим солдатам Гитлер требовал «затопить Москву и ее окрестности, чтобы там, где до сих пор стояла Москва, образовалось огромное озеро, которое навсегда скрыло бы от глаз цивилизованного мира метрополию русского народа».

Про Ленинград в самом начале его блокады фюрер высказался так: «Ядовитое гнездо Петербург, ... должен исчезнуть с лица земли. Город уже блокирован; теперь остается только обстреливать его артиллерией и бомбить, пока водопровод, центры энергии и все, что необходимо для жизнедеятельности, не будет уничтожено. Азиаты и большевики должны быть изгнаны из Европы. Период 250-летнего азиатства должен быть закончен».

Во второй половине лета 1941 года было создано Имперское

министерство оккупированных восточных территорий, которое занималось тыловыми районами, не входившими в зону ответственности военного командования. Были образованы рейхскомиссариат Остланд с центром в Риге и рейхскомиссариат Украина с центром в Ровно. Позднее к ним предполагалось добавить рейхскомиссариат Московия для всей европейской части России.

Глава министерства Альфред Розенберг и его подчиненные работали так называемые принципы гражданского управления в оккупированных восточных районах. На обширном пространстве до Урала министерство соглашалось оставить не более 45 млн местных жителей негерманского происхождения. Интересно, что министерство продолжало действовать даже в 1945 году, когда все территории СССР были освобождены советскими войсками. По этому поводу Йозеф Геббельс, отвечавший за мобилизацию чиновников на фронт, в марте 1945 года записал в своем дневнике: «Рейхсминистр Розенберг все еще отказывается распустить свое министерство. Он называет его теперь не Министерством по делам оккупированных восточных областей, ибо это звучало бы слишком смешно, а только Восточным министерством».

Из 70 млн советских граждан, оставшихся на оккупированных территориях, не дожидаясь мая 1945 года почти каждый пятый. ●

НЕФТЕГАЗОВЫЕ ВЕХИ ПОБЕДЫ

АВТОР: ПАВЕЛ КРЕТОВ

В МАЕ ОТМЕЧАЕТСЯ 80-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ И СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНЫХ, ИСТОРИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ИНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ, КАЖДАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА БЫЛА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ СЛОЖНЕЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ, СТАНОВЯСЬ ДЛЯ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН НЕ ТОЛЬКО БИТВОЙ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ И «ЖЕЛЕЗА», НО ТАКЖЕ И СХВАТКОЙ СТРАТЕГИЙ — ШТАБНЫХ, ЛОГИСТИЧЕСКИХ, ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ

Пять лет назад при поддержке КТК в Губкинском университете возобновил работу Открытый лекторий — изначально запроектированное Борисом Иофаном панорамное помещение над главным входом, долгие годы использовавшееся во вспомогательных целях. Сразу после открытия лекционного зала состоялась первая лекция в формате TEDx, которую подготовил проректор по дополнительному профессиональному образованию, заведующий кафедрой проектирования и эксплуатации газонефтепроводов Никита Голунов. Тему лекции — «Нефтегазовые вехи Победы» — руководители университета выбрали не случайно. Преподаватели и выпускники тогдашнего Нефтяного института внесли заметный вклад в разгром врага на передовой, ковали Победу на трудовом фронте, и даже находясь в эвакуации в Уфе в годы войны, вуз продолжал плодотворно работать и развиваться. В 1945 году за эти достижения, и в особенности за подготовку высококвалифицированных кадров для служб горючего Красной армии, учебное заведение было награждено орденом Трудового Красного Знамени.

Н.Н. ГОЛУНОВ ЧИТАЕТ ЛЕКЦИЮ «НЕФТЕГАЗОВЫЕ ВЕХИ ПОБЕДЫ» АКЦИОНЕРАМ КТК В ОТКРЫТОМ ЛЕКТОРИИ ГУБКИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. 10 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА

И сегодня, спустя 80 лет после Победы, события Великой Отечественной продолжают вызывать споры среди ученых и любителей истории. Также в определенных политических кругах не прекращаются попытки пересмотреть прошлое в угоду сиюминутным интересам. При этом ревизионисты часто не утруждают себя ссылками

на источники и исторические документы. Так, например, одной из самых дискуссионных тем являются причины неудачных действий Красной армии в начальный период войны. Никита Голунов призвал аудиторию абстрагироваться от оценки личностей военачальников и движений фронтов, а взглянуть на ход боевых действий только

с позиции энергетики и снабжения горюче-смазочными материалами.

— Данные архивов показывают: перед нападением на СССР гитлеровцы имели шестикратное преимущество в запасах топлива, — отмечает Никита Николаевич. — Это говорит о том, что немецкая армия была более механизированной, мобильной, маневренной, была способна проходить большие расстояния без дефицита ресурсов.

О КАЧЕСТВЕ И КОЛИЧЕСТВЕ
Согласно военным архивам, с 1941 по 1945 год Красная армия израсходовала 16,6 млн тонн нефтепродуктов (здесь и далее Н.Н. Голунов ссылается на данные исследования Министерства энергетики Российской Федерации, опубликованного в 2015 году. — Прим. ред.). Для сравнения: за этот же период только синтетического топлива для военных нужд Германия произвела 20 млн тонн.

Неменьшую роль, конечно, сыграли и качественные характеристики горюче-смазочных материалов. В 1940 году в Советском Союзе не существовало ни одного завода с установками каталитического крекинга, способными производить высокооктановый бензин. И если немецкая авиация летала на керосине с октановым числом до 100, то советские самолеты использовали топливо с октановым числом от 56 до 74. Это означало, что истребители и бомбардировщики люфтваффе были быстрее, действовали на больших высотах, имели шире радиус действия. Добавьте к этому и такой показатель — нехватку топлива Б-78 в летных училищах СССР (менее 4% от необходимого объема), выпускники которых в результате имели всего по 12 часов налета. Это даст исчерпывающий ответ на вопрос, почему до конца 1942 года германская авиация господствовала в воздухе.

ДЛЯ ФРОНТА И ТЫЛА
Масштабную эвакуацию промышленности и строительство новых

ПЕРЕВАЛКА ТОПЛИВА С ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЦИСТЕРН НА АВТОМОБИЛИ. 1943 ГОД

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ПОДХОДИТ К БУДАПЕШТУ. НОЯБРЬ 1944 ГОДА

заводов в годы войны иногда заслуженно называют второй индустриализацией. До конца 1941 года на восток было перевезено более 1,5 тыс. только крупных предприятий. — Именно на годы войны пришлось становление газовой промышленности СССР. Газ обеспечил энергию для заводов, которые ковали оружие Победы — выпускали прокат, танки, самолеты, порох, снаряды, — подчеркивает Никита Голунов.

Отдельного упоминания заслуживает нефтепродуктопровод, проложенный по дну Ладожского озера в 1942 году в блокадный

Ленинград. Жизненно необходимая магистраль была выполнена всего за 43 дня при высочайшем качестве работ. Кстати, главным инженером проекта выступил выпускник-губкинец по специальности «транспорт и хранение нефти» Давид Шинберг.

Это сегодня в России около 50 нефтегазовых вузов. А во время войны таких было всего три, и их специалисты были крайне востребованы, поэтому неудивительно, что в 1943 году создание нефтемеханического факультета в нефтяном институте имени академика Губкина было инициировано Государственным

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ В МАЕ 1945 ГОДА

комитетом обороны. Постановление ГКО вышло 4 июля, 22 июля факультет был создан, а 1 сентября его первые студенты сели за парты.

— Удивительное дело! Мы многие периоды нашей истории называем трудными, а во время войны приходилось делать сразу все — перевозить предприятия, строить новые заводы, развивать месторождения, прокладывать трубопроводы, открывать факультеты, и никто не жаловался, — отмечает Никита Голунов.

ВОЙНА МОТОРОВ

В 1942 году наступление гитлеровцев на Кавказ и к Волге значительно усложнило поставку топлива

в Сталинград. Если до войны транспортное плечо Баку — Сталинград составляло 1,2 тыс. км, то в момент Сталинградской битвы оно увеличилось до 5 тыс. км. Из Баку сцепленные между собой железнодорожные цистерны с сырьем буксировали по Каспийскому морю в Туркмению, откуда через территорию Узбекистана и Казахстана транспортировали в Саратов, где черное золото перерабатывали, и нефтепродукты направляли оборонявшим Сталинград войскам. Самыми опасными были последние 380 км — от Саратовского НПЗ до Сталинграда, находившиеся под прицельными бомбежками германской авиации.

Интересна с точки зрения исследователя структура расхода различных видов топлива Красной армией во время Курской битвы в 1943 году. Мы знаем ее как крупнейшее танковое сражение войны, а больше всего горюче-смазочных материалов — 44% — потребили автомобили, которые занимались непосредственным подвозом топлива и вооружений в войска. 30% топлива в противостоянии на Курской дуге пришлось на долю советской авиации, которая расчистила небо от врага и подкрепила удары бронетанковых войск действиями штурмовиков с воздуха.

Анализ расхода топлива от одного крупнейшего сражения Великой Отечественной войны до другого показывает динамичную механизацию Красной армии. И в Сталинградской битве, и в «войне моторов» на Курской дуге, и во время Берлинской наступательной операции советские войска потребили приблизительно по 150 тыс. тонн ГСМ. Но в первом случае это количество было израсходовано за полгода, во втором — за 50 суток, в третьем — за 23 дня.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал, что в самых сложных условиях специалисты служб горючего всегда справлялись со всеми поставленными задачами, не сорвав ни одной операции. Высокую оценку офицерам и солдатам служб ГСМ дал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, подчеркивавший, что они были неистощимо изобретательны. И конечно, добавим мы, сказывалась губкинская школа!

Великая Отечественная война длилась 1418 дней — тяжелых, невыносимых, смертельных. Но каждый из этих дней, наполненный героизмом советских воинов на фронтах, самоотверженным трудом на заводах, напряженной работой в штабах и конструкторских бюро, приближал Победу. Подвиг советского народа всегда будет жить в сердцах потомков, слава его вечна, память о нем бессмертна. ●

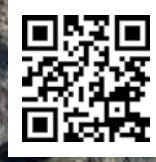
cpc-online.ru

СПЕЦРАЗДЕЛ О ЧЛЕНАХ СЕМЕЙ
СОТРУДНИКОВ КТК, УЧАСТВОВАВШИХ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ,
НА САЙТЕ «ПАНОРАМА КТК»

«ПАНОРАМА КТК» В «ДЗЕНЕ»

«ПАНОРАМА КТК» В VK

«ПАНОРАМА КТК» НА RUTUBE

САЙТ «ПАНОРАМЫ КТК»

[HTTPS://CPC-ONLINE.RU/](https://cpc-online.ru/)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 10 (3880) Среда, 9 мая 1945 г. ЦЕНА 20 КОП.

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершена.

Да здравствует день всенародного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ!

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

Акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаясь на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии и также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штеноф

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного Главнокомандования Союзных экспедиционных сил
Маршала Советского Союза
А. Г. СТЕПАНОВА
А. Г. СТЕПАНОВ
А. Г. СТЕПАНОВ
ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими воздушными силами США
СПААТС

Главнокомандующий Французской армией генерал
ДЕЛАТРЕ де ТАССИНЬИ

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ. 9 мая считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 8 мая 1945 года.

В Совнаркомех СССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ Совнарком СССР постановляет считать 9 мая 1945 года нерабочим днем.

Совет Народных Комиссаров СССР предписывает всем советским государственным учреждениям в 9 мая с. г. и в день всенародного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ поднять на своих зданиях Государственный Флаг Союза Советских Социалистических Республик.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 4-го Украинского фронта

Генералу армии ЕРЕМЕНКО

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику САНДАЛОВУ

Войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, после ожесточенных боев, сегодня, 8 мая, овладели городом и крупным железнодорожным узлом ОЛОМОУЦ — важным опорным пунктом обороны немцев на реке МОРАВА.

В боях за овладение городом ОЛОМОУЦ отличились: войска генерал-полковника ЮРОЧКИНА, генерал-полковника МОСКАЛЕНКО, генерал-полковника ГРЕЧКО, генерал-лейтенанта ГАСТИЛОВИЧА, генерал-майора ГОНЧАРОВА, генерал-лейтенанта ВОРОБЬЕВА, генерал-лейтенанта БАТЮНЯ, генерал-майора БРИЛЕВА, генерал-лейтенанта ГОРДЕЕВА, генерал-майора ИЛЬНИХ, генерал-майора ТЕРТЫШНОГО, генерал-лейтенанта ОЗИМИНА, генерал-майора ВЕДИНИНА, генерал-лейтенанта ЗАПОРОЖЧЕНКО, генерал-лейтенанта БОНДАРЕВА, генерал-майора БУШЕВА, генерал-майора СОЛОВЬЕВА, генерал-майора ШМЫГО, полковника ШУБА, генерал-майора ЖУКОВА, генерал-лейтенанта МЕДВЕДЕВА, генерал-майора ВИНГРАДОВА, бригадного генерала КЛАПАЛЕК, генерал-майора ГРИНЧЕНКО, полковника ГЕРШЕВИЧА, полковника ГРЕЧКОСИЯ, генерал-майора КРАСАВИНА, полковника КЛИМЕНКО, полковника ЗАМАНОВА, полковника ГОЛЬЦЕВА, полковника КАЗАРИНОВА, генерал-майора МЕТАЛЬНИКОВА, генерал-майора БОРИСОВА, полковника ПЕТРЕНКО, генерал-майора ГЛАДКОВА, генерал-майора КОЛДУБОВА, генерал-майора ЛИСИНОВА, генерал-майора ЗУБОВА, генерал-майора ЯНКОВСКОГО, полковника ХОМИЧА, полковника МОРОЗА, полковника ДРЯХЛОВА, полковника ВРУЩЕКОГО, полковника ВАСИЛЬЕВА, полковника КУПЦОВА, полковника ВЛАСОВА, полковника ГРЕДИНАРЕНКО, генерал-майора КРОПОТИНА, майора МАНУХОВА, полковника МИТЮЯНА, полковника КАВЕРИНА, подполковника ЕВМЕНОВА, полковника ЧЕРИГО, полковника ВАСИЛЬЕВА, полковника ТАМИЛОВСКОГО, полковника МАТУСЕВИЧА, генерал-майора ПАРХОМЕНКО, полковника ТЕТЕНКО, генерал-майора ПРОХОРОВА, полковника УТРИМОВА, полковника ВАСИЛЬЕВА, бригадного генерала ШПАНЕЛ, полковника СЕЛЬНЕР, полковника МАРКУСА, генерал-майора ФАДЕЕВА; артиллери-

сты генерал-лейтенанта артиллерии КАРНОФИЛЛИ, генерал-лейтенанта артиллерии ВАСИЛЬЕВА, генерал-майора артиллерии КАБАТЧИКОВА, полковника СМЕРНОВА, полковника ДАВЫДОВА, генерал-майора артиллерии ИВАНОВА, полковника РОССЕЛЬ, полковника ДЖИНЧАРАДЗЕ, генерал-майора артиллерии КОФАНОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск РЕМИЗОВА, полковника КОВАЛЕВА, полковника ПАХОМОВА, подполковника ЯНКО, полковника ГАЕВА, полковника СИЯНИНА, полковника СТЕПАНОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации ЖДАНОВА, генерал-майора авиации ИЗЮТОВА, генерал-лейтенанта авиации НАНЕРШВИЛИ, генерал-майора авиации ГОЛОВНЯ, генерал-майора авиации КОТЕЛЬНИКОВА, полковника ОБУХОВА, генерал-майора авиации УХОВА, генерал-майора авиации ЛАКЕЕВА, подполковника ЧЕРТОВА; сапёры генерал-майора инженерных войск КОЛЕСНИКОВА, генерал-майора инженерных войск КОНЦЕВОВОГО, полковника ВОЛОДИНА, генерал-майора инженерных войск ГОВОРОВА, полковника ЖУРИНА; связисты генерал-лейтенанта войск связи МАТВЕЕВА, генерал-майора войск связи ИСТЕРОВА, полковника ТАРУНИНА, полковника БЕЛЯНИЧКА, полковника НЕКРАСОВА, полковника ЕФИМОВА, подполковника МУЖДИНА, подполковника государственной безопасности КОРОТКОГО, майора СЮКАН, полковника СТЕПАНЯНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ОЛОМОУЦ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 8 мая, в 20 часов столицы нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го УКРАИНСКОГО фронта, овладевшим городом ОЛОМОУЦ — двенадцать артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководившим Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ОЛОМОУЦ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

8 мая 1945 года. № 365.

Праздник Победы

Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершена. Да здравствует день всенародного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ!

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение ОЛОМОУЦ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 8 мая, в 20 часов столицы нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го УКРАИНСКОГО фронта, овладевшим городом ОЛОМОУЦ — двенадцать артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

АВТОРЫ:
И.А. АРХИПОВ
В.А. КОНСТАНТИНОВ
И.А. КРЕТОВ

© КАСИЙСКИЙ ТРУБОПРОВОДНЫЙ КОНСОРЦИУМ
000 «МЕДИ-СЕРВИС»
«А2ПРЕСС»
Москва
12025